

Программный офис ОБСЕ в Бишкеке

**Вовлеченность молодежи в решение проблем
изменения климата в Кыргызстане
Исследовательский отчет**

**Изучение уровня
осведомленности, отношения,
участия и барьеров молодежи в
климатической повестке**

Кыргызская Республика
2026 год

Резюме (Executive Summary).....	4
Введение.....	8
Цель и задачи исследования.....	9
Исследовательские вопросы	10
Логика использования вопросов в отчете.....	11
Структура отчета.....	12
Методология исследования.....	14
Дизайн смешанного метода.....	14
Описание выборки: демографический профиль и география.....	15
Методы сбора данных.....	15
Обработка и анализ данных	17
Ограничения исследования	18
Этические протоколы и обеспечение качества данных	19
Раздел 1. Профиль респондентов исследования	21
1.1. Демографический профиль респондентов.....	21
1.2. Географическое распределение	23
1.3. Использование взвешенных и невзвешенных данных	24
Раздел 2. Уровень знаний и осведомленности о климате	25
2.1. Вывод по разделу	25
2.2. Понимание изменения климата	26
2.3. Знание терминов: «углеродный след» и парниковые газы	28
2.4. Понимание последствий и восприятие климатических рисков в Кыргызстане	32
2.5. Источники информации	36
Раздел 3. Отношение, ценности и восприятие рисков.....	41
3.1. Вывод по разделу	41
3.2. Уровень обеспокоенности.....	42
3.3. Восприятие влияния на Кыргызстан	45
3.4. Локализация проблем: город и регион.....	51
3.5. Кто несет ответственность за решение проблемы	53
3.6. Оценка роли молодежи.....	57
3.7. Гендерное измерение климатических рисков	60
Раздел 4. Личное участие и практики вовлеченности	65
4.1. Вывод по разделу	65
4.2. Самоидентификация: часть проблемы или часть решения.....	67
4.3. Повседневные экологические практики	71
4.4. Участие в инициативах: типы активности и частота участия	75
4.5. Психологические аспекты вовлеченности: эффект «маленького человека»	81
4.6. Предложения респондентов по вовлечению молодежи	86
Раздел 5. Региональное сотрудничество (Центральная Азия).....	89

5.1. Вывод по разделу	89
5.2. Восприятие важности регионального сотрудничества	90
5.3. Приоритетные направления сотрудничества	93
5.4. Роль молодежи в региональных инициативах	97
5.5. Потенциальные направления для молодежного сотрудничества.....	100
Раздел 6. Барьеры для участия молодежи.....	103
6.1. Вывод по разделу	103
6.2. Основные барьеры: недостаток информации, финансы и недоверие к эффективности действий	104
6.3. Институциональные и бюрократические барьеры	104
6.4. Информационный вакуум и барьеры в образовательной системе	105
6.5. Психологические, социальные и институциональные причины	106
6.6. Факторы мотивации: образование, примеры успеха и поддержка государства / НПО	106
Раздел 7. Институциональная среда и государственная политика.....	108
7.1. Вывод по разделу	108
7.2. Приоритетность климатической повестки.....	108
7.3. Политика и законодательство	109
7.4. Механизмы вовлечения молодежи	110
7.5. Барьеры со стороны институтов	111
7.6. Роль образования.....	112
7.7. Коммуникационные каналы.....	113
Выводы и синтез данных	115
Рекомендации	120
Заключение	127
Приложения	130
Вопросник для проведения онлайн опроса молодежи	130
Вопросник для проведения фокус группы	141
Вопросник для проведения индивидуального интервью	142

Резюме (Executive Summary)

Настоящее исследование было проведено в рамках проекта по изучению вовлеченности молодежи Кыргызстана в решение проблем изменения климата. Его основная цель заключалась в оценке уровня осведомленности молодежи, ее отношения к климатическим рискам, практик участия, барьеров вовлеченности и потенциала молодежного лидерства в климатической повестке.

Исследование охватило молодежь в возрасте **14–35 лет** во всех регионах Кыргызстана, включая **7 областей**, город **Бишкек** и город **Ош**. Методология исследования включала количественный онлайн-опрос, фокус-групповые дискуссии и индивидуальные интервью с ключевыми заинтересованными сторонами. Такой смешанный подход позволил не только получить статистические данные, но и глубже понять причины, мотивацию и барьеры, которые влияют на участие молодежи.

В онлайн-опросе было собрано **4 167 ответов**. Поскольку фактическая выборка была существенно смещена в сторону Бишкека, городской молодежи и школьников, для национального анализа использовались **взвешенные данные**, а для регионального анализа — **невзвешенные данные**, отражающие фактическое распределение ответов внутри каждого региона.

Основные результаты

Исследование показывает, что молодежь Кыргызстана в целом хорошо осознает значимость изменения климата. По взвешенным данным, **80,4%** респондентов знакомы с темой изменения климата как минимум в какой-то степени. При этом **79,9%** респондентов обеспокоены этой проблемой, а **91,0%** считают, что изменение климата влияет на Кыргызстан.

Для молодежи климатическая повестка уже не является только глобальной или экспертной темой. Открытые ответы показывают, что молодые люди связывают изменение климата с конкретными проблемами, которые они наблюдают в повседневной жизни: загрязнением воздуха и смогом, жарой, нестабильной погодой, нехваткой воды, таянием ледников, засухами, снижением урожайности, селями, наводнениями, оползнями, вырубкой деревьев и ухудшением состояния окружающей среды.

В то же время исследование выявило важный разрыв между общей осведомленностью и глубоким пониманием климатических понятий. Например, термин «**углеродный след**» правильно определили только **55,3%** респондентов. Кроме того, молодежь часто смешивает климатические, экологические и инфраструктурные проблемы, объединяя в одном ряду изменение климата, мусор, смог, вырубку деревьев, озоновый слой, транспорт и загрязнение территорий. Это показывает, что молодежь чувствительна к экологическим проблемам, но нуждается в более системных и практических знаниях.

Отношение к климатическим рискам

Большинство респондентов признают изменение климата серьезным вызовом для Кыргызстана. Более девяти из десяти молодых людей считают, что изменение климата влияет на страну, а около двух третей оценивают это влияние как сильное или очень сильное.

Региональный анализ показывает, что восприятие климатических рисков различается в зависимости от местного контекста. Сельская и региональная молодежь чаще связывает климатические изменения с водой, сельским хозяйством, пастбищами, засухами, урожайностью, ледниками и природными рисками. Городская молодежь, особенно в Бишкеке, чаще воспринимает климатическую и экологическую повестку через качество воздуха, смог, транспорт, энергопотребление, вырубку деревьев и состояние городской среды.

Молодежь рассматривает решение климатических проблем как сферу совместной ответственности. Наиболее часто ответственность возлагается на каждого человека и Правительство Кыргызстана. Это говорит о том, что респонденты видят необходимость сочетания личных действий и системных государственных решений. В то же время молодежь пока не всегда воспринимает саму себя как организованного субъекта ответственности, способного влиять на решения и практические действия.

Личное участие и практики вовлеченности

Исследование показывает, что у молодежи уже формируется чувство личной причастности к климатической повестке. По взвешенным данным, **63,5%** респондентов считают себя частью проблемы изменения климата, а **60,6%** — частью решения. Однако активное участие остается ограниченным: только **11,5%** указали, что активно участвуют в решении проблемы.

Опыт участия также остается преимущественно эпизодическим. **64,0%** респондентов хотя бы один раз участвовали в экологических или климатических мероприятиях, но только **13,3%** делают это регулярно. Наиболее распространенные формы участия — субботники, уборка мусора, посадка деревьев, образовательные семинары, тренинги и волонтерство.

Открытые ответы показывают, что молодежь лучше всего воспринимает вовлечение через конкретные действия с видимым результатом. Респонденты часто предлагают проводить субботники, сажать деревья, убирать территории, сортировать отходы, развивать переработку, сдавать макулатуру и бутылки, устанавливать мусорные баки и организовывать молодежные экологические проекты.

Барьеры вовлеченности

Основные барьеры участия молодежи имеют комплексный характер. Они включают недостаток информации о возможностях участия, нехватку времени, незнание, с чего начать, недостаток знаний, отсутствие финансовых ресурсов, низкую мотивацию и сомнение в эффективности собственных действий.

Особенно важным является психологический эффект «**маленького человека**»: значительная часть молодежи не верит, что ее индивидуальные действия могут что-то изменить. Этот барьер усиливается, когда молодые люди не видят системных действий со стороны государства, образовательных учреждений, местных органов власти или взрослых.

Фокус-группы и интервью с экспертами также показывают, что молодежным инициативам часто не хватает устойчивой поддержки. Разовые тренинги, акции и информационные мероприятия полезны, но их эффект ограничен, если после них нет практики, наставничества, финансирования, проектного сопровождения и видимого результата.

Институциональная среда и образование

Интервью с ключевыми заинтересованными сторонами показывают, что климатическая повестка воспринимается экспертным сообществом как важная, однако институциональная среда для вовлечения молодежи остается недостаточно развитой. Существует разрыв между признанием значимости темы и наличием реальных механизмов участия молодежи.

Эксперты отмечают слабую нормативно-правовую и административную поддержку молодежных инициатив, недостаточную координацию между институтами, ограниченное финансирование, слабую видимость возможностей участия и отсутствие устойчивой экосистемы поддержки молодежных климатических проектов.

Образовательные учреждения также пока не в полной мере выполняют роль системного источника климатической грамотности. Школы и вузы дают определенную базу, но обучение часто остается теоретическим, фрагментарным и недостаточно связанным с местным контекстом. Молодежь и эксперты сходятся в том, что нужны практические занятия, полевые исследования, экскурсии, проектная работа, эко-клубы, современные учебные материалы и объяснение климатических вопросов через реальные проблемы Кыргызстана.

Региональное сотрудничество

Исследование показывает высокий потенциал молодежного участия в региональном сотрудничестве Центральной Азии. По взвешенным данным, **88,5%** респондентов считают региональное сотрудничество важным для решения проблем изменения климата, а **55,6%** оценивают его как очень важное или критически важное.

Наиболее значимыми преимуществами регионального сотрудничества молодежь считает обмен знаниями и передовым опытом, совместное управление водными ресурсами, разработку единых экологических стандартов и привлечение общих финансовых ресурсов для климатических проектов.

Свою роль в региональном сотрудничестве молодежь чаще всего видит через инициирование совместных трансграничных проектов и участие в международных молодежных климатических форумах. Это показывает, что молодые люди готовы воспринимать себя участниками региональной климатической повестки, особенно если сотрудничество связано с практическими действиями, обменом опытом и видимыми результатами.

Общий вывод

Главный вывод исследования заключается в том, что молодежь Кыргызстана уже находится на этапе перехода от осведомленности к потенциальному участию. Она признает серьезность изменения климата, видит его локальные проявления, выражает беспокойство и готова к простым практическим действиям. Однако устойчивое участие пока ограничено отсутствием понятных возможностей, слабой практической поддержкой, недостатком информации о том, с чего начать, и сомнением в эффективности собственных действий.

Для раскрытия потенциала молодежи необходима системная инфраструктура участия. Она должна включать практико-ориентированное образование, школьные и

университетские эко-клубы, молодежные климатические проекты, малые гранты, наставничество, волонтерские программы, цифровые кампании, консультационные механизмы, региональные инициативы и публичное признание вклада молодых людей.

Наиболее эффективная модель дальнейшей работы может быть описана как последовательный переход: **знание → мотивация → практическое действие → поддержка → видимый результат → масштабирование.**

Именно такой подход позволит превратить обеспокоенность молодежи изменением климата в устойчивое участие, локальные решения и вклад в климатическую устойчивость Кыргызстана и Центральной Азии.

Введение

Изменение климата является одним из ключевых вызовов для Кыргызстана и Центральной Азии в целом. Для горной страны, экономика и благополучие населения которой во многом зависят от состояния ледников, водных ресурсов, сельского хозяйства, энергетики и устойчивости местных сообществ, климатические изменения имеют не только экологическое, но и социальное, экономическое и гуманитарное значение.

Последствия изменения климата уже воспринимаются населением через более жаркое лето, нестабильные погодные условия, сокращение снежного покрова, таяние ледников, нехватку воды, засухи, снижение урожайности, сели, паводки, оползни, ухудшение качества воздуха и рост нагрузки на городскую и сельскую инфраструктуру. Эти процессы затрагивают разные группы населения, однако особенно важным является понимание того, как их воспринимает молодежь, поскольку именно молодые люди будут жить с долгосрочными последствиями климатических изменений и могут стать одной из ключевых сил в продвижении устойчивых решений.

Молодежь в возрасте 14–35 лет представляет собой важную целевую группу для климатической политики, образования и общественного участия. С одной стороны, молодые люди активно используют цифровые каналы, быстрее воспринимают новые идеи и могут распространять информацию среди сверстников, семей и местных сообществ. С другой стороны, их участие в решении климатических проблем не возникает автоматически. Оно зависит от уровня знаний, личной мотивации, доступности информации, наличия практических возможностей, поддержки со стороны образовательных учреждений, государства, НПО, международных организаций и местных сообществ.

Настоящее исследование направлено на изучение того, как молодежь Кыргызстана понимает изменение климата, какие риски считает наиболее актуальными, насколько обеспокоена этой проблемой, какие действия уже предпринимает, какие барьеры мешают более активному участию и какие формы поддержки могут усилить молодежную вовлеченность.

Исследование также рассматривает потенциал регионального сотрудничества в Центральной Азии. Это направление имеет особое значение, поскольку многие климатические вызовы — водные ресурсы, ледники, трансграничные реки, стихийные бедствия, сельское хозяйство и продовольственная безопасность — имеют региональный характер и требуют совместных подходов. Отдельное внимание уделяется тому, как молодежь Кыргызстана воспринимает важность такого сотрудничества и какую роль она может играть в региональных климатических инициативах.

Кроме того, исследование анализирует институциональную среду: роль государственных органов, образовательных учреждений, НПО, международных организаций и других заинтересованных сторон в создании условий для молодежного участия. Это позволяет оценить не только уровень интереса и готовности молодежи, но и те системные условия, которые могут поддерживать или ограничивать ее вовлеченность.

Методологически исследование основано на смешанном подходе, который сочетает количественный онлайн-опрос молодежи, фокус-групповые дискуссии и индивидуальные интервью с ключевыми заинтересованными сторонами. Такой подход позволяет не только

измерить уровень осведомленности и вовлеченности, но и понять причины, мотивацию, барьеры и возможные точки роста.

Цель и задачи исследования

Общая цель

Общая цель исследования — изучить уровень осведомленности, отношения и вовлеченности молодежи Кыргызстана в вопросы изменения климата, а также определить барьеры и возможности для усиления молодежного участия в климатической повестке на национальном, местном и региональном уровнях.

Исследование направлено на то, чтобы понять, воспринимает ли молодежь изменение климата как значимую проблему, как она оценивает его влияние на Кыргызстан и свой регион, какие действия считает эффективными, в каких инициативах участвует, что мешает ей быть более активной и какие механизмы поддержки могут способствовать переходу от осведомленности к практическому участию.

Конкретные задачи исследования

Для достижения общей цели были определены следующие конкретные задачи:

1. **Оценить уровень базовой осведомленности молодежи об изменении климата.**
Исследование анализирует, насколько молодые люди знакомы с темой изменения климата, понимают ключевые термины, распознают основные климатические явления и последствия, а также из каких источников получают информацию.
2. **Изучить восприятие климатических рисков и отношение молодежи к проблеме.**
Особое внимание уделяется уровню обеспокоенности молодежи, оценке влияния изменения климата на Кыргызстан, восприятию локальных и региональных рисков, а также пониманию ответственности за решение климатических проблем.
3. **Определить, как молодежь воспринимает собственную роль в климатической повестке.**
Исследование рассматривает, считают ли молодые люди себя частью проблемы и частью решения, видят ли они возможность личного вклада и признают ли значимую роль молодежи в решении климатических вопросов.
4. **Изучить фактические практики участия молодежи.**
Анализируются повседневные экологические действия, участие в экологических и климатических инициативах, частота участия, типы активности, а также различия между регионами, городом и селом, возрастными группами и другими категориями.
5. **Определить предложения самой молодежи по усилению вовлеченности.**
Отдельное внимание уделяется открытым ответам респондентов о том, какие форматы участия, мотивации, поддержки и коммуникации могут сделать молодежное участие более активным и устойчивым.
6. **Изучить потенциал регионального сотрудничества в Центральной Азии.**
Исследование анализирует, насколько молодежь считает важным сотрудничество стран Центральной Азии по вопросам изменения климата, какие преимущества такого сотрудничества видит наиболее значимыми и какую роль молодежь Кыргызстана может сыграть в региональных инициативах.
7. **Выявить основные барьеры, препятствующие молодежному участию.**
Исследование рассматривает информационные, образовательные,

институциональные, финансовые, социальные и психологические барьеры, включая недостаток информации о возможностях участия, нехватку знаний, отсутствие поддержки и ощущение, что индивидуальные действия не могут изменить ситуацию.

8. **Оценить институциональную среду и роль ключевых заинтересованных сторон.**

Исследование изучает, насколько государственная политика, законодательство, образовательная система, НПО, международные организации и местные институты создают условия для молодежного участия в климатической повестке.

9. **Определить факторы мотивации и потенциальные формы поддержки.**

В исследовании анализируется, что могло бы мотивировать молодежь к более активному участию: обучение, практические навыки, примеры успеха, участие сверстников, финансовая поддержка, гранты, поддержка государства, НПО и образовательных учреждений.

10. **Сформулировать практические рекомендации.**

На основе количественных и качественных данных исследование предлагает рекомендации для государственных органов, образовательных учреждений, НПО и международных организаций, коммуникационных кампаний и молодежных инициатив.

Исследовательские вопросы

Исследование было построено вокруг нескольких ключевых исследовательских вопросов, которые отражают как уровень знаний молодежи, так и ее отношение, поведение, барьеры и потенциал участия.

Направление анализа	Исследовательские вопросы
Осведомленность	Насколько молодежь Кыргызстана знакома с темой изменения климата? Какие климатические явления и последствия она распознает? Насколько хорошо понимает ключевые термины?
Источники информации	Из каких источников молодежь получает информацию об изменении климата? Какую роль играют социальные сети, новости, школа, университеты, семья, НПО и международные организации?
Восприятие рисков	Насколько молодежь обеспокоена изменением климата? Как она оценивает влияние климатических изменений на Кыргызстан, свой регион и повседневную жизнь?
Локальные проблемы	Какие конкретные климатические и экологические проблемы молодежь считает наиболее актуальными для Кыргызстана и своих регионов?
Ответственность	Кто, по мнению молодежи, должен нести ответственность за решение климатических проблем: каждый человек, государство, молодежь, бизнес, международные организации, НПО или ученые?
Роль молодежи	Считает ли молодежь, что может внести значимый вклад в решение климатических проблем? Воспринимает ли себя частью проблемы и частью решения?
Практики участия	Какие экологические и климатические действия молодежь уже предпринимает? Как часто участвует в инициативах? Какие формы участия наиболее распространены?

Предложения молодежи	Какие форматы вовлечения, поддержки, мотивации и коммуникации сама молодежь считает наиболее эффективными?
Региональное сотрудничество	Насколько молодежь считает важным сотрудничество стран Центральной Азии? Какие преимущества такого сотрудничества она видит? Какую роль молодежь может сыграть в региональных климатических инициативах?
Барьеры	Что мешает молодежи участвовать активнее? Какие барьеры являются наиболее значимыми: информация, время, финансы, знания, мотивация, институциональная поддержка или недоверие к эффективности действий?
Институциональная среда	Насколько государственная политика, законодательство, образование, НПО и международные организации способствуют молодежному участию в климатической повестке?
Потенциал участия	Какие условия необходимы для перехода от осведомленности к устойчивому молодежному участию?

Логика использования вопросов в отчете

Структура отчета построена таким образом, чтобы последовательно перейти от описания выборки и уровня осведомленности к анализу отношения, практик участия, регионального сотрудничества, барьеров, институциональной среды и практических рекомендаций.

Количественные вопросы онлайн-опроса использовались для оценки распространенности тех или иных мнений, знаний и практик среди молодежи. Для общего национального анализа применялись взвешенные данные, позволяющие скорректировать региональный дисбаланс фактической выборки. Для анализа региональных различий использовались невзвешенные данные, отражающие реальные ответы внутри каждой региональной подвыборки.

Открытые вопросы использовались для углубления интерпретации количественных результатов. Они позволили выявить, какие конкретные проблемы молодежь связывает с изменением климата, какие предложения дает для вовлечения сверстников и какие формулировки использует для описания собственного опыта.

Фокус-групповые дискуссии использовались для объяснения причин, стоящих за статистическими результатами. Они помогли понять, почему молодежь часто знает о проблеме, но не всегда участвует; почему социальные сети дают высокий охват, но не всегда глубокое понимание; почему разовые акции более распространены, чем регулярное участие; и почему эффект «маленького человека» является важным психологическим барьером.

Индивидуальные интервью с ключевыми заинтересованными сторонами использовались для анализа институциональной среды. Они позволили оценить, как эксперты видят роль государства, образования, НПО, международных организаций, законодательства, коммуникационных каналов и механизмов поддержки молодежи.

В структуре отчета логика анализа выстроена следующим образом: сначала рассматривается профиль респондентов и базовая осведомленность; затем — отношение к климатическим рискам и личное участие; после этого отдельно анализируется региональное сотрудничество в Центральной Азии; далее раскрываются барьеры участия

на основе фокус-групп; затем рассматривается институциональная среда на основе интервью с экспертами; и, наконец, формулируются общие выводы, рекомендации и заключение.

Уровень анализа	Источник данных	Как используется в отчете
Статистический уровень	Онлайн-опрос	Показывает масштабы осведомленности, отношения, участия, барьеров, мотивации и восприятия регионального сотрудничества
Объяснительный уровень	Фокус-группы и открытые ответы	Помогает понять причины, контекст, локальные различия, реальные формулировки молодежи и барьеры участия
Институциональный уровень	Индивидуальные интервью	Показывает, как государственные, образовательные и общественные институты влияют на молодежное участие

Такой подход позволяет не только представить данные, но и объяснить их значение для разработки программ, политик и практических инициатив.

Структура отчета

Отчет состоит из нескольких взаимосвязанных разделов, которые последовательно раскрывают логику исследования и основные результаты.

Резюме исследования представляет ключевые выводы, основные количественные показатели и стратегические рекомендации в сжатой форме.

Введение описывает актуальность темы, значение изменения климата для Кыргызстана и роль молодежи в климатической повестке.

Цель и задачи исследования формулируют общую цель, конкретные задачи и исследовательские вопросы.

Методология исследования описывает дизайн смешанного метода, выборку, методы сбора данных, обработку информации, ограничения исследования и этические протоколы.

Раздел 1. Профиль респондентов исследования представляет демографический и географический профиль участников онлайн-опроса, а также объясняет использование взвешенных и невзвешенных данных.

Раздел 2. Уровень знаний и осведомленности о климате анализирует знакомство молодежи с темой изменения климата, понимание ключевых терминов, восприятие последствий и основные источники информации.

Раздел 3. Отношение, ценности и восприятие рисков рассматривает уровень беспокойства, восприятие влияния изменения климата на Кыргызстан, конкретные климатические проблемы, локализацию рисков, распределение ответственности, оценку роли молодежи и гендерное измерение климатических рисков.

Раздел 4. Личное участие и практики вовлеченности анализирует самоидентификацию молодежи как части проблемы и части решения, повседневные экологические практики, участие в инициативах, психологические аспекты вовлеченности и предложения респондентов по вовлечению молодежи.

Раздел 5. Региональное сотрудничество в Центральной Азии анализирует восприятие важности регионального сотрудничества, его приоритетные направления, роль молодежи Кыргызстана в региональных инициативах и потенциальные направления молодежного сотрудничества.

Раздел 6. Барьеры для участия молодежи углубляет анализ препятствий на основе фокус-групп и показывает информационные, финансовые, институциональные, бюрократические, образовательные, социальные и психологические причины ограниченной вовлеченности.

Раздел 7. Институциональная среда и государственная политика основан на интервью с ключевыми заинтересованными сторонами и рассматривает приоритетность климатической повестки, политику и законодательство, механизмы вовлечения, институциональные барьеры, роль образования и коммуникационные каналы.

Выводы и синтез данных сопоставляют количественные результаты и качественные инсайты, выделяют региональную специфику, уровень осведомленности, реальную вовлеченность, основные барьеры и потенциал молодежи.

Рекомендации предлагают практические меры для государственных органов, образовательных учреждений, НПО и международных организаций, коммуникационной стратегии и молодежных инициатив.

Заключение подводит итоги исследования, раскрывает стратегическое значение результатов и определяет перспективы дальнейших исследований.

Приложения включают инструментарий исследования, анкету онлайн-опроса, гайды интервью и фокус-групп, таблицы данных и дополнительные графики.

Методология исследования

Методология исследования была разработана с учетом необходимости получить как количественное представление об уровне осведомленности, отношения и вовлеченности молодежи Кыргызстана в вопросы изменения климата, так и качественное понимание причин, мотивации, барьеров и институциональных условий, влияющих на молодежное участие.

Исследование построено на смешанном подходе и включает три основных источника данных: онлайн-опрос молодежи, фокус-групповые дискуссии и индивидуальные интервью с ключевыми заинтересованными сторонами. Такая структура соответствует общей логике отчета, где количественные данные используются для выявления основных тенденций, а качественные материалы — для объяснения причин, контекста и институциональных факторов, стоящих за этими тенденциями.

Дизайн смешанного метода

Исследование использует **смешанный метод**, объединяющий количественный и качественный этапы. Такой дизайн был выбран, поскольку тема молодежного участия в климатической повестке требует не только измерения уровня знаний, отношения и практик, но и более глубокого понимания того, почему молодежь участвует или не участвует в климатических инициативах.

Количественный этап был реализован через онлайн-опрос молодежи. Он позволил получить широкий массив данных по всем регионам Кыргызстана и измерить основные показатели: уровень осведомленности, источники информации, восприятие рисков, обеспокоенность, самоидентификацию молодежи как части проблемы и решения, формы участия, барьеры, мотивацию и отношение к региональному сотрудничеству.

Качественный этап включал фокус-групповые дискуссии и индивидуальные интервью. Фокус-группы позволили глубже понять восприятие молодежи, ее язык, личный опыт, мотивацию, сомнения, барьеры и предложения по вовлечению. Индивидуальные интервью с ключевыми заинтересованными сторонами использовались для анализа институциональной среды: роли государственных органов, образовательных учреждений, НПО, международных организаций, законодательства, коммуникационных каналов и механизмов поддержки молодежных инициатив.

Таким образом, смешанный дизайн позволил сопоставить три уровня данных:

Компонент исследования	Основная функция
Онлайн-опрос	Измерение распространенности мнений, знаний, практик и барьеров среди молодежи
Фокус-группы	Объяснение причин, мотивации, локального опыта и восприятия молодежи
Индивидуальные интервью	Анализ институциональной среды, политики, механизмов поддержки и системных барьеров

Описание выборки: демографический профиль и география

Целевой группой исследования была молодежь Кыргызстана в возрасте **14–35 лет**. Исследование охватило респондентов из всех регионов страны, включая **7 областей**, город **Бишкек** и город **Ош**. В итоговом массиве онлайн-опроса было собрано **4 167 ответов**.

Фактическая выборка имела выраженный дисбаланс в пользу Бишкека, городской молодежи и школьников. Поэтому в отчете использовались два подхода к анализу данных:

1. **Взвешенные данные** — для общего национального анализа.
Они применялись для корректировки регионального дисбаланса фактической выборки и получения более сбалансированной картины по стране.
2. **Невзвешенные данные** — для регионального анализа.
Они использовались для описания фактических ответов внутри каждого региона и позволяют показать реальные региональные различия в рамках собранного массива.

В отчете отдельно выделен подраздел, посвященный использованию взвешенных и невзвешенных данных, что позволяет обеспечить прозрачность аналитического подхода и избежать некорректной интерпретации результатов.

В демографическом отношении выборка включала разные возрастные группы, однако в ней преобладали школьники и респонденты младшей возрастной группы. Это важно учитывать при интерпретации результатов: многие выводы отражают восприятие и практики именно школьной и ранней молодежной аудитории. В то же время широкая география и большой объем ответов позволяют выявить важные общие тенденции и региональные особенности.

Методы сбора данных

Онлайн-опрос

Онлайн-опрос был основным количественным инструментом исследования. Он был направлен на сбор данных о знаниях, отношении, практиках участия и барьерах молодежи в сфере изменения климата.

Анкета включала как закрытые, так и открытые вопросы. Закрытые вопросы позволили получить сопоставимые статистические данные, а открытые — собрать более свободные ответы респондентов о конкретных климатических проблемах и предложениях по вовлечению молодежи.

Основные тематические блоки онлайн-опроса включали:

Блок анкеты	Основное содержание
Демографический профиль	Возраст, пол, регион, тип населенного пункта, статус респондента
Осведомленность	Знакомство с темой изменения климата, понимание терминов, знание последствий

Источники информации	Социальные сети, новости, образовательные учреждения, семья, НПО, международные организации
Восприятие рисков	Обеспокоенность, оценка влияния на Кыргызстан, локальные климатические проблемы
Ответственность и роль молодежи	Кто должен решать проблему, может ли молодежь внести вклад
Личное участие	Самоидентификация как части проблемы и решения, повседневные практики, участие в инициативах
Барьеры и мотивация	Что мешает участию и что может его усилить
Региональное сотрудничество	Важность сотрудничества стран Центральной Азии, преимущества и роль молодежи

Открытые вопросы были особенно важны для уточнения количественных результатов. Например, они позволили выявить, какие конкретные проблемы молодежь связывает с изменением климата: смог, жару, нехватку воды, таяние ледников, засухи, снижение урожайности, сели, наводнения, вырубку деревьев и ухудшение состояния окружающей среды. Также открытые ответы позволили собрать предложения самой молодежи по усилению участия: субботники, посадка деревьев, переработка, эко-клубы, хакатоны, социальные сети, гранты, призы, блогеры и молодежные проекты.

Индивидуальные интервью

Индивидуальные интервью проводились с ключевыми заинтересованными сторонами, имеющими опыт работы в сфере климата, экологии, молодежного участия, образования, НПО, медиа, устойчивого развития и гражданских инициатив.

Цель интервью заключалась в том, чтобы оценить институциональную среду молодежного климатического участия. В отличие от онлайн-опроса, который фиксировал мнение молодежи, интервью позволили понять, как эксперты и практики оценивают условия, в которых молодежь может или не может участвовать в климатической повестке.

Интервью охватывали следующие темы:

Тематический блок интервью	Основное содержание
Приоритетность климатической повестки	Насколько изменение климата является важной темой для организации или сферы деятельности респондента
Политика и законодательство	Оценка нормативно-правовой среды и ее способности поддерживать молодежное участие
Механизмы вовлечения	Существующие каналы, форматы и практики работы с молодежью
Институциональные барьеры	Бюрократия, финансирование, слабая координация, недостаток поддержки
Роль образования	Оценка школ и вузов как источников климатических знаний и практических навыков
Коммуникационные каналы	Эффективные способы информирования и мобилизации молодежи

Результаты интервью легли в основу раздела об институциональной среде и государственной политике, который в обновленной структуре отчета представлен как Раздел 7.

Фокус-группы

Фокус-групповые дискуссии были использованы для более глубокого анализа отношения молодежи к изменению климата, ее личного опыта, мотивации, барьеров и предложений. Этот метод позволил получить более живое и контекстуальное понимание того, как молодые люди говорят о климате, какие проблемы считают близкими, почему участвуют или не участвуют в инициативах и какие условия считают важными для вовлечения.

Фокус-группы были ориентированы на разные категории молодежи, включая школьников, студентов, городскую и сельскую молодежь. Это позволило выявить различия между городским и сельским восприятием климатических рисков, а также понять, какие формы участия являются наиболее понятными и привлекательными для разных групп.

Темы фокус-групп включали:

Тематический блок фокус-групп	Основное содержание
Восприятие изменения климата	Как молодежь понимает изменение климата и с чем его связывает
Личный и локальный опыт	Какие изменения респонденты наблюдают в своем городе, селе или регионе
Источники информации	Какую роль играют социальные сети, школа, новости, семья и окружение
Участие и мотивация	Почему молодежь участвует или не участвует в инициативах
Барьеры	Информация, время, финансы, отсутствие поддержки, недоверие к результату
Предложения	Какие форматы вовлечения молодежь считает наиболее эффективными

Фокус-группы особенно важны для анализа барьеров участия. Именно они позволили глубже раскрыть такие темы, как эффект «маленького человека», недостаток практического образования, слабая видимость государственных мер, отсутствие информации о возможностях участия, влияние семьи и сверстников, а также потребность молодежи в практических действиях с видимым результатом.

Обработка и анализ данных

Обработка данных проводилась отдельно для количественного и качественного массивов, после чего результаты сопоставлялись между собой.

Количественные данные онлайн-опроса были обработаны с использованием описательной статистики. Для каждого вопроса рассчитывались абсолютные значения и процентные доли. Вопросы с множественным выбором анализировались с учетом того, что сумма процентов может превышать 100%, поскольку один респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Для общего анализа использовались взвешенные данные. Взвешивание применялось для корректировки регионального дисбаланса фактической выборки. Для регионального анализа использовались невзвешенные данные, так как они отражают фактическое распределение ответов внутри каждого региона.

Качественные данные из фокус-групп, интервью и открытых ответов анализировались тематически. Ответы группировались по повторяющимся темам, таким как осведомленность, локальные климатические проблемы, участие, барьеры, мотивация, роль образования, государственная поддержка, коммуникационные каналы и региональное сотрудничество.

Открытые ответы кодировались по тематическим категориям. Один ответ мог относиться сразу к нескольким категориям, если респондент упоминал несколько проблем или предложений. Поэтому результаты по открытым вопросам интерпретировались как количество тематических упоминаний, а не как взаимоисключающие ответы.

На финальном этапе был проведен синтез данных. Количественные показатели использовались для определения масштаба явлений, а качественные материалы — для объяснения причин и контекста. Например, статистика показывала высокий уровень осведомленности, а фокус-группы объясняли, почему эти знания часто остаются фрагментарными; статистика фиксировала эпизодическое участие, а качественные данные раскрывали барьеры, такие как нехватка информации, отсутствие поддержки и сомнение в эффективности собственных действий.

Ограничения исследования

Несмотря на широкий охват и смешанный дизайн, исследование имеет ряд ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации результатов.

Первое ограничение связано с онлайн-форматом опроса. Такой формат позволил собрать большой массив ответов, но мог ограничить участие молодежи с низким доступом к интернету, цифровым устройствам или онлайн-коммуникации. Это особенно важно для некоторых сельских и удаленных территорий.

Второе ограничение связано с дисбалансом фактической выборки. В массиве преобладают респонденты из Бишкека, городская молодежь и школьники. Для снижения этого ограничения в общем анализе применялись взвешенные данные, однако региональные подвыборки все равно различаются по объему.

Третье ограничение касается небольшого размера подвыборок в отдельных регионах, особенно в Таласской и Нарынской областях. Результаты по этим регионам следует интерпретировать осторожно и рассматривать скорее как индикативные тенденции, чем как окончательные выводы.

Четвертое ограничение связано с самоотбором участников. В онлайн-опросе могли активнее участвовать молодые люди, уже интересующиеся экологическими или общественными темами, а также те, кто был вовлечен через школы, университеты или молодежные сети.

Пятое ограничение связано с самооценочным характером данных. Ответы респондентов отражают их восприятие, знания и заявленные практики, но не всегда могут полностью совпадать с реальным поведением. Например, участие в экологических действиях или уровень осведомленности оценивались самими респондентами.

Шестое ограничение касается открытых ответов. Они дают важный качественный материал, но требуют тематического кодирования и интерпретации. Один ответ мог включать несколько тем, а часть ответов была невалидной, неполной или неопределенной.

Седьмое ограничение связано с интерпретацией вопроса об источниках информации. Варианты ответа включали как каналы коммуникации, так и типы институциональных источников. Поэтому категории могли частично пересекаться: например, информация от НПО, экологических активистов или международных организаций могла быть получена через социальные сети, новостные сайты, образовательные мероприятия или партнерские каналы. В связи с этим результаты по данному вопросу следует рассматривать как индикатор того, какие источники и каналы респонденты сами считают наиболее заметными, а не как точное измерение фактического происхождения всей получаемой ими информации.

Отдельное ограничение связано с интерпретацией данных об участии в экологических и климатических мероприятиях. Опрос фиксировал факт участия, но не позволял в полной мере определить, было ли участие добровольным, самостоятельным, инициированным самой молодежью или организованным образовательными учреждениями, местными органами власти либо другими структурами. Это особенно важно при интерпретации таких форм, как субботники и уборка территорий, которые могут быть как добровольной инициативой, так и частью школьных, университетских или административно организованных мероприятий. Поэтому показатели участия следует понимать как данные о наличии опыта участия, а не как прямое измерение уровня добровольной гражданской активности.

Указанные ограничения не снижают значимость исследования, но подчеркивают необходимость осторожной интерпретации отдельных показателей и важность сочетания количественных и качественных данных.

Этические протоколы и обеспечение качества данных

Исследование проводилось с соблюдением базовых этических принципов добровольности, конфиденциальности и уважения к участникам. Участие в онлайн-опросе, фокус-группах и интервью предполагало информированное согласие респондентов и понимание целей исследования.

Персональные данные участников не раскрываются в отчете. Результаты представлены в обобщенном виде, без идентификации конкретных респондентов. При анализе качественных материалов акцент делался на содержании ответов и повторяющихся темах, а не на персональных данных участников.

Особое внимание уделялось работе с молодежью младшего возраста. Формулировки вопросов и обсуждений должны были быть понятными, не создавать давления на участников и позволять им свободно выражать свои мнения. Участники могли отказаться от ответа на любой вопрос или прекратить участие.

Для обеспечения качества данных применялись несколько подходов. Во-первых, использовалась триангуляция источников: онлайн-опрос, фокус-группы и индивидуальные интервью. Это позволило сопоставлять статистические результаты с качественными инсайтами и экспертными оценками. Во-вторых, данные анализировались с учетом различий между взвешенными и невзвешенными результатами. В-третьих, открытые ответы проходили тематическую группировку, что позволило отделить содержательные ответы от невалидных или нерелевантных.

Дополнительным элементом обеспечения качества стало осторожное представление результатов по малым региональным подвыборкам. В таких случаях выводы формулировались как тенденции, требующие аккуратной интерпретации.

В целом методология исследования позволила получить комплексное представление о том, как молодежь Кыргызстана воспринимает изменение климата, какие действия уже предпринимает, какие барьеры испытывает и какие условия необходимы для перехода от осведомленности к устойчивому участию.

Раздел 1. Профиль респондентов исследования

Настоящий раздел представляет фактический профиль участников онлайн-опроса и описывает структуру полученного массива данных по ключевым демографическим и территориальным характеристикам. В соответствии с утвержденной структурой отчета, раздел включает демографический профиль респондентов и географическое распределение участников опроса.

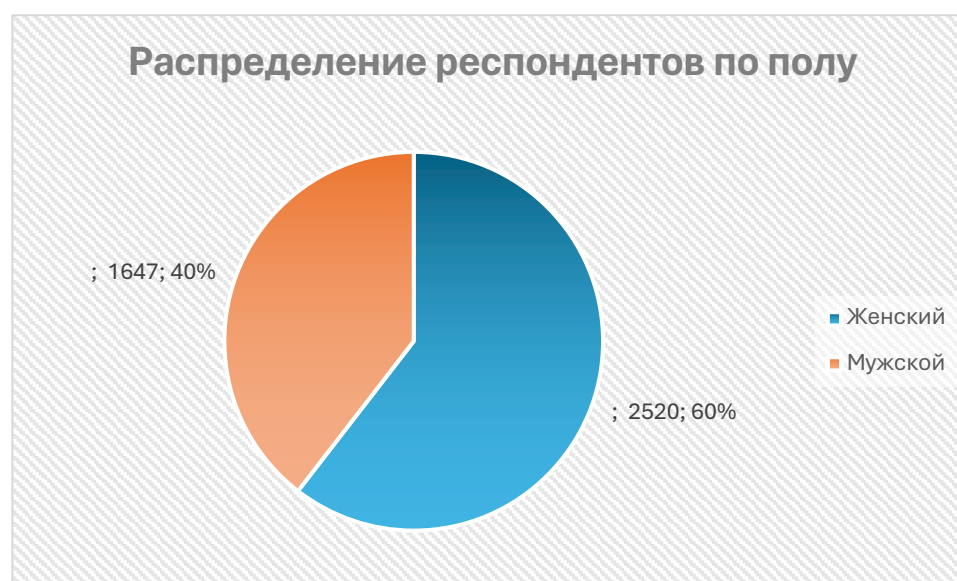
В данном разделе данные представлены **в невзвешенном виде**, поскольку его основная задача — показать реальную структуру собранного массива онлайн-опроса. Взвешенные данные целесообразно использовать далее — при анализе содержательных ответов и формировании национальных выводов, чтобы скорректировать региональные дисбалансы.

1.1. Демографический профиль респондентов

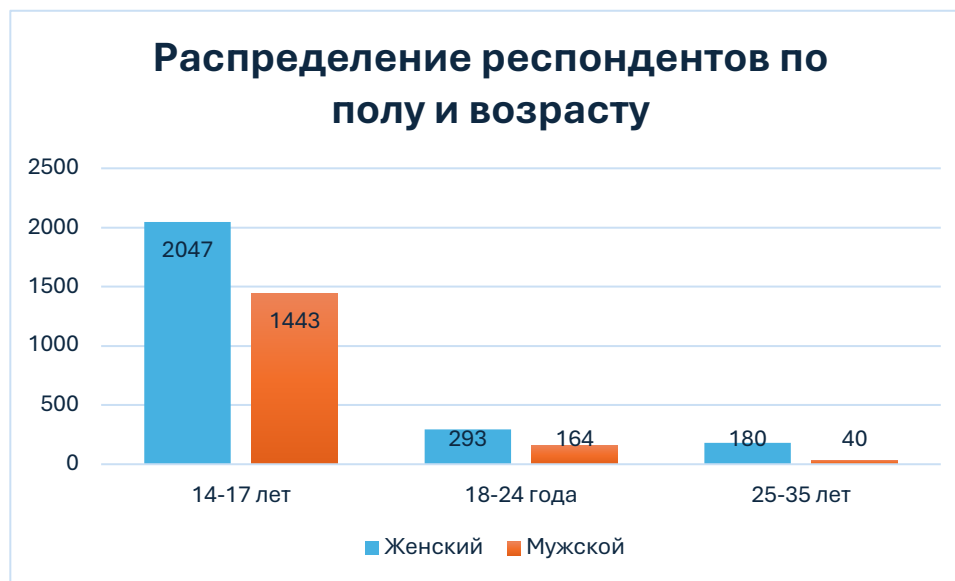
По итогам онлайн-опроса было получено **4 167 ответов**. Это значительно превышает первоначально запланированный минимальный объем выборки в 1 000 респондентов и создает широкую эмпирическую базу для анализа восприятия изменения климата молодежью Кыргызстана. Вместе с тем фактический состав участников имеет ряд выраженных особенностей, которые необходимо учитывать при интерпретации результатов.

По языку заполнения анкеты большинство респондентов выбрали русскоязычную версию опроса. На русском языке анкету заполнили **3 079 человек**, что составляет **73,9%** от общего массива. Кыргызскую версию выбрали **1 088 человек**, или **26,1%**. Это может указывать на более высокий охват русскоязычной и городской аудитории через использованные онлайн-каналы распространения анкеты.

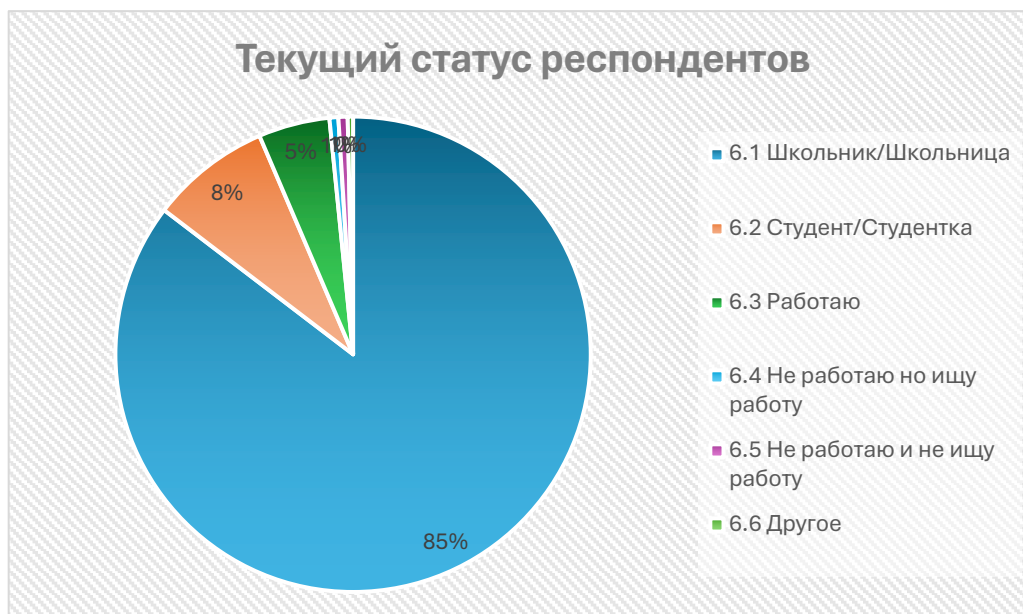
По полу выборка характеризуется умеренным преобладанием женщин. Среди участников опроса **2 520 респондентов** указали женский пол (**60,5%**), а **1 647 респондентов** — мужской (**39,5%**). При этом внутри обеих гендерных групп также доминирует возрастная категория 14–17 лет: среди девушек эта группа составляет **81,2%**, среди юношей — **87,6%**.

Возрастная структура выборки показывает существенное преобладание младшей возрастной группы. Респонденты в возрасте **14–17 лет** составили **3 490 человек**, или **83,8%** всех участников. Группа **18–24 года** представлена **457 респондентами (11,0%)**, а группа **25–35 лет** — **220 респондентами (5,3%)**. Таким образом, массив онлайн-опроса в наибольшей степени отражает взгляды школьников и старших подростков.

По текущему статусу респондентов также наблюдается ярко выраженное преобладание учащейся молодежи. **3 538 человек** указали, что являются школьниками или школьницами, что составляет **84,9%** от общего числа участников. Студенты составили **339 человек (8,1%)**, работающая молодежь — **201 человек (4,8%)**. Доли неработающих респондентов, ищущих работу, неработающих и не ищущих работу, а также выбравших вариант «другое», остаются незначительными.

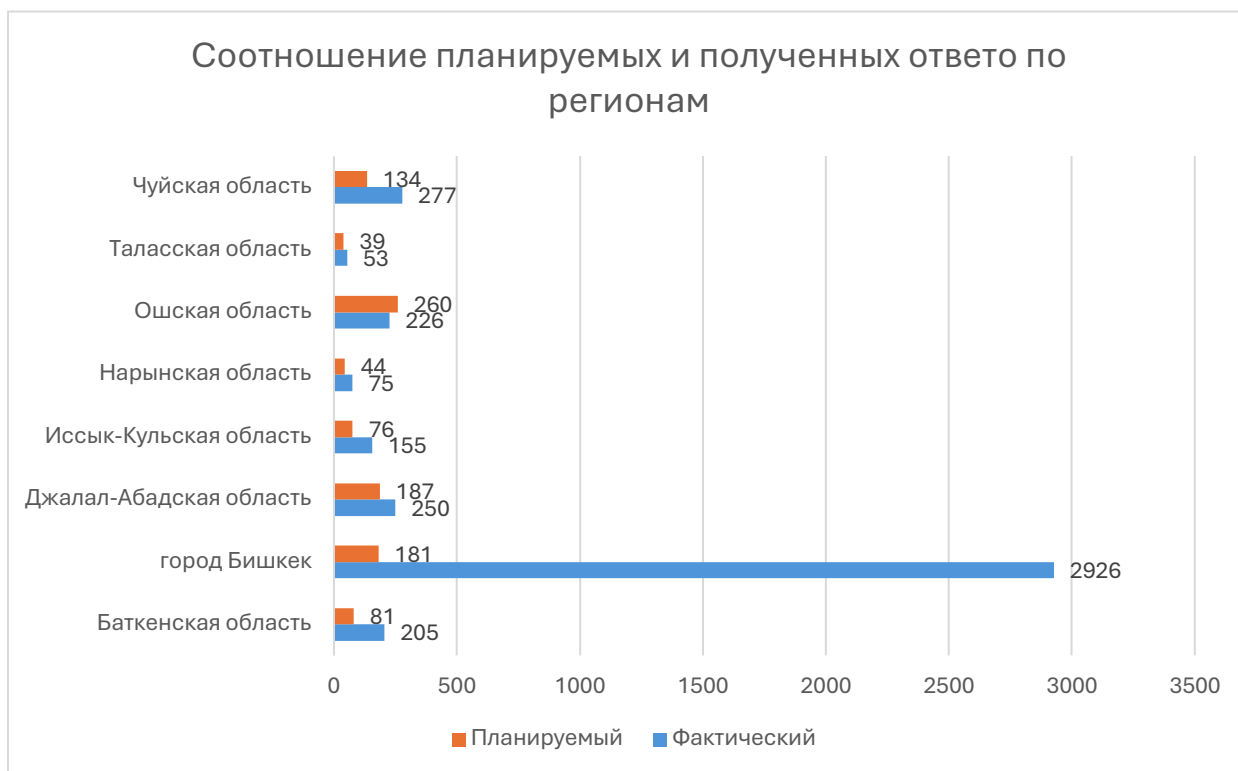
Такое распределение важно учитывать при интерпретации результатов исследования. С одной стороны, высокая доля школьников позволяет подробно рассмотреть взгляды наиболее молодой части молодежи, которая только формирует свое понимание климатической повестки. С другой стороны, позиции студентов, работающей молодежи и молодежи 25–35 лет представлены заметно слабее, поэтому при анализе выводов

необходимо учитывать, что фактический массив в большей степени отражает восприятие учащейся молодежи, а не всей возрастной группы 14–35 лет в равной степени.

1.2. Географическое распределение

Географическое распределение респондентов показывает, что, несмотря на общенациональный охват онлайн-опроса, фактический массив имеет значительный перекос в сторону города Бишкек. Из общего числа **4 167 ответов** на Бишкек приходится **2 926 ответов**, или **70,2%** всего массива. Это делает столичную молодежь наиболее представленной группой в невзвешенных данных.

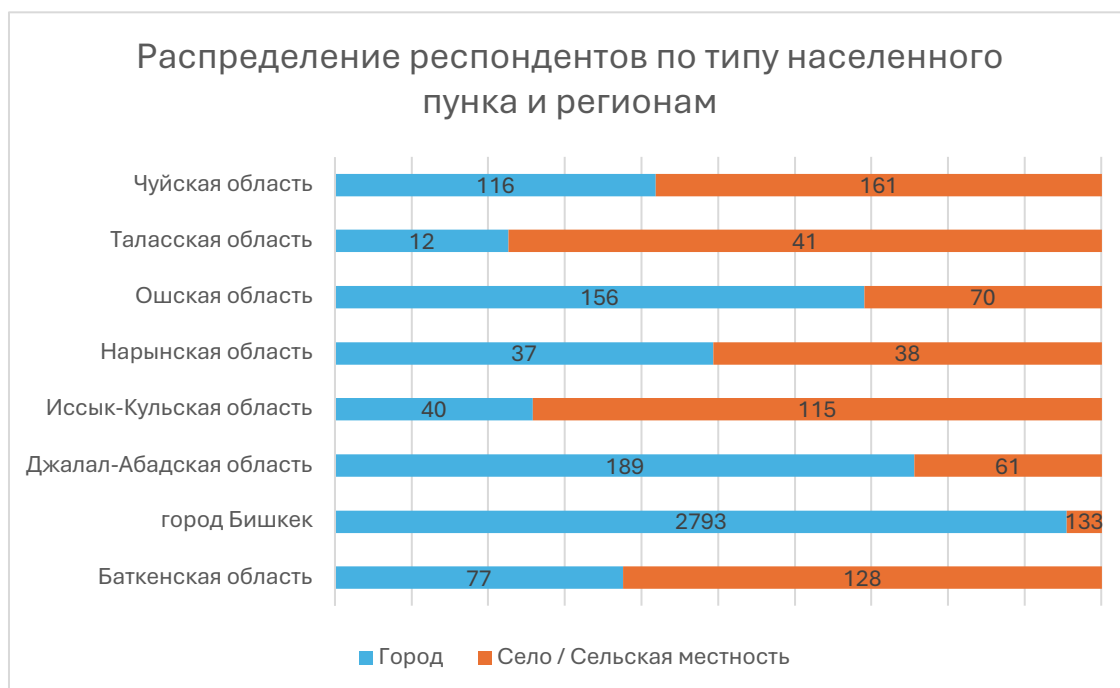
Остальные регионы представлены значительно меньшими долями. Чуйская область дала **277 ответов (6,6%)**, Джалал-Абадская область — **250 ответов (6,0%)**, Ошская область — **226 ответов (5,4%)**, Баткенская область — **205 ответов (4,9%)**, Иссык-Кульская область — **155 ответов (3,7%)**, Нарынская область — **75 ответов (1,8%)**, Таласская область — **53 ответа (1,3%)**.

Такое распределение важно учитывать при интерпретации всех последующих результатов. В невзвешенном виде ответы в значительной степени отражают позицию городской молодежи, прежде всего молодежи Бишкека. Это особенно важно для вопросов, связанных с источниками информации, восприятием загрязнения воздуха, уровнем цифровой вовлеченности и доступом к образовательным ресурсам.

Внутри регионов также наблюдаются различия между городской и сельской молодежью. В Бишкеке доля городских респондентов составляет **95,5%**, что ожидаемо для столичного массива. В то же время в ряде областей преобладает сельская молодежь: в Таласской области сельские респонденты составили **77,4%**, в Иссык-Кульской области — **74,2%**, в Баткенской области — **62,4%**, в Чуйской области — **58,1%**. Это создает возможность для дальнейшего анализа различий между городским и сельским восприятием климатических

рисков, особенно в вопросах воды, сельского хозяйства, доступа к информации и участия в инициативах.

1.3. Использование взвешенных и невзвешенных данных

В целом профиль участников онлайн-опроса показывает, что исследование собрало большой массив данных, но его фактическая структура не является равномерной по регионам, возрасту и типу населенного пункта. Поэтому в последующих аналитических разделах важно различать два уровня интерпретации: **невзвешенные данные**, отражающие фактический состав участников, и **взвешенные данные**, используемые для более сбалансированных национальных выводов.

Регион	План (%)	План (чел. при N=1000)	Факт (чел.)	Весовой коэффициент (W)
Баткенская область	8.3%	81	205	0,395122
г. Бишкек	12.2%	181	2926	0,061859
Джалал-Абадская область	19.8%	187	250	0,748000
Иссык-Кульская область	7.6%	76	155	0,490323
Нарынская область	4.5%	44	75	0,586667
Ош (Область + Город)	28.0%	260	226	1,150442
Таласская область	4.3%	39	53	0,735849
Чуйская область	15.3%	134	277	0,483755
ИТОГО	100%	1002	4167	

Раздел 2. Уровень знаний и осведомленности о климате

2.1. Вывод по разделу

Анализ уровня знаний и осведомленности показывает, что тема изменения климата уже достаточно хорошо присутствует в информационном поле молодежи Кыргызстана. По взвешенным данным, большинство респондентов оценивают себя как знакомых с термином «изменение климата» как минимум в какой-то степени. Это позволяет говорить о высокой базовой узнаваемости климатической повестки среди молодежи.

Вместе с тем результаты показывают важный разрыв между **общей осведомленностью** и **точным пониманием климатических понятий**. Если сам термин «изменение климата» знаком большинству, то более специальные понятия, такие как **«углеродный след»** и **парниковые газы**, понимаются заметно менее уверенно. Это означает, что молодежь часто слышит о климате и воспринимает его как важную тему, но не всегда обладает достаточным уровнем терминологической и причинно-следственной грамотности.

Понимание последствий изменения климата также имеет смешанный характер. С одной стороны, молодежь достаточно хорошо связывает климатические изменения с **повышением глобальной температуры, изменением погодных условий, таянием ледников, засухами** и другими заметными явлениями. С другой стороны, часть респондентов относит к изменению климата более широкие экологические проблемы, включая **загрязнение воздуха** и **истощение озонового слоя**. Это показывает, что в восприятии молодежи климатическая повестка часто объединяется с общей экологической тревогой, без четкого разграничения между климатическими, экологическими и атмосферными процессами.

Источники информации подтверждают эту картину. Главным каналом получения сведений об изменении климата для молодежи являются **социальные сети**, за которыми следуют новости, образовательные учреждения, семья и друзья. Это означает, что климатическая информация доходит до молодежи преимущественно через быстрые и массовые цифровые каналы. Однако именно такая структура каналов и воспринимаемых источников информации может способствовать фрагментарности знаний: социальные сети хорошо работают для охвата и привлечения внимания, но не всегда обеспечивают системное понимание причин, последствий и возможных решений.

Отдельный анализ ответов категории «Другое» показывает, что молодежь также использует поисковые системы, погодные приложения, видеоплатформы, личные наблюдения, образовательное окружение и даже инструменты искусственного интеллекта. Это подтверждает, что молодежь получает климатическую информацию не только из формальных источников, но и через повседневный цифровой и личный опыт.

Групповые различия показывают, что уровень осведомленности и характер восприятия климатических рисков зависят от контекста. Городская молодежь чаще воспринимает климатическую повестку через цифровые каналы, новости и экологические проблемы городской среды, прежде всего загрязнение воздуха. Сельская молодежь и респонденты из регионов чаще связывают изменение климата с более практическими вопросами: водой, погодными изменениями, засухами, урожайностью и состоянием природных ресурсов. Возрастные различия также важны: младшая группа 14–17 лет, доминирующая в массиве,

демонстрирует высокую узнаваемость темы, но ее знания в значительной степени находятся на стадии формирования.

Таким образом, ключевой вывод раздела заключается в следующем: **молодежь Кыргызстана в целом знает о проблеме изменения климата, но нуждается в более системном, прикладном и возрастно адаптированном климатическом образовании.** Будущие информационные и образовательные программы должны не только повышать интерес к теме, но и объяснять базовые понятия простым языком, различать климатические и экологические проблемы, связывать глобальные процессы с локальными рисками и показывать, какие действия молодежь может предпринимать на личном, школьном, местном и общественном уровне.

2.2. Понимание изменения климата

Для оценки базового уровня осведомленности респондентам был задан вопрос: **«Насколько хорошо вы знакомы с термином “изменение климата”?»**. Данный вопрос позволяет определить, насколько тема изменения климата уже присутствует в информационном поле молодежи и как сами респонденты оценивают свою знакомость с этим понятием.

Выводы по подразделу

Взвешенные результаты показывают, что большинство молодежи Кыргызстана знакомо с термином «изменение климата»: **80,4%** респондентов оценивают свою осведомленность как среднюю или высокую. При этом почти **каждый пятый** остается в зоне низкой осведомленности, что указывает на необходимость дальнейшей информационной и образовательной работы.

Региональный анализ подтверждает, что тема изменения климата узнаваема во всех регионах, однако уровень самооценки знаний различается. Более высокие показатели наблюдаются в Ошской, Чуйской, Иссык-Кульской и Баткенской областях, тогда как Таласская, Нарынская и Джалал-Абадская области демонстрируют более высокую долю респондентов с низкой самооценкой знакомства с темой.

Таким образом, общий вывод остается устойчивым: молодежь в целом знает о существовании климатической проблемы, но глубина понимания может существенно различаться по регионам и требует дальнейшего анализа через вопросы о конкретных терминах, последствиях и источниках информации.

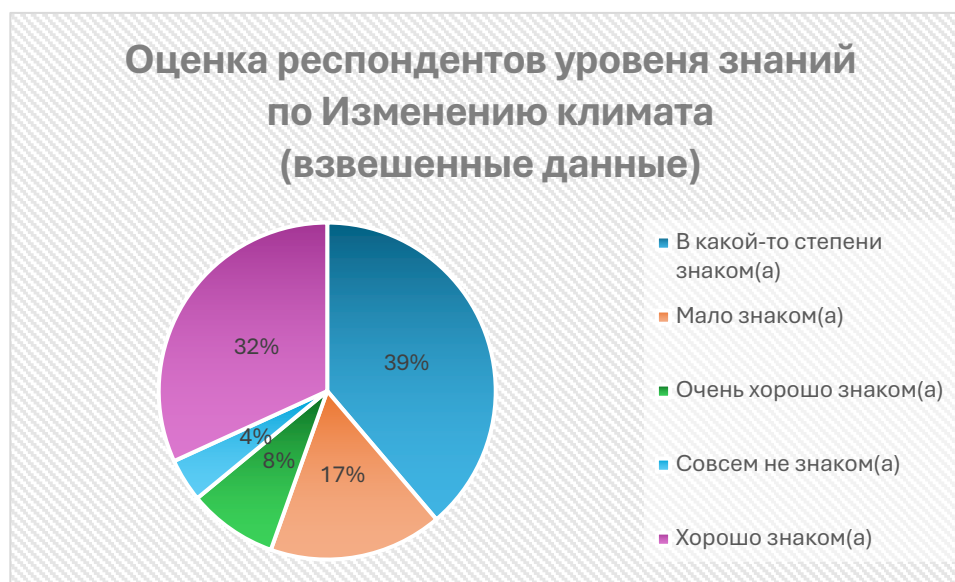
Общий анализ на основе взвешенных результатов

Взвешенные данные показывают, что большинство респондентов оценивают свою осведомленность о термине «изменение климата» как среднюю или высокую. Наиболее распространенным ответом стал вариант **«в какой-то степени знаком(а)»** — его выбрали **360 условных респондентов**, или **35,9%** взвешенной выборки. Еще **333 условных респондента (33,2%)** отметили, что **хорошо знакомы** с этим термином, а **113 (11,3%)** указали, что **очень хорошо знакомы**.

Таким образом, в совокупности **80,4%** респондентов во взвешенной выборки сообщили, что знакомы с термином «изменение климата» как минимум в какой-то степени. Это

позволяет сделать вывод, что понятие изменения климата уже является узнаваемым для большинства молодежи Кыргызстана.

В то же время почти каждый пятый респондент остается в зоне низкой осведомленности. **156 условных респондентов (15,6%)** указали, что **мало знакомы** с данным термином, а **40 (4,0%)** — что **совсем не знакомы**. В совокупности это составляет **19,6%** взвешенной выборки.

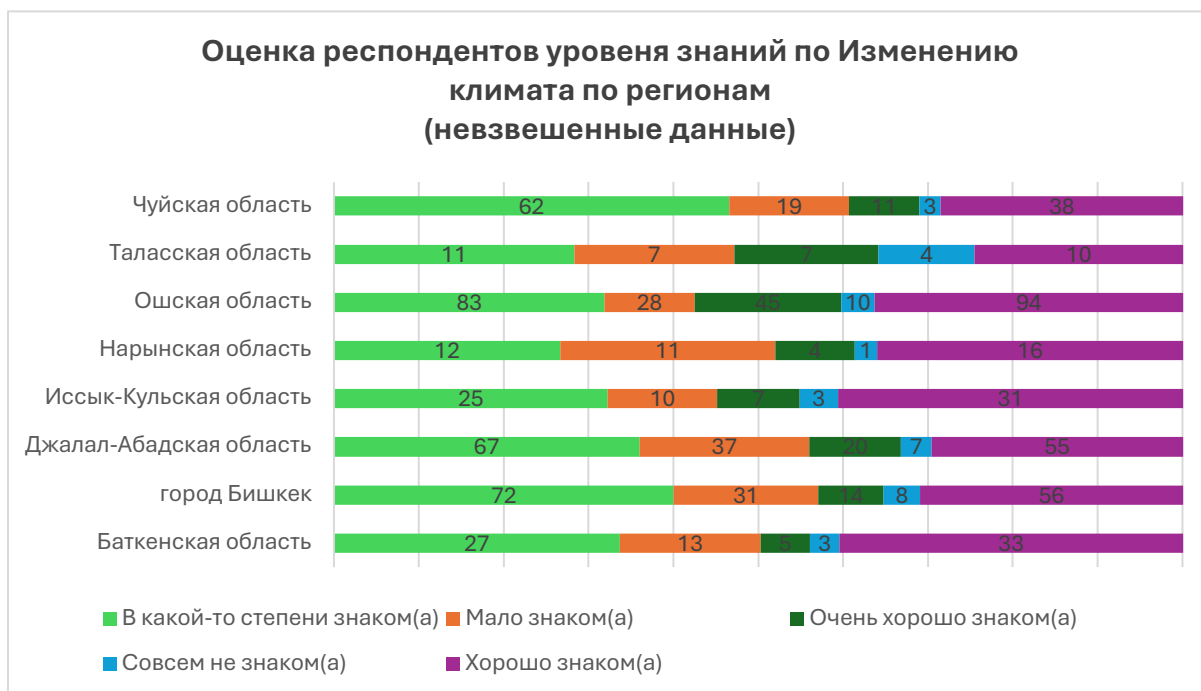
Эти данные показывают, что изменение климата уже не является новой или неизвестной темой для молодежи. Однако уровень знакомства чаще всего остается умеренным: наиболее массовый ответ — «в какой-то степени знаком(а)». Это означает, что для значительной части респондентов тема известна, но не обязательно глубоко понята. Поэтому в последующих подразделах важно отдельно рассмотреть, насколько эта самооценка подтверждается знанием базовых терминов, пониманием последствий изменения климата и способностью связывать климатические риски с ситуацией в Кыргызстане.

Региональный анализ на основе невзвешенных результатов

В целом во всех регионах большинство респондентов указали, что знакомы с термином «изменение климата» как минимум в какой-то степени. Однако доля таких ответов варьируется.

Наиболее высокий уровень самооценки знакомства с термином зафиксирован в **Ошской области**, где **85,4%** респондентов выбрали варианты «в какой-то степени знаком(а)», «хорошо знаком(а)» или «очень хорошо знаком(а)». Высокие показатели также наблюдаются в **Чуйской области (83,4%)**, **Иссык-Кульской области (82,6%)** и **Баткенской области (80,0%)**.

В **городе Бишкек**, несмотря на доминирование в общем массиве, доля респондентов, знакомых с термином как минимум в какой-то степени, составляет **78,7%**. Это близко к общему уровню, но не является самым высоким региональным показателем. В **Джалал-Абадской области** аналогичная доля составляет **76,4%**, в **Нарынской области** — **72,0%**, а самый низкий показатель наблюдается в **Таласской области** — **69,8%**.

Эти региональные различия следует интерпретировать осторожно, поскольку объемы региональных подвыборок сильно различаются. Например, Бишкек представлен 2 926 ответами, тогда как Таласская область — только 53 ответами, а Нарынская область — 75 ответами. Тем не менее данные позволяют увидеть, что базовая узнаваемость термина «изменение климата» присутствует во всех регионах, хотя ее уровень несколько ниже в регионах с меньшим числом ответов и, вероятно, с более ограниченным доступом к информационным и образовательным каналам.

Если рассматривать ответы низкой осведомленности — «мало знаком(а)» и «совсем не знаком(а)» — то наиболее высокая доля таких ответов наблюдается в **Таласской области (30,2%)**, **Нарынской области (28,0%)** и **Джалал-Абадской области (23,6%)**. Это может указывать на необходимость более адресной просветительской работы в регионах, где самооценка знакомства с климатической тематикой ниже.

2.3. Знание терминов: «углеродный след» и парниковые газы

Выводы по подразделу.

Анализ показывает, что молодежь Кыргызстана в целом знакома с климатической повесткой, но уровень понимания базовых терминов остается средним и неоднородным. Термин «**углеродный след**» правильно понимают **55,3%** респондентов в невзвешенном массиве, тогда как **44,7%** либо не знают его значения, либо выбирают неверные варианты. По вопросу о парниковых газах также видно, что правильное понимание присутствует у значительной части молодежи, но не является универсальным.

Региональный анализ показывает, что более высокая осведомленность не всегда совпадает с уровнем урбанизации или доступом к информации. В частности, Бишкек демонстрирует сравнительно низкую долю правильных ответов по термину «углеродный след» и самую высокую долю ответа «не знаю». Это указывает на необходимость не только расширять информационные кампании, но и повышать качество климатического образования.

Главный вывод данного подраздела заключается в том, что молодежь часто знает о существовании проблемы изменения климата, но нуждается в более ясном объяснении базовых понятий. Для дальнейшей работы особенно важно переводить климатическую терминологию на понятный язык и связывать ее с реальными действиями, которые молодежь может предпринимать в своей повседневной жизни.

Для оценки не только общей осведомленности, но и базовой климатической грамотности респондентам были заданы вопросы на понимание ключевых понятий. В частности, анализировались ответы на вопросы о том, какой газ является основным парниковым газом, способствующим глобальному потеплению, а также что означает термин «углеродный след».

В отличие от предыдущего вопроса, где респонденты оценивали собственную знакомость с темой изменения климата, данный блок позволяет проверить более предметное понимание климатической терминологии. Это важно, поскольку высокий уровень общей узнаваемости темы не всегда означает, что молодежь правильно понимает базовые научные и практические понятия.

Общий анализ: понимание термина «углеродный след»

В невзвешенном массиве правильный ответ на вопрос «**Что означает термин “углеродный след”?**» выбрали **2 304 респондента**, или **55,3%** от общего числа участников. Правильным считался вариант: **«общее количество парниковых газов, выбрасываемых в атмосферу в результате деятельности человека»**.

В то же время значительная часть респондентов либо не знает значения этого термина, либо понимает его неверно. Вариант «**не знаю**» выбрали **1 002 респондента (24,0%)**. Еще **539 человек (12,9%)** ошибочно связали углеродный след с количеством углерода, содержащегося в почве. **221 респондент (5,3%)** выбрал вариант, связанный со «следом, оставленным тающим ледником», а **101 респондент (2,4%)** — вариант «отпечаток, который оставляет автомобиль на дороге».

Таким образом, чуть больше половины респондентов правильно понимают термин «углеродный след», однако почти каждый четвертый прямо указал, что не знает его

значения. Если объединить ответы «не знаю» и неверные варианты, то **44,7%** участников не смогли корректно определить данный термин.

Это важный результат: он показывает, что тема изменения климата знакома молодежи на общем уровне, но более сложные или специализированные понятия остаются недостаточно усвоенными. Следовательно, коммуникация по климату должна включать не только общие сообщения о важности проблемы, но и простое объяснение ключевых терминов, связанных с причинами, последствиями и личным вкладом человека.

Общий анализ: знание парниковых газов

Похожая картина наблюдается и по вопросу о парниковых газах. Вопрос был направлен на проверку того, знают ли респонденты, какой газ является основным парниковым газом, способствующим глобальному потеплению. Правильный ответ — **углекислый газ (CO₂)** — выбрали немного более половины участников опроса.

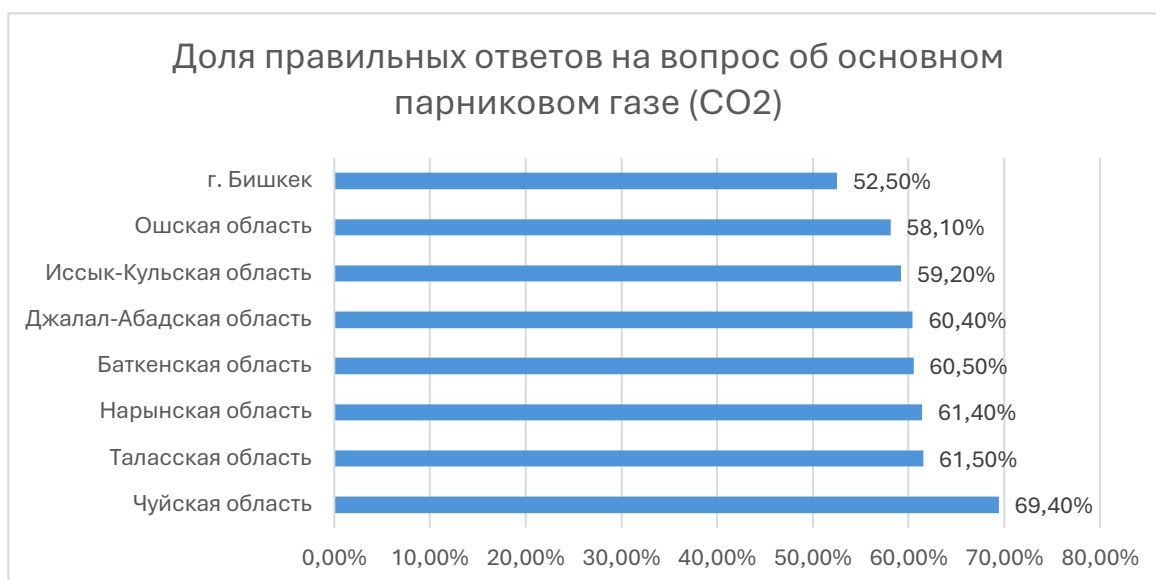
Это означает, что у значительной части молодежи уже есть базовое представление о причинах глобального потепления. Однако оставшаяся часть либо выбрала другие варианты, либо не смогла ответить на вопрос. Следовательно, как и в случае с термином «углеродный след», можно говорить о разрыве между общей осведомленностью о климате и точным знанием базовой климатической терминологии.

В аналитическом плане это особенно важно: если молодые люди не вполне понимают, что такое парниковые газы и углеродный след, им сложнее связать климатическую проблему с конкретными повседневными действиями — потреблением энергии, транспортом, отходами, производством товаров и личным образом жизни.

Региональный анализ: понимание термина «углеродный след»

Для оценки региональных различий использованы взвешенные данные, которые позволяют скорректировать дисбаланс между регионами и приблизить сравнение к плановой структуре выборки. В целом региональная картина показывает, что правильное понимание термина «углеродный след» присутствует во всех регионах, но уровень точности различается.

Наиболее высокая доля правильных ответов наблюдается в **Чуйской области** — **69,4%**. Далее следуют **Таласская область (61,5%)**, **Нарынская область (61,4%)**, **Баткенская область (60,5%)**, **Джалал-Абадская область (60,4%)** и **Иссык-Кульская область (59,2%)**. В **Ошской области** правильный ответ выбрали **58,1%** респондентов во взвешенной структуре. Самый низкий показатель зафиксирован в **городе Бишкек** — **52,5%**.

Эти данные показывают, что более высокий общий уровень доступа к информации в столице не обязательно означает более точное понимание специализированных климатических понятий. Бишкек, несмотря на доминирование в фактическом массиве опроса, демонстрирует самый низкий взвешенный показатель правильного понимания термина «углеродный след». Это может быть связано с тем, что городская молодежь чаще слышит сам термин в информационном потоке, но не всегда получает его системное объяснение.

При этом регионы с меньшей численностью фактических ответов в ряде случаев показывают более высокую долю правильных ответов. Это может указывать на то, что климатическая тематика в регионах чаще воспринимается через практические и жизненные последствия — воду, сельское хозяйство, засухи, природные риски, — что помогает лучше связывать климат с конкретными действиями человека.

Региональные различия в ответе «не знаю»

Отдельно важно рассмотреть долю ответов «не знаю», поскольку она показывает не ошибочное понимание, а отсутствие сформированного знания. Во взвешенных данных самый высокий показатель ответа «не знаю» наблюдается в городе Бишкек — 27,1%. Далее следуют Ошская область (20,4%), Таласская область (17,9%), Баткенская область (17,3%), Иссык-Кульская область (17,1%), Джалал-Абадская область (16,6%), Чуйская область (14,9%) и Нарынская область (11,4%).

Регион	Взвешенное количество ответов	Ответ «не знаю»	Доля «не знаю»
г. Бишкек	181	49	27,1%
Ошская область	260	53	20,4%
Таласская область	39	7	17,9%
Баткенская область	81	14	17,3%
Иссык-Кульская область	76	13	17,1%
Джалал-Абадская область	187	31	16,6%
Чуйская область	134	20	14,9%
Нарынская область	44	5	11,4%

Этот результат подтверждает, что пробелы в понимании термина «углеродный след» сохраняются во всех регионах, но особенно заметны в Бишкеке и Ошской области. Следовательно, в информационных и образовательных программах необходимо отдельно объяснять, что углеродный след — это не абстрактный научный термин, а показатель, связанный с повседневными действиями человека: транспортом, потреблением энергии, покупками, отходами и образом жизни.

2.4. Понимание последствий и восприятие климатических рисков в Кыргызстане

Данный подраздел анализирует, какие явления молодежь связывает с изменением климата. В отличие от вопросов, проверяющих знание отдельных терминов, этот блок позволяет оценить, как респонденты понимают **проявления и последствия изменения климата** на более практическом уровне.

Выводы по подразделу.

Взвешенные результаты показывают, что молодежь Кыргызстана в целом хорошо распознает наиболее распространенные проявления изменения климата. Наиболее часто климат связывается с **повышением глобальной температуры (64,4%)**, **загрязнением воздуха (54,7%)**, **изменением погодных условий (53,9%)** и **таянием ледников (51,6%)**.

Одновременно результаты указывают на важный образовательный пробел: респонденты часто объединяют изменение климата с более широкой экологической проблематикой. Это видно по высокой доле ответов «**загрязнение воздуха**» и «**истощение озонового слоя**». Следовательно, молодежь хорошо чувствует экологические риски, но не всегда четко различает причины и последствия разных природных и экологических процессов.

Региональный анализ подтверждает, что восприятие климатических последствий зависит от локального контекста. В Бишкеке и ряде городских сред климат чаще связывается с загрязнением воздуха, тогда как в регионах заметнее проявляются ассоциации с изменением погоды, засухами, водой и ледниками. Это означает, что информационные и образовательные программы по климату должны быть регионально чувствительными: для городов — связывать климат с воздухом, энергией и транспортом, а для регионов — с водой, сельским хозяйством, ледниками и рисками природных катастроф.

Для общего анализа использованы **взвешенные результаты**, поскольку они позволяют скорректировать региональный дисбаланс фактической выборки и приблизить общую картину к плановой структуре исследования. Для анализа по регионам использованы **невзвешенные результаты**, так как они отражают фактические ответы, полученные внутри каждого региона.

Важно отметить, что вопрос был множественным: респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа. Поэтому сумма процентов по вариантам превышает 100%.

Общий анализ на основе взвешенных результатов

Взвешенные результаты показывают, что молодежь чаще всего связывает изменение климата с **повышением глобальной температуры, загрязнением воздуха, изменением погодных условий и таянием ледников**.

Наиболее часто выбранным вариантом стало **«повышение глобальной температуры»** — его отметили **645,7 условных респондентов**, или **64,4%** взвешенной выборки. Это говорит о том, что большинство молодых людей воспринимают изменение климата прежде всего через базовую и наиболее распространенную ассоциацию — глобальное потепление.

На втором месте находится **«загрязнение воздуха»** — **548,4 условных респондента**, или **54,7%**. Этот результат особенно важен для Кыргызстана, поскольку проблема загрязнения воздуха, особенно в Бишкеке и других городах, является одной из наиболее заметных экологических тем в общественном обсуждении. Однако с аналитической точки зрения важно подчеркнуть, что загрязнение воздуха не всегда является прямым проявлением изменения климата. Его высокий показатель указывает на то, что часть молодежи воспринимает климатическую повестку через более широкий экологический контекст.

Третьим по частоте ответом стало **«изменение погодных условий, например аномальные морозы или жара»** — **540,3 условных респондента**, или **53,9%**. Еще **517,0 условных респондента (51,6%)** выбрали **«таяние ледников»**. Эти два показателя особенно значимы, поскольку они отражают понимание тех процессов, которые действительно важны для Кыргызстана как горной страны, уязвимой к изменению водного баланса, деградации ледников и учащению экстремальных погодных явлений.

Явление, связанное с изменением климата	Взвешенное количество	Взвешенная доля
Повышение глобальной температуры	645,7	64,4%
Загрязнение воздуха	548,4	54,7%
Изменение погодных условий, включая аномальную жару/морозы	540,3	53,9%
Таяние ледников	517,0	51,6%
Частые и интенсивные засухи	399,6	39,9%
Истощение озонового слоя	309,9	30,9%
Проблемы с поливной водой и снижение урожайности	290,1	28,9%
Увеличение количества стихийных бедствий	274,2	27,4%
Наводнения и сели	266,1	26,6%
Не знаю	53,5	5,3%

Данные показывают, что наиболее узнаваемыми последствиями изменения климата для молодежи являются те явления, которые либо широко обсуждаются в публичном пространстве, либо непосредственно ощущаются в повседневной жизни: жара, нестабильная погода, загрязнение воздуха, ледники и засухи.

При этом более специфические для Кыргызстана последствия, такие как **проблемы с поливной водой и снижение урожайности (28,9%)** и **наводнения и сели (26,6%)**, отмечались заметно реже. Это может говорить о том, что часть молодежи лучше распознает общие глобальные признаки изменения климата, чем локальные и секторальные последствия, связанные с сельским хозяйством, водными ресурсами и природными катастрофами.

Отдельного внимания заслуживает вариант **«истощение озонового слоя»**, который выбрали **30,9%** респондентов во взвешенном массиве. Этот показатель указывает на смешение разных экологических проблем: истощение озонового слоя относится к экологической тематике, но не является прямым проявлением изменения климата.

Следовательно, у части молодежи климатическая повестка пока воспринимается как часть общей «экологической тревоги», без четкого различения между климатическими, атмосферными и иными экологическими процессами.

В то же время доля ответа «**не знаю**» остается низкой — **5,3%**. Это означает, что большинство респондентов способны связать изменение климата хотя бы с несколькими явлениями, даже если точность этих связей не всегда одинакова.

Региональный анализ на основе невзвешенных результатов

Региональный анализ показывает, что во всех регионах молодежь чаще всего связывает изменение климата с повышением глобальной температуры, изменением погодных условий, загрязнением воздуха и таянием ледников. Вместе с тем региональные акценты различаются.

В Баткенской области чаще всего отмечались **изменение погодных условий (56,6%)**, **повышение глобальной температуры (55,1%)**, **загрязнение воздуха (48,3%)** и **таяние ледников (44,4%)**. Это показывает, что для респондентов из Баткенской области климатическая повестка воспринимается прежде всего через изменения погоды и общие экологические условия.

В городе Бишкек на первом месте находится **повышение глобальной температуры (68,8%)**, далее следуют **изменение погодных условий (51,9%)**, **загрязнение воздуха (50,6%)** и **таяние ледников (50,3%)**. Для столицы характерно сочетание глобального понимания изменения климата с городской экологической проблематикой, прежде всего загрязнением воздуха.

В Джалал-Абадской области наиболее часто выбирались **повышение глобальной температуры (59,2%)**, **изменение погодных условий (56,0%)**, **загрязнение воздуха (51,6%)** и **таяние ледников (48,0%)**. Этот профиль близок к общему распределению и показывает сбалансированное восприятие климатической темы через глобальные и локальные признаки.

В Иссык-Кульской области на первом месте оказалось **загрязнение воздуха (63,2%)**, затем **повышение глобальной температуры (60,6%)**, **изменение погодных условий (57,4%)** и **таяние ледников (54,2%)**. Такой результат показывает, что респонденты региона воспринимают климатическую тему через сочетание экологических и природных факторов.

В Нарынской области чаще всего выбиралось **повышение глобальной температуры (62,7%)**. Далее следуют **загрязнение воздуха (44,0%)**, **таяние ледников (41,3%)** и **изменение погодных условий (40,0%)**. При этом Нарынская область имеет самую высокую долю ответа «**не знаю**» — **9,3%**, что может указывать на несколько более низкую уверенность респондентов в определении явлений, связанных с изменением климата.

В Ошской области одинаково часто выбирались **повышение глобальной температуры** и **загрязнение воздуха** — по **63,7%**. Далее идут **таяние ледников (56,6%)** и **изменение погодных условий (51,8%)**. Это показывает, что в Ошской области климатическая тема воспринимается одновременно через глобальное потепление, загрязнение воздуха и горно-водные риски.

В Таласской области наиболее высокий показатель зафиксирован по варианту «повышение глобальной температуры» — 77,4%. Также высоко отмечались частые и интенсивные засухи и изменение погодных условий — по 60,4%, а также таяние ледников — 52,8%. Этот профиль особенно интересен тем, что засухи входят в число ведущих ассоциаций с изменением климата, что может отражать более выраженную связь климатической темы с сельским хозяйством и водными ресурсами.

В Чуйской области чаще всего указывались повышение глобальной температуры (71,8%), изменение погодных условий (57,0%), таяние ледников (54,5%) и загрязнение воздуха (50,9%). Это также показывает сочетание глобальных и локальных представлений о климатических рисках.

Регион	Наиболее часто отмеченные явления
Баткенская область	Изменение погодных условий — 56,6%; повышение глобальной температуры — 55,1%; загрязнение воздуха — 48,3%; таяние ледников — 44,4%
г. Бишкек	Повышение глобальной температуры — 68,8%; изменение погодных условий — 51,9%; загрязнение воздуха — 50,6%; таяние ледников — 50,3%
Джалал-Абадская область	Повышение глобальной температуры — 59,2%; изменение погодных условий — 56,0%; загрязнение воздуха — 51,6%; таяние ледников — 48,0%
Иссык-Кульская область	Загрязнение воздуха — 63,2%; повышение глобальной температуры — 60,6%; изменение погодных условий — 57,4%; таяние ледников — 54,2%
Нарынская область	Повышение глобальной температуры — 62,7%; загрязнение воздуха — 44,0%; таяние ледников — 41,3%; изменение погодных условий — 40,0%
Ошская область	Повышение глобальной температуры — 63,7%; загрязнение воздуха — 63,7%; таяние ледников — 56,6%; изменение погодных условий — 51,8%
Таласская область	Повышение глобальной температуры — 77,4%; засухи — 60,4%; изменение погодных условий — 60,4%; таяние ледников — 52,8%
Чуйская область	Повышение глобальной температуры — 71,8%; изменение погодных условий — 57,0%; таяние ледников — 54,5%; загрязнение воздуха — 50,9%

Интерпретация региональных различий

Региональные данные показывают, что понятие изменения климата в целом узнаваемо во всех областях, но воспринимается через разные локальные призмы. В городском контексте, особенно в Бишкеке, климатическая повестка заметно пересекается с темой загрязнения воздуха. В сельских и региональных контекстах сильнее проявляются ассоциации с погодными изменениями, засухами, ледниками и водными ресурсами.

Особенно показателен пример Таласской области, где засухи оказались среди наиболее часто упоминаемых явлений. Это может отражать более прямую связь климатической повестки с сельскохозяйственными и водными вопросами. В Ошской и Иссык-Кульской областях высокие показатели по загрязнению воздуха могут указывать на то, что молодежь воспринимает изменение климата в связке с общей экологической ситуацией, а не только через строго климатические процессы.

Во всех регионах доля ответа «не знаю» остается относительно низкой. Это говорит о том, что большинство респондентов способны назвать хотя бы некоторые явления, связанные с изменением климата. Однако наличие высоких показателей по таким вариантам, как загрязнение воздуха и истощение озонового слоя, показывает, что климатические, экологические и атмосферные проблемы часто воспринимаются молодежью как единый комплекс.

2.5. Каналы и источники информации

Данный подраздел анализирует, откуда молодежь чаще всего получает информацию об изменении климата. Вопрос был множественным: респонденты могли выбрать до трех основных источников информации, поэтому сумма процентов по вариантам превышает 100%.

При интерпретации данного вопроса важно учитывать, что предложенные варианты ответа включали как каналы получения информации, так и типы организаций или акторов, распространяющих такую информацию. Например, социальные сети и новостные сайты являются каналами коммуникации, тогда как НПО, экологические активисты и международные организации являются институциональными источниками или производителями контента. В реальности эти категории могут пересекаться: материалы НПО или международных организаций могут распространяться через социальные сети, онлайн-СМИ, сайты, образовательные мероприятия или партнерские каналы. Поэтому результаты по данному вопросу следует интерпретировать не как взаимоисключающие источники, а как самооценку респондентов о наиболее заметных для них каналах и воспринимаемых источниках получения информации.

Для общей оценки использованы **взвешенные результаты**, поскольку они позволяют скорректировать региональный дисбаланс фактической выборки и приблизить выводы к плановой структуре исследования. Для регионального анализа использованы **невзвешенные результаты**, так как они отражают фактические ответы внутри каждого региона.

Вывод по подразделу

Взвешенные результаты показывают, что главным источником информации об изменении климата для молодежи Кыргызстана являются **социальные сети — 76,5%**. Далее следуют **новости — 41,4%**, **образовательные учреждения — 37,7%**, и **семья / друзья — 22,7%**.

При этом результаты не следует понимать как точное разделение между каналами и первичными производителями информации. Например, высокая доля социальных сетей показывает, через какие каналы молодежь чаще всего получает климатическую информацию, но не всегда позволяет определить, кто именно подготовил соответствующий контент. Поэтому более низкие показатели НПО, экологических активистов и международных организаций отражают прежде всего их распознаваемость как самостоятельных источников информации, а не полный фактический охват их материалов.

Региональный анализ подтверждает доминирование социальных сетей практически во всех регионах, но также показывает важные различия. В отдельных областях, особенно в Таласской, Джалал-Абадской, Иссык-Кульской и Нарынской, образовательные учреждения играют более заметную роль. В Бишкеке же климатическая информация в большей степени поступает через цифровые и новостные каналы.

Таким образом, молодежь уже находится внутри информационного поля климатической повестки, но качество этого знания во многом зависит от того, через какие каналы оно формируется. Для дальнейшей работы важно не только использовать социальные сети как главный канал охвата, но и усиливать образовательные, экспертные и практико-ориентированные форматы, которые помогают молодежи лучше понимать климатические процессы и видеть собственную роль в их решении.

Полученные данные показывают, что климатическая коммуникация с молодежью должна строиться с учетом доминирования социальных сетей. Если цель состоит в широком охвате, именно цифровые платформы остаются наиболее эффективным каналом. Однако если цель — повышение качества знаний и понимания причинно-следственных связей, одних социальных сетей недостаточно.

Образовательные учреждения, НПО, международные организации и научно-популярные материалы должны играть более активную роль в превращении общей осведомленности в устойчивое понимание. Особенно важно связывать социальные сети и образование: короткие цифровые материалы могут привлекать внимание, но должны вести к более содержательным форматам — урокам, тренингам, школьным и студенческим проектам, дискуссиям, документальным материалам и локальным практическим инициативам.

Общий анализ на основе взвешенных результатов

Взвешенные результаты показывают, что главным источником информации об изменении климата для молодежи являются **социальные сети**. Этот вариант выбрали **766,8 условных респондентов**, или **76,5%** взвешенной выборки. Такой результат подтверждает, что климатическая повестка для молодежи формируется прежде всего в цифровой среде — через Instagram, TikTok, Facebook и другие онлайн-платформы.

Вторым по значимости источником стали **новости** — телевидение, радио и онлайн-издания. Их указали **414,7 условных респондентов**, или **41,4%**. На третьем месте находятся **образовательные учреждения** — школы и университеты: этот вариант выбрали **377,5 условных респондентов**, или **37,7%**.

Эти данные показывают, что климатическая информация доходит до молодежи в основном через **массовые и быстро потребляемые каналы**. Социальные сети

существенно опережают все остальные источники. Это имеет двойственное значение. С одной стороны, цифровые платформы позволяют быстро охватывать большую молодежную аудиторию. С другой стороны, информация в социальных сетях часто бывает фрагментарной, упрощенной и эмоциональной, что может объяснять разрыв между высокой общей осведомленностью и менее уверенным знанием специальных терминов, таких как «углеродный след» или «парниковые газы».

Образовательные учреждения занимают только третье место. Это важный результат: школы и университеты являются значимым каналом информации, но пока не являются главным источником климатических знаний для молодежи. Это означает, что система образования обладает большим потенциалом для усиления климатической грамотности, особенно если будет делать акцент не только на общую экологическую повестку, но и на практическое понимание климатических процессов, локальных рисков и возможных действий.

Показатели НПО, экологических активистов и международных организаций следует интерпретировать с осторожностью. НПО и экологических активистов как отдельный источник информации указали 10,5% респондентов, международные организации — 8,7%. Это не обязательно означает низкое фактическое присутствие этих акторов в информационном поле молодежи. Скорее, данные показывают, что молодежь сравнительно редко распознает их как самостоятельный источник информации. В то же время материалы НПО, экологических активистов и международных организаций могут доходить до молодежи опосредованно — через социальные сети, новостные сайты, образовательные учреждения, мероприятия, партнерские публикации и другие каналы.

В то же время доля тех, кто вообще **не получает информацию** об изменении климата, остается низкой — **2,8%**. Это означает, что климатическая тема уже в той или иной форме присутствует в информационном поле подавляющего большинства молодежи.

Региональный анализ на основе невзвешенных результатов

Региональный анализ показывает, что **социальные сети являются главным источником информации почти во всех регионах**. Особенно высокая доля этого ответа наблюдается в Бишкеке — **83,3%**, Чуйской области — **79,8%**, Иссык-Кульской области — **79,4%**, Джалал-Абадской области — **77,6%**, Ошской области — **73,5%**, Баткенской области — **72,7%** и Нарынской области — **70,7%**.

Исключением является **Таласская область**, где на первом месте оказались **образовательные учреждения** — **60,4%**, тогда как социальные сети указали **58,5%**. Несмотря на небольшой объем региональной подвыборки, этот результат может указывать на более заметную роль школ и образовательной среды в формировании климатической осведомленности молодежи в данном регионе.

Регион	Основные источники информации
Баткенская область	Социальные сети — 72,7%; новости — 41,0%; образовательные учреждения — 39,5%; семья и друзья — 23,9%
г. Бишкек	Социальные сети — 83,3%; новости — 38,0%; образовательные учреждения — 29,6%; семья и друзья — 26,9%
Джалал-Абадская область	Социальные сети — 77,6%; образовательные учреждения — 44,8%; новости — 40,4%; семья и друзья — 22,4%

Иссык-Кульская область	Социальные сети — 79,4%; новости — 49,0%; образовательные учреждения — 45,8%; семья и друзья — 20,0%
Нарынская область	Социальные сети — 70,7%; новости — 42,7%; образовательные учреждения — 40,0%; семья и друзья — 22,7%
Ошская область	Социальные сети — 73,5%; новости — 42,9%; образовательные учреждения — 31,9%; научные публикации / документальные фильмы — 22,6%
Таласская область	Образовательные учреждения — 60,4%; социальные сети — 58,5%; новости — 43,4%; международные организации — 28,3%
Чуйская область	Социальные сети — 79,8%; новости — 39,4%; образовательные учреждения — 36,8%; семья и друзья — 30,7%

Региональные данные подтверждают, что социальные сети являются универсальным каналом климатической информации для молодежи. Однако роль других источников различается. В **Иссык-Кульской, Джалал-Абадской, Нарынской и Баткенской** областях образовательные учреждения занимают достаточно сильную позицию и приближаются к новостным источникам. Это может говорить о том, что в регионах школа и университет остаются важным каналом структурированной информации.

В **Бишкеке**, несмотря на общий более высокий доступ к информации, доля образовательных учреждений как источника информации ниже — **29,6%**. Это может указывать на то, что столичная молодежь в большей степени опирается на цифровое информационное пространство, а не на формальную образовательную среду. В то же время Бишкек демонстрирует высокую роль семьи и друзей — **26,9%**, что показывает значимость неформального обсуждения экологических и климатических вопросов.

В **Ошской области** заметно выделяется показатель научных публикаций и документальных фильмов — **22,6%**, что выше, чем во многих других регионах. Это может свидетельствовать о наличии группы более мотивированной или более информационно включенной молодежи, которая обращается не только к массовым, но и к более содержательным источникам.

В **Таласской области** относительно высокими выглядят показатели образовательных учреждений и международных организаций. Однако эти данные следует интерпретировать осторожно из-за небольшой численности подвыборки — **53 респондента**. Тем не менее они показывают, что в отдельных регионах формальные и институциональные каналы могут играть более заметную роль, чем в среднем по стране.

Анализ ответов «Другое»

Отдельный интерес представляют открытые ответы в категории «Другое». Всего было получено **74 таких ответа**. Их доля в общем массиве невелика, однако они позволяют лучше понять, какие дополнительные каналы информации использует молодежь за пределами заранее предложенных вариантов.

Группа источников	Количество ответов	Что входит
Поисковые системы и интернет	18	Google, Яндекс, поиск в интернете, официальные сайты
Погодные приложения	12	Приложение «Погода» в телефоне, Яндекс Погода, Алиса

Социальные сети и видео	10	Instagram, TikTok, YouTube, Reddit
Личные наблюдения и интуиция	9	«Вижу глазами», «замечаю сам», «я так чувствую», «улица»
Образование и окружение	9	Школа, курсы английского языка, друзья, ЭКО-организации, конкретные люди
Искусственный интеллект	2	ChatGPT, искусственный интеллект
Путешествия	2	Информация, полученная во время поездок
Другое / невалидные ответы	12	«Не знаю», случайные или нерелевантные ответы, пустые значения
Итого	74	

Анализ этих ответов показывает несколько дополнительных тенденций. Во-первых, часть молодежи активно использует **поисковые системы и широкий интернет-поиск** как самостоятельный источник информации. Это отличается от пассивного получения информации через социальные сети и показывает более целенаправленный интерес к теме.

Во-вторых, заметная группа респондентов указала **погодные приложения**. Это важный результат, поскольку он показывает, что часть молодежи воспринимает изменение климата через повседневное наблюдение за погодой. Для них климатическая тема связана не столько с научной или политической повесткой, сколько с изменениями температуры, прогнозами, аномальной жарой, холодом или нестабильностью погодных условий.

В-третьих, ответы типа **«вижу глазами», «замечаю сам», «улица»** показывают, что личный опыт также является источником восприятия климатических и экологических изменений. Такие ответы особенно важны для качественной интерпретации данных: молодежь не только получает информацию извне, но и формирует собственные выводы на основе наблюдений за окружающей средой.

Отдельно стоит отметить появление **искусственного интеллекта** как источника информации, хотя таких ответов пока немного. Это может указывать на формирование нового канала получения знаний, особенно среди более цифрово активной молодежи.

В целом ответы категории «Другое» подтверждают главный вывод подраздела: климатическая информация поступает к молодежи из разных, часто неформальных и цифровых источников. Помимо социальных сетей, важную роль играют поисковые системы, погодные сервисы, личные наблюдения и повседневный опыт. Поэтому будущие коммуникационные программы должны учитывать не только классические каналы информирования, но и то, как молодежь реально ищет, проверяет и интерпретирует информацию в цифровой среде.

Раздел 3. Отношение, ценности и восприятие рисков

3.1. Вывод по разделу

Анализ отношения, ценностей и восприятия рисков показывает, что молодежь Кыргызстана в целом воспринимает изменение климата как значимую и актуальную проблему. Климатическая повестка уже не является для большинства респондентов абстрактной или исключительно глобальной темой. Она связывается с реальными рисками для страны, регионов, повседневной жизни и будущего молодежи.

Во-первых, большинство молодых людей демонстрируют заметный уровень обеспокоенности изменением климата. По взвешенным данным, почти четыре из пяти респондентов обеспокоены этой проблемой в той или иной степени, а значительная часть выражает сильную или очень сильную обеспокоенность. Это показывает, что климатическая тема имеет для молодежи не только информационное, но и эмоционально-ценностное значение.

Во-вторых, молодежь в большинстве признает влияние изменения климата на Кыргызстан. Более девяти из десяти респондентов считают, что изменение климата влияет на страну как минимум в какой-то степени, а около двух третей оценивают это влияние как сильное или очень сильное. Открытые ответы дополнительно показывают, что это влияние воспринимается через конкретные и понятные проблемы: загрязнение воздуха и смог, жару и нестабильную погоду, нехватку воды, таяние ледников, засухи, снижение урожайности, сели, наводнения, оползни, вырубку деревьев и ухудшение состояния окружающей среды.

В-третьих, восприятие климатических рисков заметно различается между городом и селом. Сельская молодежь чаще выражает высокий уровень обеспокоенности и чаще оценивает влияние изменения климата как сильное или очень сильное. Это может быть связано с более непосредственным опытом климатических последствий в сельской местности: доступом к воде, урожайностью, засухами, погодными колебаниями, состоянием пастбищ и природными рисками. Городская молодежь также признает значимость проблемы, но чаще воспринимает ее через качество воздуха, смог, транспорт, энергопотребление, вырубку деревьев, здоровье и качество городской среды.

В-четвертых, открытые ответы показывают, что молодежь часто воспринимает изменение климата в связке с более широкой экологической проблематикой. Респонденты нередко упоминают мусор, загрязнение территорий, смог, транспорт, вырубку деревьев и озоновый слой наряду с климатическими явлениями, такими как таяние ледников, засухи и нехватка воды. Это говорит о высокой экологической чувствительности молодежи, но одновременно показывает необходимость более четкого объяснения различий и взаимосвязей между климатом, экологией, энергетикой, транспортом, отходами, водой и природными рисками.

В-пятых, молодежь рассматривает решение климатических проблем как сферу совместной ответственности. Наиболее часто ответственность возлагается на каждого человека и Правительство Кыргызстана. Это показывает, что респонденты видят необходимость сочетания личных действий и системных государственных решений. Одновременно значимая роль отводится международным организациям и крупным корпорациям / промышленности, что отражает понимание климатической проблемы как многоуровневой.

Вместе с тем молодежь пока не всегда воспринимает саму себя как самостоятельного субъекта ответственности. Хотя большинство респондентов считают, что молодежь может внести значимый вклад в решение климатических проблем, в вопросе о распределении ответственности вариант «молодежь» выбирался значительно реже, чем «каждый человек» или «Правительство Кыргызстана». Это указывает на важный разрыв между признанием потенциальной роли молодежи и восприятием молодежи как организованной силы, способной влиять на решения и практические действия.

Отдельное значение имеет гендерное измерение климатических рисков. Данные показывают, что эта тема пока остается недостаточно осознанной для значительной части молодежи. Около трети респондентов признают или допускают, что изменение климата может по-разному влиять на мужчин и женщин, однако значительная доля либо не видит таких различий, либо затрудняется с ответом. При этом, когда вопрос конкретизируется через жизненные примеры, молодежь лучше понимает возможные различия: доступ женщин к воде и ресурсам, занятость мужчин в уязвимых секторах, физические риски во время экстремальных погодных явлений и участие женщин в принятии решений.

Таким образом, ключевой вывод раздела заключается в том, что молодежь Кыргызстана уже признает серьезность климатической проблемы и в целом готова воспринимать себя частью ее решения. Однако для перехода от признания проблемы к устойчивому участию необходимы более понятные механизмы вовлечения, практические примеры, регионально адаптированная коммуникация и поддержка молодежных инициатив. Климатическая повестка должна быть представлена не только как глобальный риск, но и как конкретный вопрос качества жизни: чем дышать, будет ли достаточно воды, как изменится погода, что произойдет с ледниками, урожаем, пастбищами, здоровьем, безопасностью населенных пунктов и будущими возможностями молодежи.

3.2. Уровень обеспокоенности

Данный подраздел анализирует, насколько проблема изменения климата вызывает обеспокоенность у молодежи Кыргызстана. Этот показатель отражает не только уровень информированности, но и эмоционально-ценностное отношение респондентов к климатической повестке. Если знание о климате показывает, знакома ли молодежь с темой, то обеспокоенность позволяет понять, воспринимается ли она как значимая, актуальная и потенциально затрагивающая личную жизнь, сообщество и будущее страны.

Для общего анализа используются **взвешенные данные**, поскольку они позволяют скорректировать региональный дисбаланс фактической выборки. Для анализа по регионам используются **невзвешенные данные**, так как они показывают фактическое распределение ответов внутри каждого региона.

Вывод по подразделу

Взвешенные результаты показывают, что **79,9%** молодежи Кыргызстана обеспокоены проблемой изменения климата хотя бы в некоторой степени, а **40,7%** выражают высокий уровень обеспокоенности. Это подтверждает, что климатическая тема уже имеет заметную эмоциональную и ценностную значимость для молодежи.

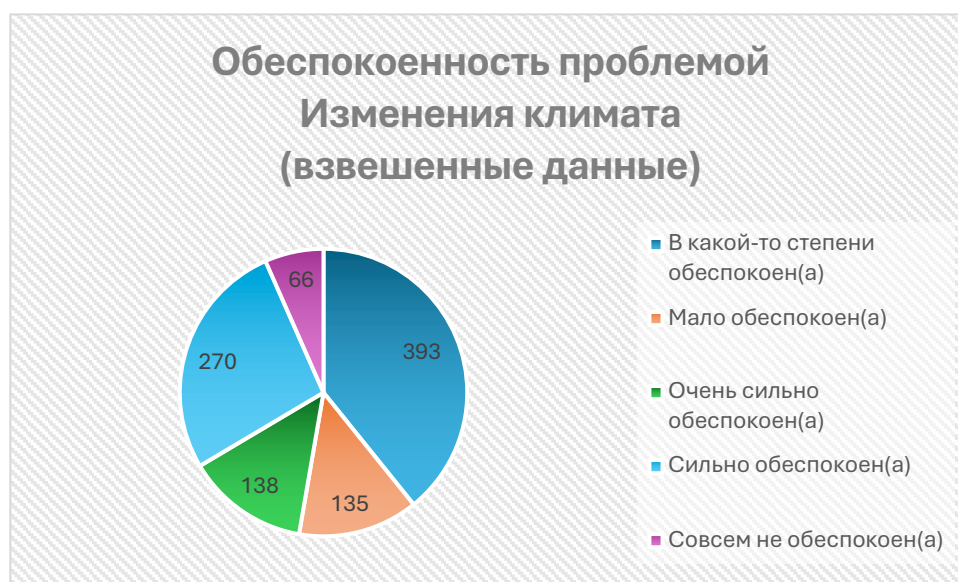
Вместе с тем около **каждого пятого респондента** мало обеспокоен или совсем не обеспокоен проблемой изменения климата. Это означает, что для усиления приоритетности климатической повестки необходимо лучше связывать ее с конкретными

жизненными вопросами молодежи: здоровьем, водой, безопасностью, качеством воздуха, образованием, работой и будущим регионов.

Региональный анализ показывает, что наиболее высокий уровень обеспокоенности наблюдается в **Иссык-Кульской, Ошской, Баткенской и Таласской** областях, тогда как **Бишкек и Джалал-Абадская область** демонстрируют более низкие показатели. Это указывает на необходимость регионально адаптированной коммуникации: для одних регионов — через водные и сельскохозяйственные риски, для других — через городскую экологию, здоровье и качество жизни.

Общий анализ на основе взвешенных результатов

Взвешенные данные показывают, что большинство молодых респондентов обеспокоены проблемой изменения климата. В совокупности **79,9%** участников опроса выразили обеспокоенность в той или иной степени: **39,2%** указали, что обеспокоены «в какой-то степени», **26,9%** — «сильно обеспокоены», и **13,8%** — «очень сильно обеспокоены».

Таким образом, почти **четыре из пяти** молодых людей воспринимают изменение климата как проблему, вызывающую обеспокоенность. При этом **40,7%** респондентов демонстрируют высокий уровень обеспокоенности, то есть выбрали ответы **«сильно обеспокоен(а)»** или **«очень сильно обеспокоен(а)»**. Это означает, что для значительной части молодежи климатическая повестка является не только известной темой, но и вопросом, имеющим выраженную эмоциональную значимость.

В то же время **20,1%** респондентов указали, что они **мало обеспокоены** или **совсем не обеспокоены** изменением климата. Это показывает, что климатическая тема пока не является одинаково приоритетной для всей молодежи. Для части молодых людей она может оставаться отдаленной, недостаточно понятной или менее значимой по сравнению с другими повседневными проблемами.

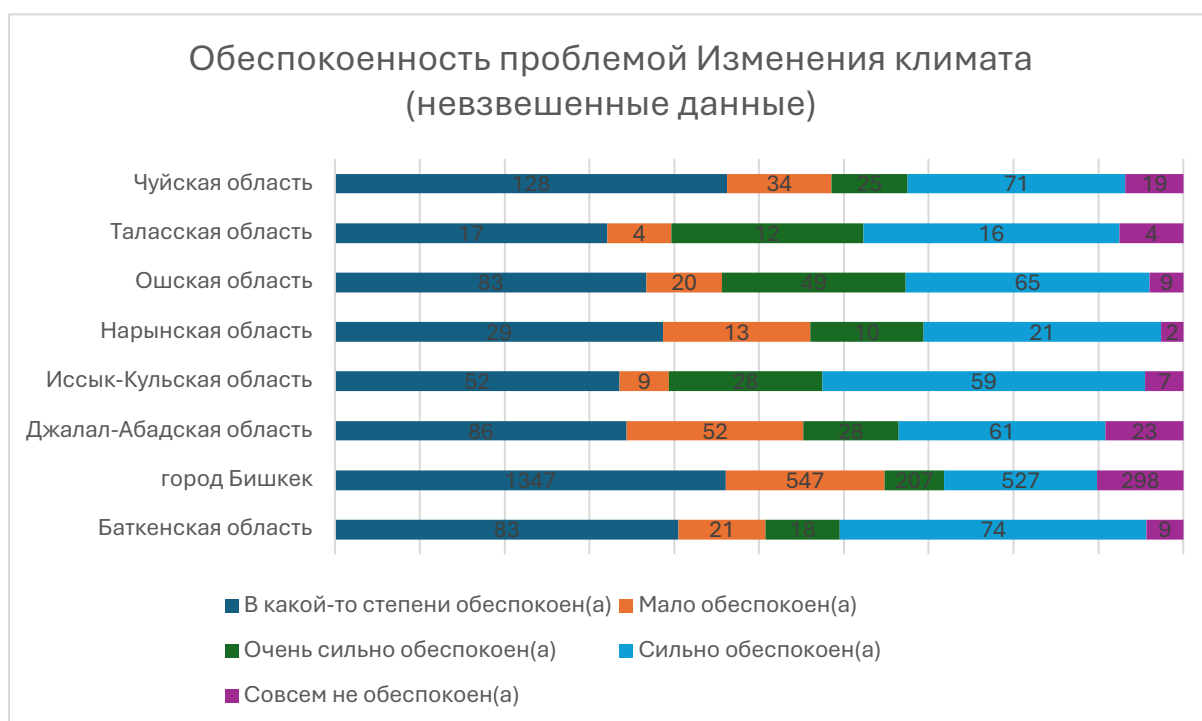
Наиболее массовый ответ — **«в какой-то степени обеспокоен(а)»**. Это важный промежуточный показатель: значительная часть молодежи признает значимость проблемы, но еще не обязательно воспринимает ее как критическую или требующую немедленного действия. Следовательно, дальнейшая коммуникация по климату должна не только информировать, но и показывать прямую связь между изменением климата и

повседневной жизнью молодежи в Кыргызстане: здоровьем, качеством воздуха, водой, безопасностью, сельским хозяйством, образованием и будущими возможностями.

Анализ по регионам на основе невзвешенных результатов

Региональный анализ показывает, что уровень обеспокоенности проблемой изменения климата различается между регионами. Наиболее высокий общий уровень обеспокоенности — сумма ответов «в какой-то степени обеспокоен(а)», «**сильно обеспокоен(а)**» и «**очень сильно обеспокоен(а)**» — наблюдается в **Иссык-Кульской области (89,7%)**, **Ошской области (87,2%)**, **Баткенской области (85,4%)** и **Таласской области (84,9%)**.

Более умеренные, но также высокие показатели наблюдаются в **Чуйской области (80,9%)** и **Нарынской области (80,0%)**. Самые низкие показатели обеспокоенности среди региональных подвыборок зафиксированы в **городе Бишкек (71,1%)** и **Джалал-Абадской области (70,0%)**.

Если рассматривать только высокий уровень обеспокоенности — ответы «**сильно обеспокоен(а)**» и «**очень сильно обеспокоен(а)**», — наиболее высокие показатели наблюдаются в **Иссык-Кульской области (56,1%)**, **Таласской области (52,8%)** и **Ошской области (50,4%)**. Это может указывать на то, что в этих регионах климатические и экологические риски воспринимаются более остро и ближе к повседневному опыту респондентов.

В **Бишкеке** общий уровень обеспокоенности составляет **71,1%**, однако только **25,1%** респондентов указали, что они **сильно** или **очень сильно** обеспокоены изменением климата. При этом доля **мало** или **совсем не** обеспокоенных составляет **28,9%**. Это может означать, что столичная молодежь знает о климатической повестке, но ее эмоциональная значимость ниже, чем в ряде регионов. Возможно, в Бишкеке изменение климата чаще воспринимается через общий информационный фон или конкурирует с другими

городскими проблемами — качеством воздуха, транспортом, образованием, занятостью и стоимостью жизни.

В **Джалал-Абадской области** также зафиксирован сравнительно высокий показатель низкой обеспокоенности: **30,0%** респондентов указали, что они мало или совсем не обеспокоены изменением климата. Это может говорить о необходимости более адресной коммуникации, показывающей связь климатических изменений с локальными вопросами региона — водой, сельским хозяйством, урожайностью, стихийными рисками и устойчивостью местных сообществ.

Интерпретация результатов

Полученные данные показывают, что изменение климата уже воспринимается большинством молодежи как значимая проблема. Однако уровень обеспокоенности неодинаков: часть респондентов демонстрирует сильную тревогу, тогда как другая часть признает тему скорее умеренно или не считает ее приоритетной.

Региональные различия особенно важны для дальнейшей работы. Более высокая обеспокоенность в Иссык-Кульской, Ошской, Баткенской и Таласской областях может быть связана с тем, что климатические риски там воспринимаются через более конкретный локальный опыт: воду, сельское хозяйство, изменения погоды, природные ресурсы и риски стихийных явлений. В Бишкеке же климатическая повестка может восприниматься более опосредованно — через информационную среду или общую экологическую проблематику, но не всегда как личная или срочная угроза.

Таким образом, обеспокоенность является важным индикатором потенциальной готовности к вовлечению, но сама по себе она еще не гарантирует действия. Для того чтобы тревога переходила в участие, молодежи нужны понятные каналы действий, примеры успешных инициатив, поддержка со стороны образовательных учреждений, НПО и государственных структур, а также видимая связь между личным вкладом и реальными изменениями.

3.3. Восприятие влияния на Кыргызстан

Данный подраздел анализирует, насколько молодежь считает изменение климата значимым фактором для Кыргызстана. В отличие от предыдущего подраздела, где рассматривался уровень личной обеспокоенности, здесь фокус сделан на оценке того, влияет ли изменение климата на страну в целом. Такой показатель важен, поскольку он отражает восприятие климатической повестки как национальной проблемы, а не только как личной или эмоциональной темы.

Для общего анализа используются **взвешенные данные**, так как они позволяют скорректировать региональный дисбаланс фактической выборки. Для анализа по регионам используются **невзвешенные данные**, поскольку они показывают фактическое распределение ответов внутри каждого региона.

Вывод по подразделу

Взвешенные результаты показывают, что **91,0%** молодежи считают, что изменение климата влияет на Кыргызстан как минимум в какой-то степени, а **65,6%** оценивают это

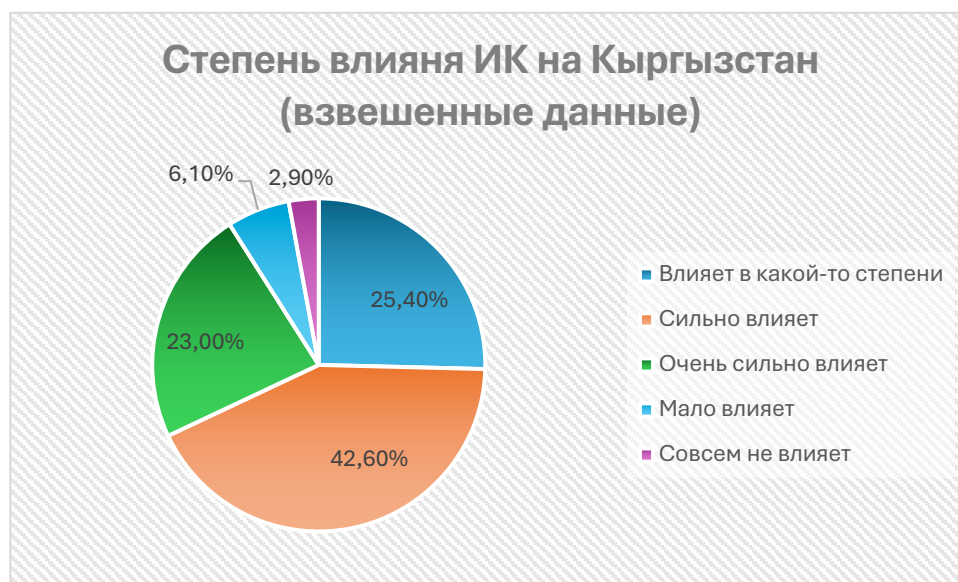
влияние как сильное или очень сильное. Это подтверждает высокий уровень признания климатических изменений как значимого вызова для страны.

Региональный анализ показывает, что восприятие влияния изменения климата распространено во всех регионах, но наиболее сильные оценки чаще встречаются в **Иссык-Кульской, Ошской и Баткенской областях**. В Бишкеке влияние также признается большинством, однако чаще оценивается несколько умереннее. Открытые ответы помогают объяснить эту разницу: в Бишкеке климатическая повестка чаще связывается со смогом, воздухом, транспортом и городской средой, тогда как в регионах — с водой, ледниками, засухами, урожайностью и природными рисками.

В целом данные свидетельствуют о том, что молодежь Кыргызстана уже воспринимает изменение климата как реальный фактор, затрагивающий страну. При этом для молодежи климат — это не только глобальная тема, но и набор конкретных повседневных проблем: чем дышать, будет ли достаточно воды, как изменится погода, что произойдет с ледниками, урожаем, пастбищами и безопасностью населенных пунктов. Это создает благоприятную основу для дальнейшей работы по усилению молодежного участия, поскольку признание проблемы и понимание ее локальных проявлений являются важными условиями для формирования ответственности и готовности к действию.

Общий анализ на основе взвешенных результатов

Взвешенные результаты показывают, что подавляющее большинство молодых респондентов признают влияние изменения климата на Кыргызстан. В совокупности **91,0%** участников считают, что изменение климата влияет на страну как минимум в какой-то степени. Из них **25,4%** указали, что оно «**влияет в какой-то степени**», **42,6%** — что «**сильно влияет**», и **23,0%** — что «**очень сильно влияет**».

Наиболее важным является то, что **65,6%** респондентов оценивают влияние изменения климата на Кыргызстан как **сильное или очень сильное**. Это показывает, что молодежь воспринимает изменение климата не как отдаленную глобальную проблему, а как фактор, который уже имеет прямое значение для страны.

Доля тех, кто считает влияние изменения климата низким или отсутствующим, остается небольшой. Только **6,1%** респондентов считают, что изменение климата **мало влияет** на

Кыргызстан, и **2,9%** полагают, что оно **совсем не влияет**. В совокупности это составляет **9,0%** взвешенной выборки.

Таким образом, общий результат демонстрирует высокий уровень признания климатических изменений как значимого вызова для Кыргызстана. Это создает важную основу для дальнейшего анализа: если молодежь признает влияние климата на страну, то следующим вопросом становится то, кого она считает ответственным за решение проблемы и какую роль отводит самой молодежи.

Сопоставление с уровнем обеспокоенности

Важно сопоставить восприятие влияния изменения климата на Кыргызстан с уровнем личной обеспокоенности, рассмотренным в предыдущем подразделе. По взвешенным данным, **91,0%** респондентов считают, что изменение климата влияет на Кыргызстан, тогда как **79,9%** обеспокоены этой проблемой в той или иной степени.

Это означает, что признание влияния изменения климата на страну несколько выше, чем уровень личной обеспокоенности. Иными словами, часть молодежи понимает, что климатические изменения затрагивают Кыргызстан, но не обязательно воспринимает эту проблему как личную, срочную или эмоционально значимую.

Такой разрыв важен для дальнейшей интерпретации результатов. Он показывает, что знание и признание проблемы еще не всегда переходят в личную тревогу, а тем более в практическое участие. Для усиления молодежной вовлеченности необходимо связывать климатическую повестку с конкретными жизненными вопросами: качеством воздуха, доступом к воде, сельским хозяйством, безопасностью, здоровьем и будущими возможностями молодежи.

Анализ по регионам на основе невзвешенных результатов

Региональный анализ показывает, что во всех регионах большинство респондентов признают влияние изменения климата на Кыргызстан. Однако различия проявляются в степени интенсивности этой оценки.

Наиболее высокая доля ответов «**влияет в какой-то степени**», «**сильно влияет**» и «**очень сильно влияет**» наблюдается в **Чуйской области — 93,5%**, **Ошской области — 92,5%**, **Иссык-Кульской области — 91,6%**, **Баткенской области — 90,7%** и городе **Бишкек — 90,3%**. Несколько ниже, но также на высоком уровне, этот показатель зафиксирован в **Джалал-Абадской области — 89,6%**, **Нарынской области — 88,0%** и **Таласской области — 84,9%**.

Особенно важно рассмотреть долю ответов «**сильно влияет**» и «**очень сильно влияет**». Самые высокие показатели наблюдаются в **Иссык-Кульской области (72,9%)**, **Ошской области (72,6%)** и **Баткенской области (71,2%)**. Это может указывать на то, что в этих регионах влияние изменения климата воспринимается как более непосредственное и ощутимое.

В **Бишкеке** общий уровень признания влияния также высок — **90,3%**, однако доля ответов «**сильно влияет**» и «**очень сильно влияет**» составляет **56,2%**, что ниже, чем в большинстве регионов. Это может означать, что столичная молодежь признает климатические изменения как проблему для страны, но чаще оценивает их влияние более умеренно. Вероятно, в городской среде климатическая повестка чаще воспринимается через общий информационный фон или через отдельные экологические проблемы, такие как загрязнение воздуха, тогда как в регионах влияние климата может ощущаться более непосредственно через воду, сельское хозяйство, погодные изменения и природные риски.

Наиболее высокая доля ответов «**мало влияет**» и «**совсем не влияет**» зафиксирована в **Таласской области — 15,1%**, **Нарынской области — 12,0%** и **Джалал-Абадской области — 10,4%**. Однако даже в этих регионах подавляющее большинство респондентов признают влияние изменения климата на Кыргызстан.

Конкретные климатические проблемы, которые молодежь считает актуальными для Кыргызстана и своего региона

Для углубления анализа восприятия влияния изменения климата на Кыргызстан был отдельно рассмотрен открытый: «**Какие конкретные проблемы, связанные с изменением климата, вы считаете наиболее актуальными для вашего региона / Кыргызстана?**»

Поскольку вопрос был открытым, ответы были сгруппированы по основным тематическим категориям. Один ответ мог включать несколько проблем одновременно, например: смог, нехватку воды и таяние ледников. Поэтому приведенные ниже показатели отражают **количество упоминаний**, а не взаимоисключающие варианты ответа.

В массиве было зафиксировано **4 168 ответов**, из них **3 422 содержательных ответа** и около **746 невалидных, пустых или неопределенных ответов** — например, «не знаю», «тест», случайные символы или нерелевантные формулировки.

Тематическая категория	Количество упоминаний	Доля от содержательных ответов
Загрязнение воздуха / смог	1 151	33,6%
Повышение температуры, жара, погодные изменения	915	26,7%
Нехватка воды / водные ресурсы	819	23,9%
Таяние ледников	731	21,4%
Засухи / опустынивание	607	17,7%
Мусор, отходы, загрязнение территории	558	16,3%
Сельское хозяйство, урожай, почвы, пастбища	517	15,1%
Сели, наводнения, оползни	479	14,0%
Вырубка деревьев / нехватка зеленых насаждений	288	8,4%
Энергия / электричество / ГЭС	178	5,2%
Здоровье	60	1,8%
Озоновый слой	8	0,2%

Анализ открытых ответов показывает, что наиболее часто молодежь называет **загрязнение воздуха и смог**. Эта тема особенно заметна в ответах, связанных с Бишкеком и другими городами. Респонденты часто связывают загрязнение воздуха с угольным отоплением, транспортом, частными домами, ТЭЦ, вырубкой деревьев и плотной городской застройкой. Это подтверждает, что для значительной части молодежи климатическая повестка воспринимается через качество воздуха и городскую экологию.

Вторая крупная группа ответов связана с **повышением температуры, жарой и погодными изменениями**. Респонденты упоминали более жаркое лето, уменьшение снега, нестабильную погоду, резкие перепады температуры, аномальную жару и снижение количества осадков. Эти ответы показывают, что молодежь воспринимает изменение климата через наблюдаемые изменения повседневной погоды.

Третья важная тема — **нехватка воды и водные ресурсы**. Молодежь часто писала о дефиците питьевой и поливной воды, нехватке воды летом, трудностях для фермеров, проблемах с орошением, снижении воды в реках и влиянии на ГЭС. Эта категория особенно важна для Кыргызстана, поскольку напрямую связывает изменение климата с сельским хозяйством, энергетикой, продовольственной безопасностью и условиями жизни в регионах.

Отдельно часто упоминалось **таяние ледников**. Респонденты связывали его с будущим дефицитом воды, рисками для сельского хозяйства, энергетической безопасности и экосистем. Это показывает, что значительная часть молодежи понимает стратегическое значение ледников для Кыргызстана.

Заметная часть ответов касалась **засух, опустынивания, снижения урожайности, деградации пастбищ и почв**. Эти ответы отражают восприятие климатических изменений через сельскую и региональную повестку: вода, урожай, скот, пастбища, фермерство и продовольственная безопасность.

Также часто упоминались **мусор, отходы и загрязнение территории**. С одной стороны, это показывает экологическую чувствительность молодежи. С другой стороны, это подтверждает уже отмеченный ранее вывод: часть респондентов смешивает климатическую повестку с более широкой экологической проблематикой. Для молодежи «изменение климата» часто воспринимается как часть общего ухудшения состояния окружающей среды.

Отдельная группа ответов касается **селей, наводнений и оползней**. Эти проблемы прямо связаны с горным характером страны, изменением режима осадков, деградацией почв, вырубкой деревьев и повышенной уязвимостью отдельных территорий. Такие ответы показывают, что молодежь видит изменение климата не только как долгосрочный процесс, но и как фактор текущих природных рисков.

Важным дополнительным мотивом стала **вырубка деревьев и нехватка зеленых насаждений**. Респонденты связывали это с жарой, пылью, смогом, ухудшением качества воздуха, отсутствием тени и повышением риска селей. Это особенно важно для городских территорий, где деревья воспринимаются как защита от жары и загрязнения.

В целом открытые ответы показывают, что молодежь воспринимает влияние изменения климата через очень конкретные и локальные проблемы: **смог, воду, жару, ледники, засухи, урожайность, сели, мусор и вырубку деревьев**. Это делает климатическую повестку для респондентов не абстрактной, а связанной с повседневной жизнью.

Одновременно ответы подтверждают наличие образовательного пробела: климатические, экологические и инфраструктурные проблемы часто смешиваются. Например, смог, мусор, транспорт, вырубка деревьев и озоновый слой нередко упоминаются в одном ряду с таянием ледников и нехваткой воды. Это не означает отсутствия понимания, но показывает, что молодежи необходимо более четко объяснять взаимосвязи между климатом, экологией, энергетикой, транспортом, отходами и природными рисками.

Открытые ответы подтверждают, что молодежь Кыргызстана хорошо чувствует локальные проявления климатических и экологических проблем. Наиболее актуальными для нее являются загрязнение воздуха, жара, нехватка воды, таяние ледников, засухи и природные риски. Поэтому коммуникация по климату должна строиться не только вокруг глобальных понятий, но и вокруг конкретных проблем, которые молодежь уже видит в своем городе, селе или регионе.

Интерпретация результатов

Полученные данные позволяют сделать несколько важных выводов. Во-первых, влияние изменения климата на Кыргызстан признается молодежью практически повсеместно. Это означает, что климатическая повестка уже воспринимается не только как глобальная или экспертная тема, но и как вопрос национального значения. Открытые ответы дополнительно подтверждают это: респонденты называют не абстрактные угрозы, а конкретные проблемы, которые они видят в своей повседневной жизни — загрязнение воздуха, смог, жару, нестабильную погоду, нехватку воды, таяние ледников, засухи, снижение урожайности, сели, наводнения, оползни и вырубку деревьев.

Во-вторых, региональные различия проявляются не столько в самом признании влияния изменения климата, сколько в том, **через какие именно проблемы молодежь это влияние описывает**. В городском контексте, особенно в Бишкеке, изменение климата чаще воспринимается через загрязнение воздуха, смог, транспорт, плотную застройку,

нехватку зеленых насаждений и ухудшение качества городской среды. В регионах и сельской местности чаще упоминаются вода, засухи, ледники, урожайность, пастбища, сельское хозяйство и природные риски. Это показывает, что восприятие климатических изменений тесно связано с локальным опытом респондентов.

В-третьих, открытые ответы показывают, что молодежь часто воспринимает климатическую повестку в связке с более широкой экологической проблематикой. Наряду с таянием ледников, засухами и нехваткой воды респонденты часто упоминают мусор, загрязнение территории, вырубку деревьев, смог и даже озоновый слой. Это говорит не об отсутствии интереса, а о необходимости более четкого объяснения взаимосвязей между изменением климата, экологией, энергетикой, транспортом, отходами, городским развитием и природными рисками.

В-четвертых, результаты подтверждают необходимость **регионально чувствительной коммуникации**. Там, где молодежь уже воспринимает влияние изменения климата как сильное, можно развивать практические форматы участия и адаптационные инициативы. Там, где оценки более умеренные, важно лучше показывать связь климатических изменений с конкретными местными проблемами: качеством воздуха, водой, жарой, здоровьем, сельским хозяйством, безопасностью и будущими возможностями молодежи. Коммуникация должна строиться не только вокруг глобального потепления как общего явления, но и вокруг понятных локальных примеров.

3.4. Локализация проблем: город и регион

Данный подраздел анализирует, как различается восприятие климатических рисков между городской и сельской молодежью. Такой срез важен, поскольку изменение климата воспринимается не только как общенациональная или глобальная проблема, но и через конкретный жизненный опыт. Для городской молодежи климатическая и экологическая повестка чаще связана с качеством воздуха, городской средой, транспортом и здоровьем. Для сельской молодежи она чаще может проявляться через воду, погодные изменения, урожайность, засухи и состояние природных ресурсов.

Анализ основан на двух показателях: **уровне обеспокоенности изменением климата и оценке влияния изменения климата на Кыргызстан** в разрезе типа населенного пункта — город и село / сельская местность.

Вывод по подразделу

Анализ показывает, что тип населенного пункта существенно влияет на характер восприятия климатических рисков. И городская, и сельская молодежь признают влияние изменения климата на Кыргызстан, однако сельская молодежь чаще воспринимает это влияние как более сильное и чаще выражает высокий уровень обеспокоенности.

Это означает, что коммуникация по климату должна учитывать различия между городским и сельским опытом. Для сельской молодежи более релевантными будут темы воды, засух, урожайности, природных рисков и устойчивости местных сообществ. Для городской молодежи важно связывать климатическую повестку с качеством воздуха, здоровьем, транспортом, энергией и качеством городской среды. Такой подход позволит сделать климатическую коммуникацию более конкретной, понятной и практически значимой для разных групп молодежи.

Уровень обеспокоенности: город и село

Данные показывают, что и городская, и сельская молодежь в целом обеспокоены проблемой изменения климата. Однако сельская молодежь демонстрирует более высокий уровень обеспокоенности, особенно по категориям **«сильно обеспокоен(а)»** и **«очень сильно обеспокоен(а)»**.

Среди городской молодежи **72,2%** респондентов обеспокоены изменением климата в той или иной степени: **45,2%** обеспокоены «в какой-то степени», **18,9%** — «сильно обеспокоены», и **8,0%** — «очень сильно обеспокоены». При этом **27,8%** городских респондентов мало или совсем не обеспокоены данной проблемой.

Среди сельской молодежи общий уровень обеспокоенности выше и составляет **83,8%**. Из них **37,2%** обеспокоены «в какой-то степени», **32,9%** — «сильно обеспокоены», и **13,7%** — «очень сильно обеспокоены». Доля мало или совсем не обеспокоенных среди сельских респондентов составляет **16,2%**.

Уровень обеспокоенности	Город	Село / сельская местность
В какой-то степени обеспокоен(а)	45,2%	37,2%
Сильно обеспокоен(а)	18,9%	32,9%
Очень сильно обеспокоен(а)	8,0%	13,7%
Обеспокоены в целом	72,2%	83,8%
Мало обеспокоен(а)	18,1%	10,7%
Совсем не обеспокоен(а)	9,6%	5,5%
Мало или совсем не обеспокоены	27,8%	16,2%

Наиболее заметное различие между городом и селом проявляется именно в интенсивности обеспокоенности. Среди городской молодежи высокий уровень обеспокоенности — ответы **«сильно обеспокоен(а)»** и **«очень сильно обеспокоен(а)»** — составляет **27,0%**, тогда как среди сельской молодежи этот показатель достигает **46,6%**. Это означает, что сельские респонденты не только чаще обеспокоены изменением климата, но и воспринимают проблему как более серьезную и близкую к повседневной жизни.

Восприятие влияния изменения климата на Кыргызстан: город и село

Оценка влияния изменения климата на Кыргызстан также показывает высокую значимость проблемы как для городской, так и для сельской молодежи. В обеих группах большинство респондентов считают, что изменение климата влияет на страну как минимум в какой-то степени.

В городской группе **90,6%** респондентов считают, что изменение климата влияет на Кыргызстан в той или иной степени. При этом **40,6%** городских респондентов считают, что оно **сильно влияет**, а **16,4%** — что **очень сильно влияет**. В совокупности доля тех, кто оценивает влияние как сильное или очень сильное, составляет **57,0%**.

Среди сельской молодежи общий показатель признания влияния почти такой же высокий — **90,5%**, однако интенсивность оценки заметно выше. **44,4%** сельских респондентов считают, что изменение климата **сильно влияет** на Кыргызстан, а **26,4%** — что **влияет очень сильно**. В совокупности **70,8%** сельской молодежи оценивают влияние изменения климата как сильное или очень сильное.

Оценка влияния на Кыргызстан	Город	Село / сельская местность
Влияет в какой-то степени / умеренно	33,5%	19,7%
Сильно влияет	40,6%	44,4%
Очень сильно влияет	16,4%	26,4%
Влияет в целом	90,6%	90,5%
Мало влияет	6,6%	6,7%
Совсем не влияет	2,8%	2,8%
Мало или совсем не влияет	9,4%	9,5%

В таблице по вопросу о влиянии изменения климата присутствует технически некорректная формулировка строки «**в какой-то степени обеспокоен(а)**». По смыслу вопроса она относится к блоку оценки влияния, поэтому в аналитической интерпретации она объединена с умеренными оценками влияния. Это не меняет общего вывода: как городская, так и сельская молодежь в подавляющем большинстве признают влияние изменения климата на Кыргызстан, но сельская молодежь чаще оценивает это влияние как сильное или очень сильное.

Интерпретация различий между городом и селом

Сравнение двух показателей — обеспокоенности и восприятия влияния — показывает устойчивую закономерность: **сельская молодежь воспринимает изменение климата более остро**, чем городская. Это проявляется не столько в самом признании влияния изменения климата на Кыргызстан, поскольку в обеих группах этот показатель превышает 90%, сколько в интенсивности реакции.

Сельская молодежь чаще выражает сильную обеспокоенность и чаще считает, что изменение климата оказывает сильное или очень сильное влияние на страну. Это может быть связано с тем, что в сельской местности климатические изменения воспринимаются более непосредственно: через доступ к воде, погодные колебания, урожайность, засухи, деградацию пастбищ, риски селей и оползней. Для сельских семей такие изменения могут иметь прямые последствия для доходов, безопасности и повседневного благополучия.

Городская молодежь также признает значимость изменения климата, но чаще выражает умеренную обеспокоенность. В городах климатическая и экологическая повестка может восприниматься через качество воздуха, смог, транспорт, энергопотребление и состояние городской среды. Однако эти проблемы не всегда осознаются именно как часть климатической повестки, что может объяснять более низкую долю ответов «сильно» и «очень сильно обеспокоен(а)» по сравнению с сельской молодежью.

3.5. Кто несет ответственность за решение проблемы

Данный подраздел анализирует, кого молодежь считает основными субъектами, ответственными за решение проблем изменения климата. Этот вопрос важен для понимания того, как респонденты распределяют ответственность между государством, обществом, международными организациями, бизнесом, НПО, научным сообществом и самой молодежью.

Вопрос был множественным: респонденты могли выбрать до трех основных вариантов ответа. Поэтому сумма процентов по вариантам превышает 100%.

Для общего анализа используются **взвешенные данные**, поскольку они позволяют скорректировать региональный дисбаланс фактической выборки. Для анализа по регионам используются **невзвешенные данные**, так как они отражают фактическое распределение ответов внутри каждого региона.

Вывод по подразделу

Взвешенные результаты показывают, что молодежь чаще всего возлагает ответственность за решение климатических проблем на **каждого человека (71,3%)** и **Правительство Кыргызстана (49,1%)**. Это указывает на сочетание личной и институциональной ответственности в восприятии климатической повестки.

Также значимую роль респонденты отводят **международным организациям (34,2%)** и **крупным корпорациям / промышленности (30,3%)**. При этом сама **молодежь** как отдельный субъект ответственности была выбрана **20,8%** респондентов, что показывает необходимость дальнейшего укрепления представления о молодежи как активном участнике климатических решений.

Региональный анализ показывает, что во всех регионах доминирует идея ответственности каждого человека, но восприятие роли молодежи различается. Наиболее часто молодежь как ответственный субъект называли в Баткенской, Таласской и Ошской областях, а наиболее редко — в Бишкеке и Чуйской области. Это означает, что программы по вовлечению молодежи должны не только информировать о климате, но и формировать у молодых людей чувство собственной коллективной субъектности и практической роли в решении климатических проблем.

Общий анализ на основе взвешенных результатов

Взвешенные результаты показывают, что молодежь воспринимает изменение климата как проблему совместной ответственности. Наиболее часто респонденты выбирали вариант **«каждый человек» — 714,6 условных ответов**, или **71,3%** взвешенной выборки. Это самый высокий показатель в данном блоке, который показывает, что для большинства молодежи климатическая повестка связана не только с государственными решениями, но и с повседневным поведением людей.

На втором месте находится **Правительство Кыргызстана — 492,1 условных ответов**, или **49,1%**. Это означает, что молодежь ожидает от государства активной роли в решении климатических проблем: разработки политики, регулирования, поддержки инициатив, улучшения инфраструктуры, повышения экологической ответственности и информирования населения.

Далее следуют **международные организации — 342,7 условных ответов (34,2%)** и **крупные корпорации / промышленность — 303,8 условных ответов (30,3%)**. Это показывает, что молодежь видит климатическую проблему как многоуровневую: она требует не только индивидуального поведения и государственных решений, но и участия международных партнеров, а также ответственности бизнеса и промышленных секторов.

КТО НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ИК (ВЗВЕШЕННЫЕ ДАННЫЕ)

Особенно важно отметить, что вариант «**молодежь**» выбрали **20,8%** респондентов. Это существенно ниже, чем «каждый человек» и «Правительство Кыргызстана», но выше, чем в невзвешенном массиве. Такой результат показывает, что молодежь признает свою роль, однако пока не воспринимает себя как главный самостоятельный субъект ответственности. Скорее она видит себя частью более широкой категории «каждый человек».

Относительно низкий показатель варианта «**НПО**» — **8,7%** — может указывать на то, что неправительственные организации пока недостаточно видимы для широкой молодежной аудитории как самостоятельные акторы климатической повестки. Это не обязательно означает недоверие к НПО, но может отражать ограниченную узнаваемость конкретных организаций и недостаточную связь молодежи с существующими гражданскими инициативами.

Анализ по регионам на основе невзвешенных результатов

Региональный анализ подтверждает, что во всех регионах наиболее часто ответственность возлагается на **каждого человека**. Однако доля этого ответа различается. Наиболее высокие показатели наблюдаются в **Ошской области** — **75,7%**, **Джалал-Абадской области** — **72,0%**, **Баткенской области** — **69,8%**, **Нарынской области** — **68,0%**, **Чуйской области** — **71,5%**, **Иссык-Кульской области** — **72,3%**, **Бишкеке** — **66,5%**, и **Таласской области** — **66,0%**.

Регион	Каждый человек	Правительство Кыргызстана	Международные организации	Крупные корпорации / промышленность	Молодежь
Баткенская область	69,8%	42,9%	35,6%	28,3%	34,6%
г. Бишкек	66,5%	55,2%	33,5%	31,9%	11,5%
Джалал-Абадская область	72,0%	43,2%	29,6%	24,4%	21,2%

Иссык-Кульская область	72,3%	55,5%	32,9%	33,5%	17,4%
Нарынская область	68,0%	45,3%	37,3%	29,3%	21,3%
Ошская область	75,7%	43,8%	34,5%	28,3%	27,4%
Таласская область	66,0%	54,7%	43,4%	37,7%	34,0%
Чуйская область	71,5%	59,2%	37,2%	37,9%	9,7%

Ответ «**Правительство Кыргызстана**» занимает второе место в большинстве регионов. Наиболее высоко роль государства оценивается в **Чуйской области (59,2%)**, **Иссык-Кульской области (55,5%)**, **Бишкеке (55,2%)** и **Таласской области (54,7%)**. Более низкие показатели наблюдаются в **Баткенской области (42,9%)**, **Джалал-Абадской области (43,2%)** и **Ошской области (43,8%)**. Это может означать, что в одних регионах молодежь сильнее ожидает системных решений от государства, тогда как в других больше подчеркивает роль общества, международных организаций или самой молодежи.

Роль **международных организаций** наиболее часто отмечалась в **Таласской области (43,4%)**, **Нарынской области (37,3%)**, **Чуйской области (37,2%)** и **Баткенской области (35,6%)**. Это показывает, что в ряде регионов молодежь воспринимает климатическую повестку как сферу, где международная поддержка и сотрудничество имеют значимую роль.

Ответ «**крупные корпорации / промышленность**» чаще выбирали в **Чуйской области (37,9%)**, **Таласской области (37,7%)** и **Иссык-Кульской области (33,5%)**. Это может отражать представление о том, что крупные экономические субъекты и промышленность должны нести ответственность за загрязнение, выбросы и экологическую нагрузку.

Особенно интересны региональные различия по варианту «**молодежь**». В **Баткенской области** этот ответ выбрали **34,6%**, в **Таласской области** — **34,0%**, в **Ошской области** — **27,4%**, в **Нарынской области** — **21,3%**, в **Джалал-Абадской области** — **21,2%**, в **Иссык-Кульской области** — **17,4%**. В то же время в **Бишкеке** этот показатель составляет только **11,5%**, а в **Чуйской области** — **9,7%**.

Это различие показывает, что в некоторых регионах молодежь гораздо чаще видит саму себя как отдельного субъекта климатической ответственности. В Бишкеке и Чуйской области молодежь, напротив, чаще относит ответственность к более широким субъектам — каждому человеку, государству, бизнесу или международным организациям, но реже выделяет молодежь как самостоятельную категорию.

Интерпретация результатов

Главный вывод заключается в том, что молодежь Кыргызстана воспринимает изменение климата как проблему **совместной ответственности**. На первом месте находится личная ответственность каждого человека, на втором — роль государства. Это сочетание показывает достаточно зрелое восприятие климатической повестки: респонденты не перекладывают ответственность исключительно на власть, но и не сводят проблему только к индивидуальному поведению.

В то же время сравнительно более низкий показатель варианта «**молодежь**» показывает наличие важного разрыва. С одной стороны, молодежь признает, что каждый человек несет ответственность. С другой стороны, она не всегда выделяет себя как самостоятельную организованную силу, способную влиять на климатическую повестку через инициативы, движения, молодежные советы, проекты, волонтерство или общественные кампании.

Региональные данные показывают, что этот разрыв неодинаков. В Баткенской, Таласской и Ошской областях молодежь чаще видит себя среди ответственных субъектов. В Бишкеке и Чуйской области этот показатель ниже, что может указывать на более индивидуализированное или институциональное восприятие ответственности.

3.6. Оценка роли молодежи

Данный подраздел анализирует, насколько респонденты верят в способность молодежи Кыргызстана внести значимый вклад в решение проблем изменения климата. Этот показатель важен для оценки молодежной субъектности: видят ли молодые люди себя только как получателей информации и участников отдельных мероприятий, или как группу, способную реально влиять на климатическую повестку.

Для общего анализа используются **взвешенные данные**, поскольку они позволяют скорректировать региональный дисбаланс фактической выборки. Для анализа по регионам используются **невзвешенные данные**, так как они отражают фактическое распределение ответов внутри каждого региона.

Вывод по подразделу

Взвешенные данные показывают, что **91,3%** респондентов считают, что молодежь Кыргызстана может или потенциально может внести значимый вклад в решение проблем изменения климата. При этом **62,4%** дают уверенно положительный ответ — «**определенно да**» или «**скорее да**».

Региональный анализ подтверждает высокий потенциал молодежной субъектности во всех регионах, но показывает различия в уровне уверенности. Наиболее сильная вера в роль молодежи наблюдается в Ошской, Баткенской, Чуйской, Иссык-Кульской и Нарынской областях. В Бишкеке чаще встречается осторожная позиция «**возможно**», а в Таласской области заметна определенная поляризация мнений.

Главный вывод заключается в том, что молодежь Кыргызстана в целом готова воспринимать себя как участника климатических решений, но этот потенциал необходимо поддерживать конкретными механизмами: молодежными проектами, микрогрантами, обучением, наставничеством, школьными и университетскими инициативами, а также видимыми примерами успешного молодежного участия.

Общий анализ на основе взвешенных результатов

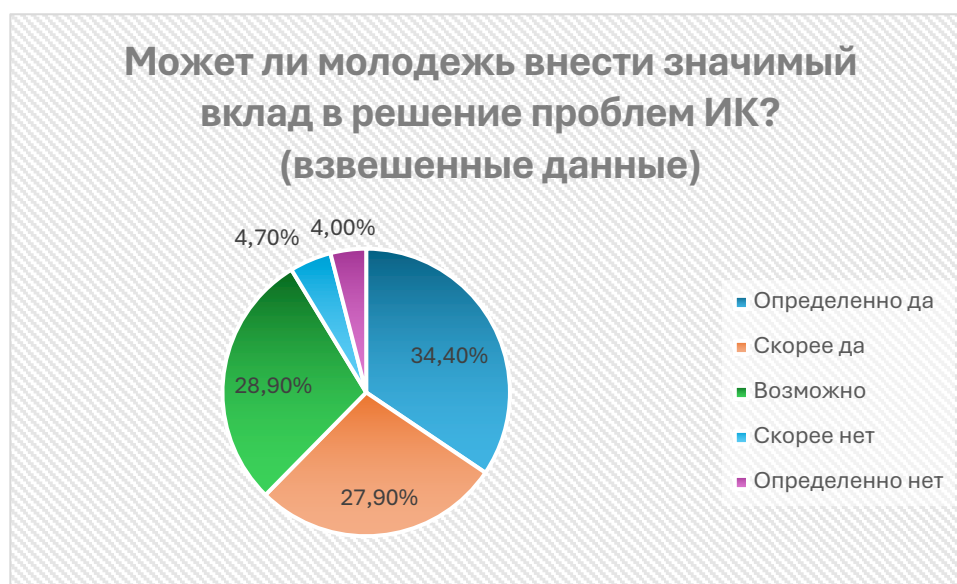
Взвешенные результаты показывают, что большинство респондентов в целом признают потенциал молодежи в решении климатических проблем. На вопрос «**Как вы считаете, может ли молодежь Кыргызстана внести значимый вклад в решение проблем изменения климата?**» положительные или потенциально положительные ответы дали

91,3% респондентов. В эту группу входят ответы **«определенно да»**, **«скорее да»** и **«возможно»**.

При этом **34,4%** респондентов выбрали вариант **«определенно да»**, еще **27,9%** — **«скорее да»**. В совокупности это означает, что **62,4%** молодежи достаточно уверенно верят в способность молодых людей вносить значимый вклад в решение климатических проблем.

Еще **28,9%** выбрали вариант **«возможно»**. Эта группа особенно важна для дальнейшей работы, поскольку она не отвергает роль молодежи, но пока не выражает полной уверенности. Вероятно, для этих респондентов потенциал молодежи зависит от наличия информации, поддержки, успешных примеров, финансирования и понятных каналов участия.

Доля скептически настроенных респондентов сравнительно невелика. **4,7%** ответили **«скорее нет»**, а **4,0%** — **«определенно нет»**. В совокупности только **8,7%** респондентов сомневаются или не верят в значимый вклад молодежи.

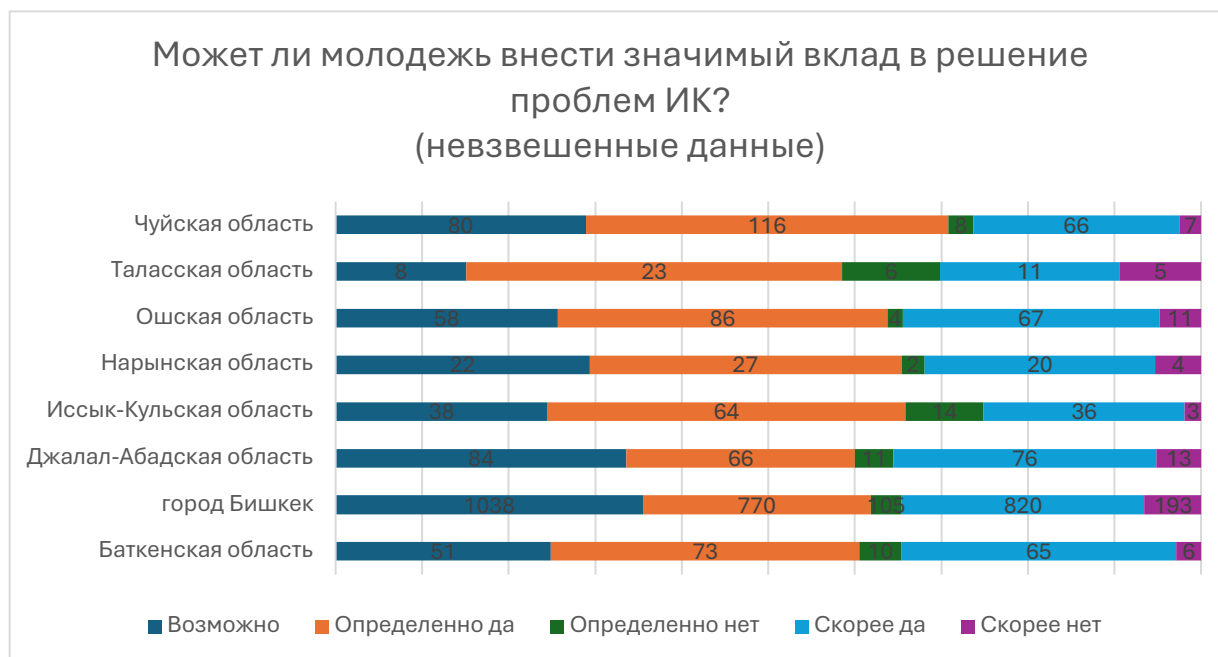

Таким образом, общий результат является достаточно позитивным: подавляющее большинство молодежи допускает или прямо признает, что молодые люди могут играть значимую роль в решении климатических проблем. Однако структура ответов показывает, что эта уверенность не является одинаково сильной: почти треть респондентов занимает осторожную позицию **«возможно»**.

Анализ по регионам на основе невзвешенных результатов

Региональный анализ показывает, что во всех регионах большинство респондентов признают возможный вклад молодежи. Однако уровень уверенности заметно различается.

Наиболее высокий суммарный показатель позитивных и потенциально позитивных ответов — **«определенно да»**, **«скорее да»** и **«возможно»** — наблюдается в **Чуйской области (94,9%)**, **Ошской области (93,4%)**, **Нарынской области (92,0%)**, **Баткенской области (92,2%)** и **Бишкеке (89,8%)**. Несколько ниже показатель в **Джалал-Абадской области (90,4%)**, **Иссык-Кульской области (89,0%)** и **Таласской области (79,2%)**.

Если рассматривать только уверенно положительные ответы «**определенно да**» и «**скорее да**», наиболее высокие показатели наблюдаются в **Баткенской области (67,3%)**, **Ошской области (67,7%)**, **Иссык-Кульской области (64,5%)**, **Чуйской области (65,7%)** и **Нарынской области (62,7%)**. Это показывает, что в этих регионах респонденты чаще видят молодежь как реального участника климатических решений.

В **Бишкеке** уверенно положительные ответы составляют **54,3%**, а доля ответа «**возможно**» достигает **35,5%**. Это означает, что столичная молодежь в целом признает потенциал молодежи, но чаще занимает осторожную позицию. Вероятно, часть респондентов считает, что вклад молодежи возможен только при наличии организационной поддержки, ресурсов или реальных механизмов влияния.

В **Таласской области** одновременно наблюдается самый высокий показатель ответа «**определенно да**» (**43,4%**) и самый высокий уровень скепсиса: **20,8%** выбрали варианты «**скорее нет**» или «**определенно нет**». Однако этот результат следует интерпретировать осторожно из-за небольшой численности подвыборки (**53 респондента**). Тем не менее он показывает возможную поляризацию мнений: часть молодежи очень уверена в потенциале молодых людей, а часть, напротив, сомневается в его реальности.

Интерпретация результатов

Полученные данные показывают, что молодежь Кыргызстана в целом верит в собственный потенциал участия в климатической повестке. Это важный позитивный результат, поскольку признание молодежной роли является основой для будущих программ вовлечения, образовательных инициатив и молодежных климатических проектов.

Однако структура ответов показывает и важный вызов. Значительная часть респондентов выбирает вариант «**возможно**», а не уверенное «да». Это означает, что для многих молодых людей вклад молодежи пока воспринимается как потенциальный, но не гарантированный. Они могут верить в возможность участия, но нуждаются в доказательствах эффективности, примерах успешных инициатив, поддержке со стороны школ, вузов, НПО, государственных органов и международных организаций.

Региональные различия также важны. В ряде областей — особенно в Ошской, Баткенской, Чуйской и Иссык-Кульской — молодежь чаще демонстрирует уверенность в своей роли. В Бишкеке, несмотря на высокий общий уровень признания потенциала молодежи, заметна осторожность. Это может говорить о том, что столичная молодежь лучше осознает сложность климатической проблемы и необходимость системных решений, поэтому менее склонна считать, что молодежь может справиться без институциональной поддержки.

3.7. Гендерное измерение климатических рисков

Данный подраздел анализирует, насколько молодежь Кыргызстана воспринимает изменение климата как проблему, которая может по-разному влиять на мужчин и женщин. Гендерное измерение климатических рисков важно потому, что последствия изменения климата могут проявляться не только через природные и экономические факторы, но и через социальные роли, занятость, доступ к ресурсам, участие в принятии решений, распределение домашней нагрузки и физические риски.

Для общего анализа используются **взвешенные данные**, поскольку они позволяют скорректировать региональный дисбаланс фактической выборки. Для анализа по полу используются **невзвешенные данные**, так как они отражают фактическое распределение ответов женщин и мужчин в массиве. Дополнительный вопрос о том, в чем именно проявляются различия, анализируется на основе **взвешенных данных**.

Вывод по подразделу

Взвешенные результаты показывают, что **33,1%** молодежи считают или скорее считают, что изменение климата влияет на мужчин и женщин по-разному. При этом **37,6%** не видят таких различий, а **29,1%** затрудняются с ответом. Это означает, что гендерное измерение климатических рисков пока остается недостаточно осознанной частью климатической повестки.

Анализ по полу показывает, что мужчины несколько чаще женщин признают или допускают наличие различий: **35,6%** против **31,5%**. Однако высокий уровень неопределенности характерен для обеих групп.

Уточняющий вопрос показывает, что молодежь способна видеть конкретные формы гендерных различий: занятость мужчин в уязвимых секторах, доступ женщин к воде и ресурсам, физические риски для мужчин, ограниченное участие женщин в принятии решений и общее понимание того, что влияние может ощущаться по-разному.

Следовательно, гендерный аспект климатической повестки необходимо включать в образовательные и информационные программы более системно и практично. Его важно объяснять через реальные жизненные ситуации, а не только через общие формулировки о равенстве или уязвимости.

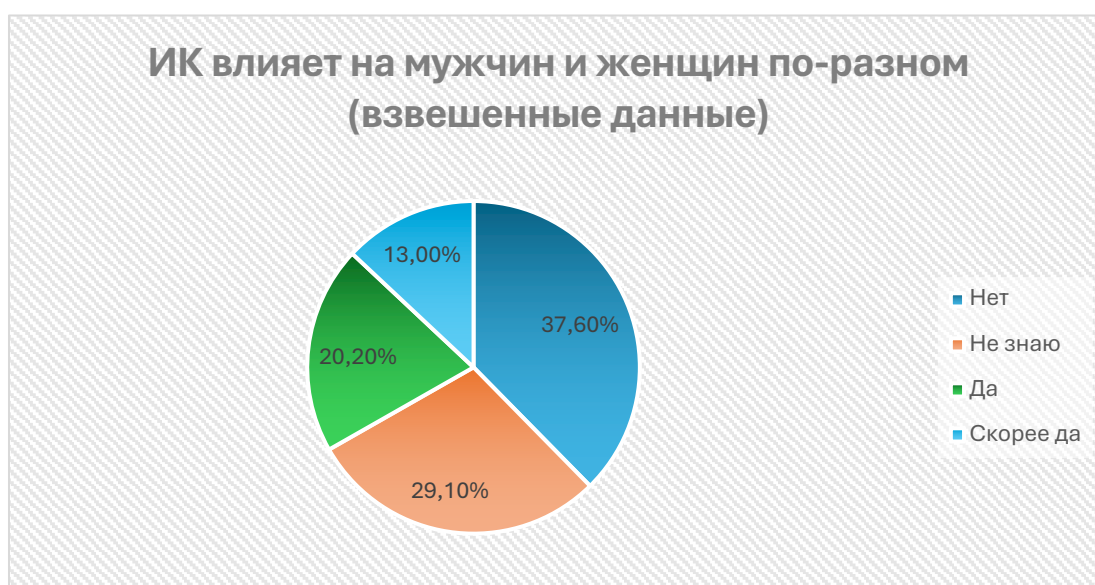
Общий анализ на основе взвешенных результатов

Взвешенные результаты показывают, что у молодежи нет единого мнения о том, влияет ли изменение климата на мужчин и женщин по-разному. Наиболее часто респонденты выбирали вариант «нет» — **377 человек**, или **37,6%** взвешенной выборки. Это означает,

что значительная часть молодежи воспринимает изменение климата как универсальную проблему, одинаково затрагивающую всех.

В то же время около трети респондентов признают или допускают наличие гендерных различий. Ответ «да» выбрали **202 человека (20,2%)**, а вариант «скорее да» — **130 человек (13,0%)**. В совокупности **33,1%** респондентов считают или скорее считают, что изменение климата может по-разному влиять на мужчин и женщин.

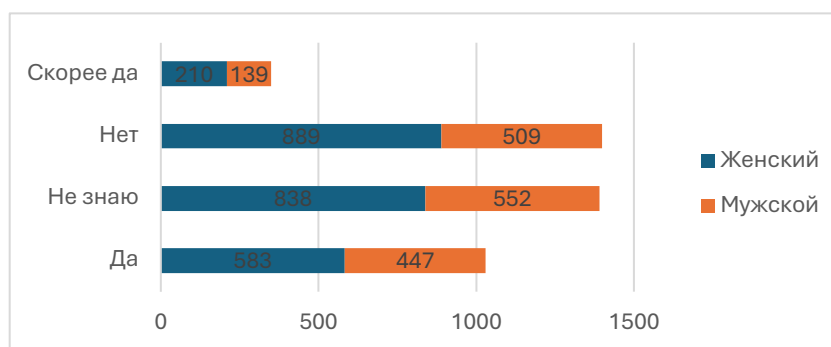
Почти треть респондентов — **292 человека, или 29,1%** — выбрали вариант «не знаю». Это особенно важный результат: он показывает, что гендерное измерение климатической повестки пока не является хорошо понятной или широко обсуждаемой темой среди молодежи.

Таким образом, гендерное измерение климатических рисков пока воспринимается молодежью неоднозначно. С одной стороны, треть респондентов уже видит или допускает различия. С другой стороны, большинство либо не видит таких различий, либо затрудняется с ответом. Это указывает на необходимость более ясного объяснения того, как изменение климата может по-разному затрагивать мужчин и женщин в зависимости от социального положения, занятости, доступа к ресурсам и роли в семье или сообществе.

Различия в ответах женщин и мужчин

Дополнительный анализ по полу показывает, что мужчины несколько чаще, чем женщины, признают или допускают наличие гендерных различий в воздействии изменения климата. Среди мужчин ответы «да» и «скорее да» составили **35,6%**, тогда как среди женщин — **31,5%**.

Среди женщин выше доля ответа «нет» — **35,3%**, тогда как среди мужчин этот показатель составляет **30,9%**. При этом доля ответа «не знаю» практически одинакова: **33,3%** среди женщин и **33,5%** среди мужчин.

Эти данные показывают, что неопределенность по гендерному измерению климатических рисков характерна для обеих групп. Разница между женщинами и мужчинами не является радикальной, однако мужчины несколько чаще склонны признавать наличие различий. Это может быть связано с тем, что часть респондентов воспринимает гендерные различия через занятость мужчин в физически уязвимых секторах, таких как строительство, сельское хозяйство или работы, связанные с экстремальными погодными условиями.

В чем респонденты видят гендерные различия

Для уточнения того, как именно могут проявляться различия, респондентам был задан дополнительный вопрос: «Если да, то в чем проявляется это различие?». Поскольку вопрос был множественным, респонденты могли выбрать до трех основных вариантов, поэтому сумма ответов превышает 100%.

Взвешенные данные показывают, что молодежь видит гендерные различия достаточно комплексно. Наиболее часто выбирался вариант «**мужчины чаще работают в климатически уязвимых секторах, таких как строительство и сельское хозяйство**» — **840** ответов. Почти на таком же уровне находится вариант «**женщины больше сталкиваются с проблемами доступа к воде и ресурсам**» — **817** ответов.

Также часто выбирались ответы «**разницы нет, но влияние чувствуется по-разному**» — **809** ответов, «**мужчины чаще подвергаются физическим рискам во время экстремальных погодных явлений**» — **790** ответов, и «**женщины имеют меньше возможностей участвовать в принятии решений**» — **769** ответов. Вариант «другое» был выбран значительно реже — **11** ответов.

Проявление различий	Взвешенное количество ответов
Мужчины чаще работают в климатически уязвимых секторах: строительство, сельское хозяйство	840
Женщины больше сталкиваются с проблемами доступа к воде и ресурсам	817
Разницы нет, но влияние чувствуется по-разному	809
Мужчины чаще подвергаются физическим рискам во время экстремальных погодных явлений	790
Женщины имеют меньше возможностей участвовать в принятии решений	769

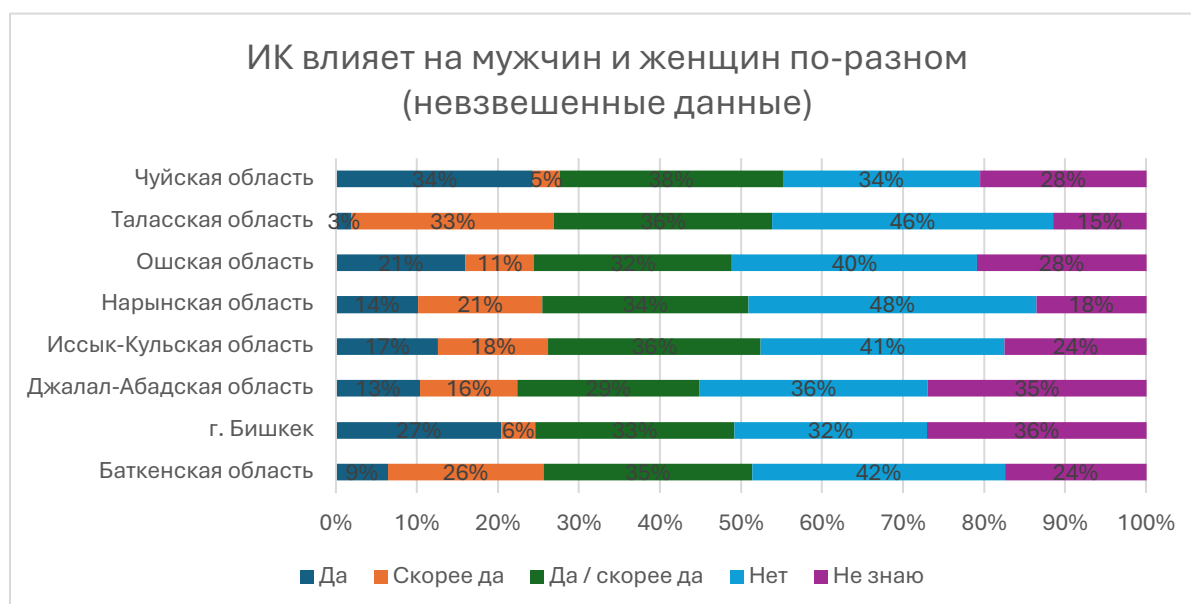
Эти результаты показывают, что даже если респонденты не всегда уверенно признают гендерное измерение климатических рисков в прямом вопросе, при уточнении они способны видеть конкретные формы различий. Молодежь связывает гендерное влияние климата одновременно с несколькими измерениями:

- **экономическим** — через занятость мужчин в климатически уязвимых секторах;
- **ресурсным** — через доступ женщин к воде и другим ресурсам;
- **институциональным** — через меньшие возможности женщин участвовать в принятии решений;
- **физическим** — через повышенные риски для мужчин во время экстремальных погодных явлений;
- **социальным** — через признание того, что климат может затрагивать всех, но по-разному.

Это важный вывод: гендерное измерение климатической повестки не является полностью сформированным в сознании молодежи, но при конкретизации через жизненные примеры становится более понятным.

Региональные различия

Региональные данные на основе взвешенных результатов показывают, что восприятие гендерного измерения климатических рисков заметно различается между регионами. Если объединить ответы «да» и «скорее да», то наиболее высокая доля признания различий наблюдается в **Таласской области — 35,9%, Баткенской области — 34,6%, Нарынской области — 34,1%, Иссык-Кульской области — 35,5%, Джалал-Абадской области — 28,9%, Ошской области — 32,3%, Чуйской области — 38,1%, и городе Бишкек — 32,6%.**

Наиболее высокая доля признания гендерных различий наблюдается в **Чуйской области (38,1%)**, а также в **Таласской, Иссык-Кульской, Баткенской и Нарынской областях**, где этот показатель находится в пределах примерно **34–36%**. Самый низкий показатель зафиксирован в **Джалал-Абадской области — 28,9%**.

При этом в некоторых регионах заметна высокая доля ответа «не знаю». Особенно это характерно для **Бишкека (35,9%)** и **Джалал-Абадской области (34,8%)**. Это может указывать на то, что гендерный аспект климатической повестки в этих группах пока слабо осмыслен или редко обсуждается.

В **Нарынской и Таласской областях** особенно высока доля ответа «нет» — соответственно **47,7%** и **46,2%**. Это может означать, что часть респондентов воспринимает изменение климата как универсальную проблему, не зависящую от пола. При этом в Таласской области одновременно высока доля ответа «скорее да», что показывает определенную неоднозначность восприятия.

Интерпретация результатов

Общая картина показывает, что гендерное измерение климатической повестки пока остается для молодежи недостаточно очевидным. Значительная часть респондентов либо не видит различий, либо затрудняется с ответом. Это означает, что тема гендерного влияния изменения климата пока не является устойчивой частью массового климатического знания.

Однако анализ уточняющего вопроса показывает, что при переходе от абстрактной формулировки к конкретным примерам молодежь способна видеть различия более ясно. Респонденты понимают, что мужчины и женщины могут сталкиваться с разными рисками из-за различий в занятости, доступе к ресурсам, участии в принятии решений и физических угрозах во время экстремальных погодных явлений.

Это означает, что гендерное измерение климата следует объяснять не через абстрактные термины, а через конкретные жизненные ситуации: кто чаще отвечает за воду в домохозяйстве, кто работает в сельском хозяйстве или строительстве, кто имеет доступ к решениям, кто подвергается физическим рискам, и как климатические изменения усиливают уже существующие социальные различия.

Раздел 4. Личное участие и практики вовлеченности

4.1. Вывод по разделу

Анализ личного участия и практик вовлеченности показывает, что молодежь Кыргызстана в целом признает свою связь с климатической повесткой, но уровень фактического участия остается неоднородным. Молодые люди достаточно часто воспринимают себя как часть проблемы и одновременно как часть решения, однако это самоощущение чаще выражается через умеренную личную ответственность и отдельные действия, а не через устойчивую и регулярную вовлеченность.

По взвешенным данным, **63,5%** респондентов считают себя частью проблемы изменения климата в значительной или некоторой степени, а **60,6%** считают себя частью решения. Это говорит о том, что у большинства молодежи уже формируется понимание личной причастности к климатической повестке. Однако только **11,5%** указали, что активно участвуют в решении проблемы, тогда как почти половина скорее «старается вносить свой вклад». Следовательно, для значительной части молодежи участие пока остается на уровне намерения, личного отношения или отдельных повседневных практик.

Повседневные экологические действия воспринимаются молодежью достаточно конкретно. Наиболее эффективными индивидуальными практиками респонденты считают **раздельный сбор мусора и переработку, посадку деревьев, а также экономию энергии и воды**. Эти действия понятны, видимы и относительно доступны, поэтому именно они чаще всего ассоциируются с личным вкладом в решение климатических проблем. В то же время менее популярны такие формы, как сокращение потребления, распространение информации среди друзей и семьи, а также участие в экологических акциях. Это показывает, что понимание климатического действия пока в большей степени связано с традиционными экологическими практиками, чем с более широким изменением образа жизни, потребления и общественного поведения.

Опыт участия в инициативах также показывает смешанную картину. По взвешенным данным, **64,0%** молодежи хотя бы один раз участвовали в экологических или климатических мероприятиях, однако только **13,3%** делают это регулярно. Наиболее распространенными формами участия являются **уборка мусора и субботники, посадка деревьев, образовательные семинары и тренинги, а также волонтерство**. Это означает, что молодежь легче включается в простые, конкретные и видимые действия, но регулярное участие, проектная работа и более устойчивый активизм пока требуют дополнительной поддержки.

Открытые ответы дополнительно показывают, что сама молодежь хорошо понимает, какие форматы вовлечения могут быть для нее привлекательными. Наиболее часто респонденты предлагают практические действия: **субботники, посадку деревьев, уборку территорий, сортировку отходов, переработку, сдачу макулатуры и бутылок, установку мусорных баков и очистку общественных пространств**. Это подтверждает, что молодежь лучше всего воспринимает участие через конкретные действия с видимым результатом.

Второй важный блок предложений связан с образованием и просвещением. Респонденты предлагают вводить больше уроков экологии, проводить тренинги, семинары, лекции, практические занятия, экологические клубы, конкурсы, форумы, хакатоны и молодежные лагеря. Особенно часто подчеркивается необходимость начинать экологическое воспитание с раннего возраста — со школы, а в некоторых ответах даже с детского сада.

Это показывает, что молодежь воспринимает образование не только как источник знаний, но и как механизм формирования привычек, ответственности и долгосрочной экологической культуры.

Отдельно открытые ответы показывают высокий запрос на современные коммуникационные форматы. Молодежь предлагает использовать социальные сети, TikTok, Instagram, блогеров, короткие видео, челленджи, эко-тренды и сторителлинг. Это важно, поскольку такие каналы могут сделать климатическую повестку более понятной и привлекательной для сверстников. При этом респонденты фактически говорят о необходимости переводить климатическую тему на язык молодежи — простой, визуальный, практичный и связанный с реальными действиями.

Значительная часть предложений касается финансовой и символической мотивации. Респонденты упоминают гранты, призы, сертификаты, бонусы, конкурсы, поддержку молодежных проектов и вознаграждения за сбор мусора, бутылок или макулатуры. Эти ответы не следует понимать только как желание материальной выгоды. Скорее они показывают, что участие становится более устойчивым, когда оно получает признание, поддержку и минимальные ресурсы. Для школьников и студентов это особенно важно, поскольку даже небольшая поддержка может превратить разовую идею в реальный проект.

Региональный анализ показывает, что практическая вовлеченность не всегда выше там, где выше доступ к информации. В частности, в Бишкеке, несмотря на большой объем ответов и активное информационное поле, доля тех, кто никогда не участвовал в экологических или климатических инициативах, выше, чем в ряде регионов. Это подтверждает, что информированность сама по себе не гарантирует участия. Для перехода к действию необходимы понятные возможности, организационная поддержка, социальное одобрение и ощущение результата.

Одним из ключевых барьеров является психологический эффект «**маленького человека**». Значительная часть молодежи не верит, что ее действия могут что-то изменить. Наряду с этим респонденты указывают на нехватку времени, недостаток информации о возможностях участия, незнание, с чего начать, отсутствие интереса, нехватку знаний и финансовых ресурсов. Открытые ответы подтверждают, что для преодоления этого барьера молодежи нужны не только призывы к ответственности, но и реальные примеры успешных инициатив, поддержка сверстников, участие друзей, видимый результат и признание вклада.

Мотивационные факторы показывают, в каком направлении следует развивать молодежные программы. Молодежь чаще всего нуждается в информации о местных проблемах и решениях, обучении и развитии практических навыков, финансовой поддержке и грантах, примерах успешных молодежных инициатив, а также в участии друзей и сверстников. Открытые ответы усиливают этот вывод: эффективная модель вовлечения должна сочетать практические действия, образование, цифровую коммуникацию, поддержку проектов, инфраструктуру и систему поощрения.

Таким образом, главный вывод раздела заключается в том, что у молодежи Кыргызстана уже есть основа для участия в климатической повестке: знание проблемы, чувство личной причастности, готовность к простым действиям, определенный опыт участия и собственные идеи о том, как вовлекать сверстников. Однако для перехода от эпизодической активности к устойчивой вовлеченности необходима более развитая инфраструктура молодежного участия. Она должна включать регулярные школьные и

университетские инициативы, локальные экологические проекты, микрогранты, волонтерские программы, наставничество, молодежные климатические клубы, цифровые кампании, поддержку НПО и государства, а также публичное признание вклада молодых людей.

Иными словами, молодежь не просто нуждается в дополнительной информации о климате. Ей нужны **понятные, доступные и результативные каналы действия**, которые помогут преодолеть ощущение бессилия и превратить личную обеспокоенность в практическое участие. Наиболее перспективная модель — это переход от информирования к действию: узнать о проблеме, увидеть локальное решение, присоединиться к понятной инициативе, получить поддержку и увидеть результат собственного вклада.

4.2. Самоидентификация: часть проблемы или часть решения

Данный подраздел анализирует, как молодежь Кыргызстана воспринимает собственную роль в контексте изменения климата: считает ли она себя частью проблемы, связанной с образом жизни и потреблением, и одновременно — частью решения этой проблемы. Такой анализ важен, поскольку он показывает не только уровень осведомленности, но и степень личной ответственности, субъектности и готовности к участию.

Для общего анализа используются **взвешенные результаты**, поскольку они позволяют скорректировать региональный дисбаланс фактической выборки. Для анализа по регионам используются **невзвешенные результаты**, так как они отражают фактическое распределение ответов внутри каждого региона.

Вывод по подразделу

Взвешенные результаты показывают, что **63,5%** молодежи считают себя частью проблемы изменения климата в значительной или некоторой степени, а **60,6%** считают себя частью решения. Это говорит о формировании у молодежи чувства личной связи с климатической повесткой.

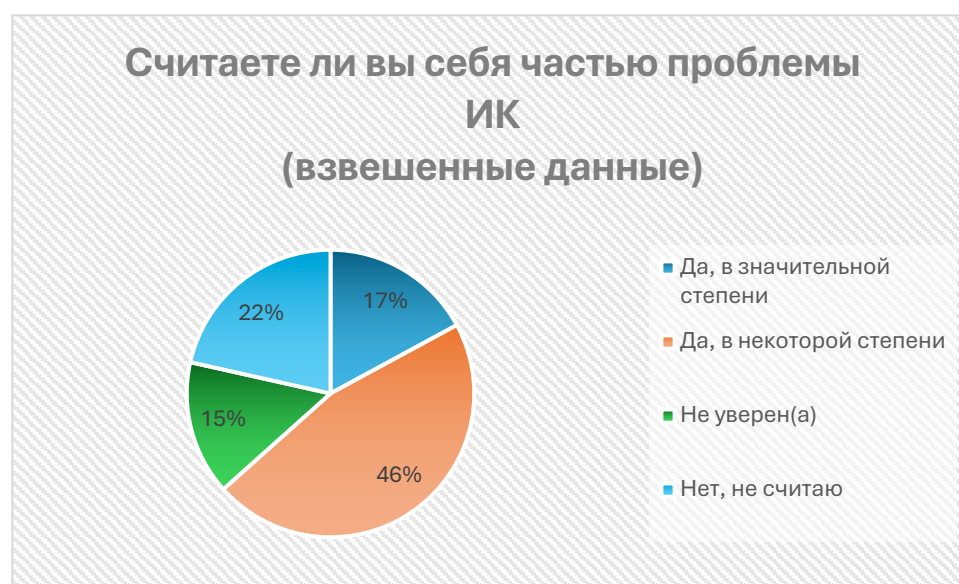
Однако только **11,5%** респондентов указали, что активно участвуют в решении проблемы, тогда как **49,1%** скорее «стараятся вносить вклад». Это показывает, что практическая вовлеченность пока остается ограниченной и требует поддержки.

Региональный анализ показывает, что молодежь в областях чаще воспринимает себя как часть проблемы и часть решения, тогда как в Бишкеке заметно выше дистанция от практического участия. Следовательно, дальнейшие программы должны не только повышать осведомленность, но и создавать конкретные, доступные и видимые каналы молодежного участия в климатических инициативах.

Общий анализ: восприятие себя как части проблемы

Взвешенные данные показывают, что большинство респондентов в той или иной степени признают свою причастность к проблеме изменения климата. На вопрос «**Считаете ли вы себя частью проблемы изменения климата, например из-за вашего образа жизни, потребления?**» **63,5%** респондентов ответили утвердительно: **17,1%** считают себя частью проблемы «в значительной степени», а **46,3%** — «в некоторой степени».

При этом **15,1%** респондентов затруднились с ответом, выбрав вариант «не уверен(а)», а **21,5%** указали, что **не считают себя частью проблемы**.

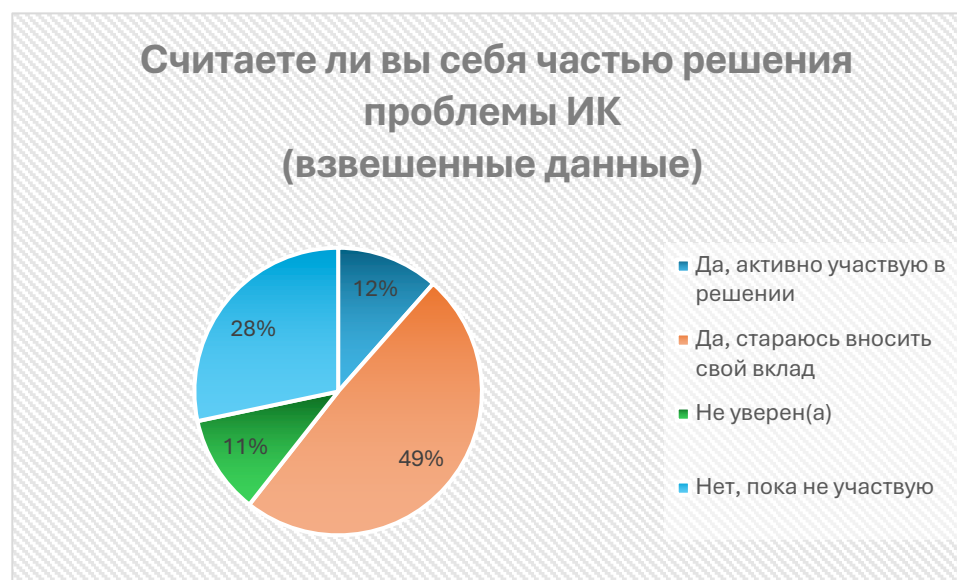
Эти данные показывают, что большинство молодежи уже связывает собственный образ жизни, потребление и повседневные практики с климатической проблемой. Однако важно, что наиболее массовым является умеренный ответ — **«да, в некоторой степени»**. Это означает, что молодежь скорее признает частичную ответственность, чем воспринимает себя как одного из значимых источников проблемы.

Доля тех, кто не считает себя частью проблемы, также остается заметной — около одной пятой респондентов. Это может быть связано с восприятием изменения климата как проблемы крупных промышленных предприятий, государства, транспорта или глобальных процессов, на которые отдельный человек якобы влияет очень ограниченно.

Общий анализ: восприятие себя как части решения

На вопрос «Считаете ли вы себя частью решения проблемы изменения климата?» взвешенные результаты показывают более осторожную, но в целом позитивную картину. В совокупности **60,6%** респондентов считают себя частью решения: **11,5%** указали, что **активно участвуют в решении**, а **49,1%** отметили, что **стараются вносить свой вклад**.

В то же время **28,3%** респондентов ответили, что **пока не участвуют**, а **11,1%** выбрали вариант «не уверен(а)».

Таким образом, большинство молодежи в целом воспринимает себя частью решения, однако чаще в форме **индивидуального старания**, а не активного участия. Доля тех, кто прямо заявил об активном участии, составляет только **11,5%**. Это показывает важный разрыв между признанием личной ответственности и реальным ощущением включенности в решение проблемы.

Содержательно это означает, что для многих молодых людей участие пока выражается не в организованном активизме, а в более мягких формах: личные привычки, экономия ресурсов, распространение информации, участие в отдельных мероприятиях или общее стремление «делать что-то полезное». Для дальнейших программ важно переводить такую готовность в более устойчивые и понятные форматы участия.

Сопоставление двух показателей

Сопоставление ответов на два вопроса показывает важную закономерность. С одной стороны, **63,5%** респондентов считают себя частью проблемы. С другой стороны, **60,6%** считают себя частью решения. Это означает, что у молодежи уже формируется двойное понимание собственной роли: она может быть одновременно и участником повседневных практик, усугубляющих климатическую проблему, и потенциальным участником ее решения.

Однако степень уверенности различается. В вопросе о причастности к проблеме преобладает умеренный ответ «**в некоторой степени**». В вопросе о решении также доминирует вариант «**стараюсь вносить свой вклад**», тогда как активное участие остается ограниченным. Это показывает, что самоидентификация молодежи пока находится скорее на уровне признания и намерения, чем на уровне устойчивой практической вовлеченности.

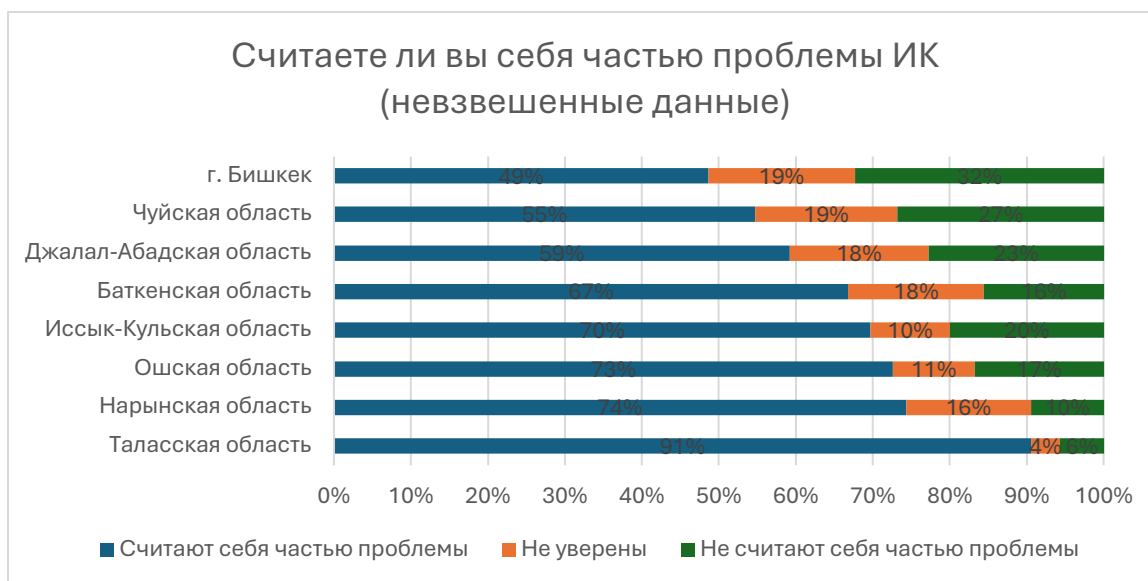
Иными словами, молодежь уже готова признать личную связь с климатической проблемой, но ей не всегда хватает инструментов, возможностей и уверенности, чтобы перейти от признания к активному действию.

Анализ по регионам: часть проблемы

Региональный анализ на основе невзвешенных данных показывает значительные различия в том, насколько респонденты считают себя частью проблемы изменения климата.

Наиболее высокая доля утвердительных ответов — «да, в значительной степени» и «да, в некоторой степени» — наблюдается в Таласской области (90,6%), Нарынской области (74,3%), Ошской области (72,6%), Иссык-Кульской области (69,7%) и Баткенской области (66,8%).

Самые низкие показатели зафиксированы в Бишкеке (48,6%) и Чуйской области (54,7%). В Бишкеке также самая высокая доля тех, кто не считает себя частью проблемы — 32,3%.

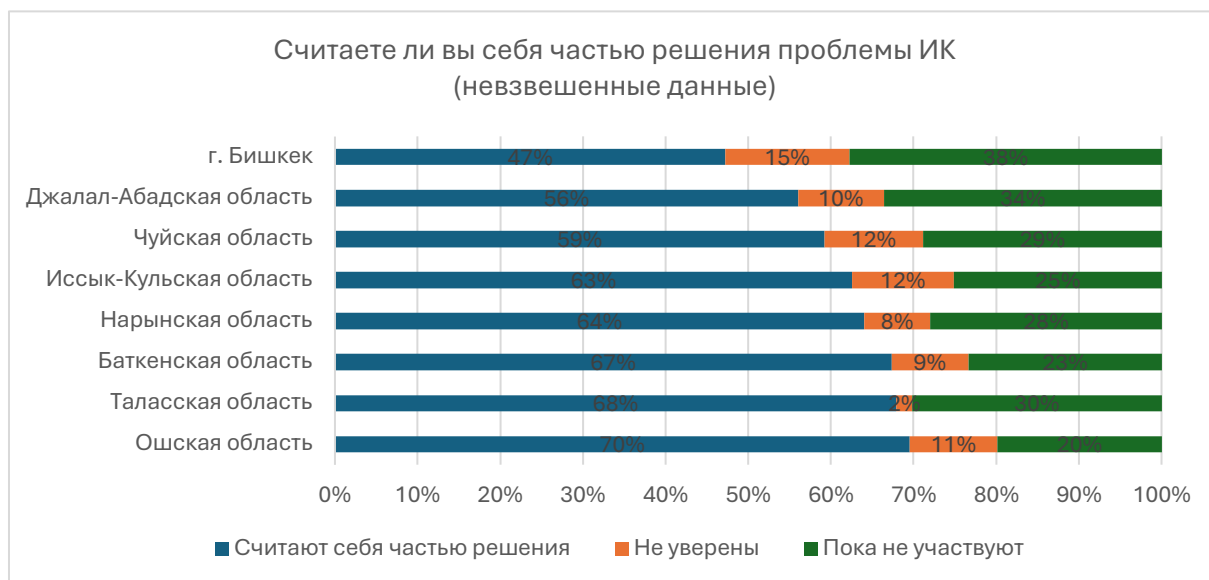

Эти различия могут указывать на то, что в регионах, где молодежь ближе сталкивается с природными ресурсами, сельским хозяйством, водой и изменением погодных условий, личная связь с климатической проблемой воспринимается сильнее. В Бишкеке и Чуйской области, напротив, респонденты чаще дистанцируются от роли «части проблемы», возможно, воспринимая климатические изменения как результат более крупных системных факторов — промышленности, транспорта, политики или глобальных процессов.

Анализ по регионам: часть решения

Региональная картина по вопросу о том, считает ли молодежь себя частью решения, также демонстрирует различия. Наиболее высокая доля ответов «активно участвую» и «стараясь вносить свой вклад» наблюдается в Ошской области (69,5%), Таласской области (67,9%), Баткенской области (67,3%), Нарынской области (64,0%) и Иссык-Кульской области (62,6%).

В Бишкеке этот показатель составляет только 47,2%, что заметно ниже, чем в большинстве регионов. При этом 37,8% столичных респондентов указали, что пока не участвуют. Это самый высокий показатель неучастия среди всех регионов.

Эти данные показывают, что региональная молодежь чаще воспринимает себя как часть решения климатической проблемы. Особенно выделяется Ошская область, где почти семь из десяти респондентов считают, что они активно участвуют или стараются вносить вклад.

В Бишкеке, несмотря на высокий доступ к информации и цифровым каналам, уровень самоидентификации как части решения ниже. Это может означать, что информированность сама по себе не гарантирует ощущения участия. Для столичной молодежи могут быть важны более конкретные и видимые механизмы вовлечения: городские экологические инициативы, волонтерские программы, молодежные проекты, кампании по качеству воздуха, транспорту и энергопотреблению.

Интерпретация результатов

Результаты показывают, что самоидентификация молодежи в климатической повестке неоднородна. В целом большинство признает связь между своим поведением и климатической проблемой, а также видит себя потенциальной частью решения. Однако эта идентичность чаще выражена как **умеренная личная ответственность и стремление внести вклад**, а не как активное участие.

Региональные различия особенно важны. В областях респонденты чаще считают себя и частью проблемы, и частью решения. Это может быть связано с более непосредственным восприятием климатических последствий в повседневной жизни. В Бишкеке же заметно больше дистанцирования: выше доля тех, кто не считает себя частью проблемы, и тех, кто пока не участвует в решении.

Это подтверждает, что молодежная вовлеченность не возникает автоматически из знания о климате. Для формирования устойчивой субъектности нужны понятные формы участия, успешные примеры, поддержка со стороны школ, вузов, НПО и государственных структур, а также возможность видеть результат собственных действий.

4.3. Повседневные экологические практики

Данный подраздел анализирует, какие индивидуальные действия молодежь считает наиболее эффективными для борьбы с изменением климата. Вопрос был сформулирован

следующим образом: «**Какие действия, по вашему мнению, наиболее эффективны для борьбы с изменением климата на индивидуальном уровне?**». Респонденты могли выбрать до трех вариантов ответа, поэтому сумма процентов по вариантам превышает 100%.

Для общего анализа используются **взвешенные данные**, поскольку они позволяют скорректировать региональный дисбаланс фактической выборки. Для анализа по регионам используются **невзвешенные данные**, так как они отражают фактическое распределение ответов внутри каждого региона.

Вывод по подразделу

Взвешенные результаты показывают, что молодежь Кыргызстана чаще всего считает наиболее эффективными индивидуальными действиями **раздельный сбор мусора и переработку (60,2%)**, **посадку деревьев (47,5%)** и **экономии энергии и воды (44,7%)**. Это говорит о том, что молодежь хорошо распознает простые, видимые и практические формы экологического поведения.

В то же время менее популярными остаются такие действия, как **сокращение потребления (13,4%)** и **распространение информации среди друзей и семьи (11,2%)**. Это показывает, что представления молодежи о климатическом действии пока недостаточно включают поведенческие и коммуникационные аспекты.

Региональный анализ подтверждает, что во всех регионах доминируют схожие практики, но локальные акценты различаются. Для городов более релевантны транспортные решения, для регионов — экономия воды и энергии, посадка деревьев и управление отходами. Следовательно, будущие молодежные климатические программы должны строиться вокруг конкретных, доступных и локально значимых практик, одновременно расширяя понимание молодежи о более глубоких изменениях образа жизни и потребления.

Общий анализ на основе взвешенных результатов

Взвешенные результаты показывают, что молодежь прежде всего связывает индивидуальный вклад в борьбу с изменением климата с конкретными и понятными повседневными действиями. Наиболее часто респонденты выбирали **раздельный сбор мусора и переработку — 603,5 условных ответа, или 60,2%** взвешенной выборки. Это самый высокий показатель в данном блоке.

На втором месте находится **посадка деревьев — 476,4 условных ответа, или 47,5%**. Третьим по распространенности вариантом стала **экономия энергии и воды — 448,2 условных ответа, или 44,7%**. Далее следуют **использование общественного транспорта, велосипеда или ходьба пешком — 343,0 условных ответа (34,2%)** и **поддержка экологически чистых продуктов и компаний — 252,3 условных ответа (25,2%)**.

Какие действия эффективны для борьбы с ИК на индивидуальном уровне (взвешенные данные)

Эти данные показывают, что молодежь в первую очередь видит эффективные действия в **практических, видимых и относительно простых формах экологического поведения**: сортировке отходов, переработке, посадке деревьев и экономии ресурсов. Это важный позитивный сигнал, поскольку такие действия понятны, доступны и могут быть реализованы на уровне школы, семьи, двора, села или города.

В то же время менее часто выбирались действия, связанные с изменением потребительского поведения и коммуникацией. **Сокращение потребления** отметили только **13,4%**, а **распространение информации среди друзей и семьи** — **11,2%**. Это может означать, что молодежь чаще воспринимает климатическое действие как физическое или практическое действие, но реже связывает его с изменением повседневных потребительских привычек или с ролью коммуникации и просвещения.

Также относительно невысоким является показатель **участия в экологических акциях и мероприятиях** — **21,6%**. Это говорит о том, что коллективные формы участия пока воспринимаются как менее доступные или менее очевидные по сравнению с индивидуальными и бытовыми практиками. Для дальнейших программ это важный сигнал: чтобы повысить участие молодежи, необходимо делать экологические акции более регулярными, заметными, понятными и связанными с конкретным результатом.

Низкая доля ответа «**не знаю**» — **5,0%** — показывает, что большинство респондентов способны назвать хотя бы несколько индивидуальных действий, которые они считают полезными. Однако выбор ответов указывает на то, что представления молодежи о климатическом действии пока сильнее связаны с общей экологической практикой, чем с более сложными климатическими стратегиями, такими как сокращение потребления, изменение транспортного поведения или снижение углеродного следа.

Анализ по регионам на основе невзвешенных результатов

Региональный анализ показывает, что во всех регионах наиболее часто выбираются **раздельный сбор мусора и переработка, посадка деревьев и экономия энергии и воды**. Однако порядок приоритетов и выраженность отдельных действий различаются.

В Баткенской области лидирует **раздельный сбор мусора и переработка** — **63,4%**, далее следуют **посадка деревьев** — **48,8%** и **экономия энергии и воды** — **47,3%**. Это

показывает ориентацию на практические экологические действия, которые могут быть реализованы на уровне сообщества.

В Бишкеке наиболее часто также выбирали **раздельный сбор мусора и переработку — 57,6%, посадку деревьев — 50,3%, а также экономию энергии и воды — 38,7%.** Для столичной молодежи заметно выше, чем в ряде регионов, показатель использования **общественного транспорта / велосипеда / ходьбы пешком — 37,7%,** что связано с городской транспортной средой.

В Джалал-Абадской области чаще всего отмечались **раздельный сбор мусора и переработка — 59,6%, посадка деревьев — 48,4%, экономия энергии и воды — 47,6%, а также использование общественного транспорта / велосипеда / ходьба пешком — 36,0%.**

В Иссык-Кульской области на первом месте также **раздельный сбор мусора и переработка — 58,7%,** далее идут **экономия энергии и воды — 53,5% и посадка деревьев — 41,9%.** Здесь экономия ресурсов имеет более высокий показатель, чем в среднем по массиву, что может отражать более выраженное восприятие связи климата с водой и природными ресурсами.

В Нарынской области наиболее часто выбирались **раздельный сбор мусора и переработка — 62,7%, экономия энергии и воды — 52,0%, и посадка деревьев — 36,0%.** При этом **сокращение потребления** выбрали только **16,0%, а распространение информации — 14,7%.**

В Ошской области лидируют **раздельный сбор мусора и переработка — 61,1%, посадка деревьев — 48,7%, экономия энергии и воды — 39,8% и использование общественного транспорта / велосипеда / ходьба пешком — 32,3%.**

В Таласской области наиболее часто отмечалась **раздельная сортировка и переработка — 58,5%,** затем **посадка деревьев — 41,5%,** а также сразу несколько действий имеют близкие показатели: **экономия энергии и воды и использование общественного транспорта / велосипеда / ходьба пешком — по 35,8%.** Также Таласская область показывает относительно высокий показатель **сокращения потребления — 32,1%,** что выше, чем во всех остальных регионах, но этот результат следует интерпретировать осторожно из-за небольшой численности подвыборки.

В Чуйской области лидирует **раздельный сбор мусора и переработка — 61,7%,** далее идут **экономия энергии и воды — 52,0%, посадка деревьев — 48,4% и использование общественного транспорта / велосипеда / ходьба пешком — 36,8%.**

Регион	Наиболее часто выбранные индивидуальные действия
Баткенская область	Раздельный сбор и переработка — 63,4%; посадка деревьев — 48,8%; экономия энергии и воды — 47,3%
г. Бишкек	Раздельный сбор и переработка — 57,6%; посадка деревьев — 50,3%; экономия энергии и воды — 38,7%; общественный транспорт / велосипед / ходьба — 37,7%
Джалал-Абадская область	Раздельный сбор и переработка — 59,6%; посадка деревьев — 48,4%; экономия энергии и воды — 47,6%

Иссык-Кульская область	Раздельный сбор и переработка — 58,7%; экономия энергии и воды — 53,5%; посадка деревьев — 41,9%
Нарынская область	Раздельный сбор и переработка — 62,7%; экономия энергии и воды — 52,0%; посадка деревьев — 36,0%
Ошская область	Раздельный сбор и переработка — 61,1%; посадка деревьев — 48,7%; экономия энергии и воды — 39,8%
Таласская область	Раздельный сбор и переработка — 58,5%; посадка деревьев — 41,5%; экономия энергии и воды — 35,8%; общественный транспорт / велосипед / ходьба — 35,8%
Чуйская область	Раздельный сбор и переработка — 61,7%; экономия энергии и воды — 52,0%; посадка деревьев — 48,4%

Интерпретация региональных различий

Региональные различия показывают, что базовый набор экологических практик в целом одинаков во всех регионах: переработка, посадка деревьев и экономия ресурсов. Это говорит о наличии общего представления о том, какие действия «правильные» или социально одобряемые в экологической повестке.

Однако отдельные акценты различаются. В Бишкеке выше значение транспортных практик, что логично для городской среды, где транспорт и передвижение являются частью повседневного опыта. В Иссык-Кульской, Нарынской и Чуйской областях выше показатели экономии энергии и воды, что может быть связано с более заметной ролью природных ресурсов, сезонности и хозяйственных вопросов.

Относительно низкие показатели сокращения потребления и распространения информации во всех регионах показывают, что молодежь пока слабее связывает изменение климата с потребительским поведением и коммуникационным влиянием. Это важный образовательный пробел: климатическое действие должно пониматься не только как разовая акция или физическое действие, но и как изменение привычек, выбор транспорта, снижение отходов, рациональное потребление и влияние на окружение.

4.4. Участие в инициативах: типы активности и частота участия

Данный подраздел анализирует фактический опыт участия молодежи в мероприятиях и инициативах, связанных с изменением климата или защитой окружающей среды. В отличие от предыдущего подраздела, где рассматривались представления о наиболее эффективных индивидуальных действиях, здесь речь идет уже о реальном опыте участия: участвовали ли респонденты в таких инициативах, как часто это происходило и какие именно формы активности были наиболее распространены.

При интерпретации данных о типах участия важно учитывать, что онлайн-опрос фиксировал сам факт участия респондентов в экологических или климатических мероприятиях, но не уточнял степень добровольности, самостоятельности или мотивации участия. Поэтому такие формы, как субботники и уборка территорий, могут включать как добровольные молодежные инициативы, так и мероприятия, организованные школами, вузами, местными органами власти или другими институтами, участие в которых могло восприниматься как ожидаемое или обязательное. В связи с этим данные по субботникам следует рассматривать как показатель распространенности опыта экологического действия, но не как прямой показатель самостоятельной добровольной гражданской вовлеченности.

Для общего анализа используются **взвешенные результаты**, поскольку они позволяют скорректировать региональный дисбаланс фактической выборки. Для анализа по регионам используются **невзвешенные результаты**, так как они отражают фактическое распределение ответов внутри каждого региона. Вопрос **типы активности** был множественным, поэтому сумма процентов по вариантам превышает 100%.

Вывод по подразделу

Взвешенные результаты показывают, что **64,0%** молодежи имеют хотя бы некоторый опыт участия в экологических или климатических мероприятиях, однако только **13,3%** участвуют регулярно. Это говорит о том, что вовлеченность молодежи пока чаще носит эпизодический характер.

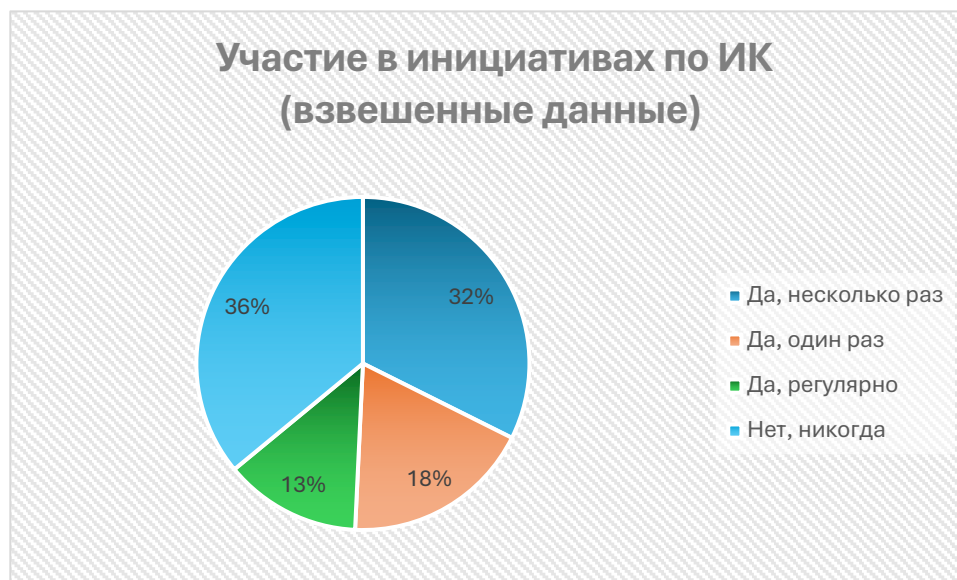
Наиболее распространенными типами участия являются **уборка мусора и субботники, посадка деревьев, образовательные семинары и тренинги, а также волонтерство**. Эти формы активности понятны, доступны и дают видимый результат, однако их необходимо интерпретировать осторожно: в случае субботников и уборок участие может быть не только добровольным, но и организованным через школы, вузы или местные институты. Поэтому такие форматы следует рассматривать прежде всего как распространенную точку входа в экологическую активность, но не как достаточный показатель устойчивой и самостоятельной молодежной вовлеченности.

Региональный анализ показывает, что опыт участия выше в ряде областей, чем в Бишкеке. Это подтверждает, что информированность и доступ к цифровым каналам не всегда автоматически приводят к практической активности. Для усиления вовлеченности необходимы регулярные, понятные и поддержанные форматы участия: школьные и университетские проекты, микрогранты, волонтерские программы, экологические клубы и локальные молодежные инициативы.

Общий анализ частоты участия на основе взвешенных результатов

Взвешенные данные показывают, что большинство молодежи имеет хотя бы некоторый опыт участия в экологических или климатических инициативах. В совокупности **64,0%** респондентов сообщили, что участвовали в таких мероприятиях хотя бы один раз: **32,4%** участвовали несколько раз, **18,4%** — один раз, и **13,3%** — регулярно.

В то же время **36,0%** респондентов указали, что **никогда не участвовали** в мероприятиях или инициативах, связанных с изменением климата или защитой окружающей среды.

Эти данные показывают, что экологическая вовлеченность молодежи существует, но чаще носит **эпизодический**, а не устойчивый характер. Наиболее распространенный положительный ответ — **«да, несколько раз»**. Регулярное участие зафиксировано только у **13,3%** респондентов. Это означает, что у значительной части молодежи уже есть первый опыт включения в экологические инициативы, однако этот опыт пока не всегда переходит в постоянную практику.

Доля тех, кто никогда не участвовал, также остается высокой — более одной трети выборки. Это указывает на наличие барьеров между осведомленностью, положительным отношением к климатической повестке и реальным участием. Такие барьеры могут быть связаны с нехваткой информации о возможностях, слабой организационной поддержкой, отсутствием времени, недоверием к эффективности действий или отсутствием понятных молодежных форматов участия.

Общий анализ типов активности на основе взвешенных результатов

Среди типов мероприятий и инициатив наиболее распространенной формой участия являются **уборка мусора и субботники**. Этот вариант получил **870,7 условных ответа**, что составляет **86,9%** от взвешенного массива. Это самый высокий показатель в данном блоке и он показывает, что экологическая активность молодежи чаще всего связана с понятными и традиционными практиками благоустройства и очистки территории.

На втором месте находится **посадка деревьев** — **708,5 условных ответа (70,7%)**. Далее следуют **образовательные семинары, тренинги и лекции** — **565,7 условных ответа (56,5%)**, **волонтерство в экологических организациях** — **521,2 условных ответа (52,0%)** и **онлайн-активизм** — **457,1 условных ответа (45,6%)**.

Поскольку вопрос был множественным, эти показатели следует интерпретировать как распространенность отдельных форм активности, а не как взаимоисключающие категории. Один и тот же респондент мог участвовать, например, и в субботнике, и в посадке деревьев, и в образовательном семинаре.

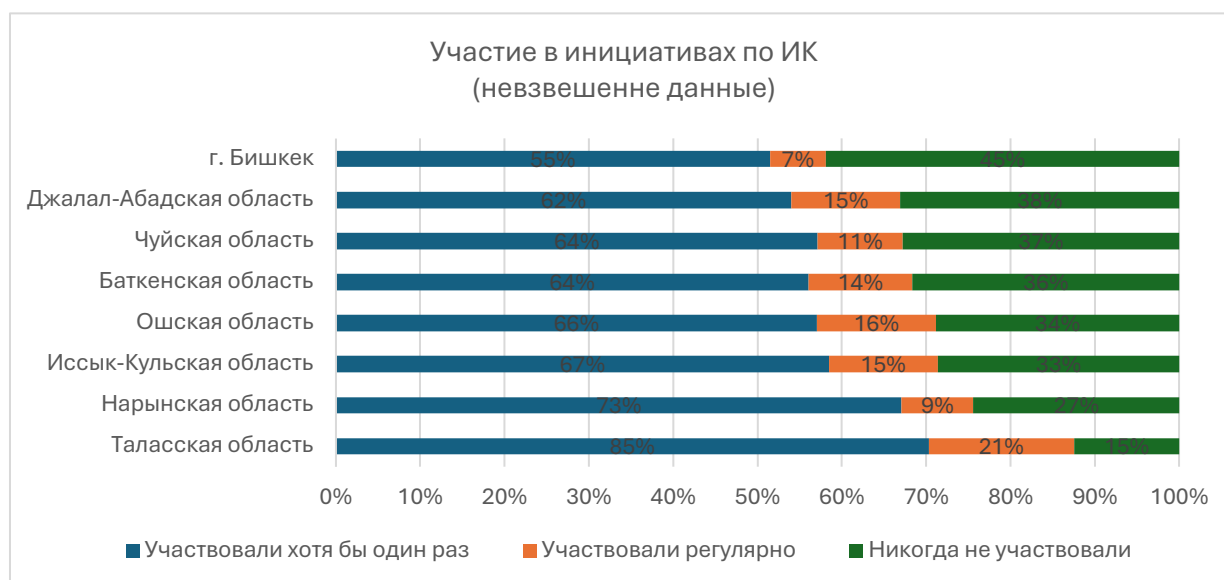
Полученные данные показывают, что молодежная экологическая активность в Кыргызстане преимущественно строится вокруг **практических и видимых действий**: уборки мусора, субботников, посадки деревьев и образовательных мероприятий. Более институционализированные или публично-адвокационные формы участия — организация собственных инициатив, информационные кампании, онлайн-активизм и протестные формы — представлены заметно, но уступают традиционным форматам.

Это означает, что молодежь легче включается в конкретные действия с понятным результатом, чем в более сложные формы гражданского или политического участия. Для дальнейших программ это важный вывод: устойчивую вовлеченность можно развивать через переход от простых действий к более сложным форматам — от субботников и посадки деревьев к проектной деятельности, волонтерским программам, школьным и университетским инициативам, информационным кампаниям и молодежному лидерству.

Анализ по регионам: частота участия

Региональный анализ на основе невзвешенных данных показывает, что опыт участия в экологических и климатических инициативах присутствует во всех регионах, но его интенсивность различается.

Наиболее высокая доля респондентов, которые участвовали хотя бы один раз, зафиксирована в **Таласской области — 84,9%**. Далее следуют **Нарынская область — 73,3%**, **Иссык-Кульская область — 67,1%**, **Ошская область — 66,4%**, **Баткенская область — 63,9%**, **Чуйская область — 63,5%**, **Джалал-Абадская область — 62,0%**. Самый низкий показатель наблюдается в **городе Бишкек — 55,1%**.

Данные показывают, что региональная молодежь в целом чаще имеет опыт участия, чем респонденты из Бишкека. Особенно заметно это по Бишкеку, где почти **44,9%** респондентов указали, что никогда не участвовали в таких мероприятиях. Это может говорить о том, что высокий доступ к информации и социальным сетям не всегда автоматически превращается в участие. В столице молодежь может чаще слышать о климатической повестке, но не иметь понятных, регулярных или привлекательных каналов практического включения.

В **Таласской области** наблюдается самый высокий уровень участия и самая высокая доля регулярных участников — **20,8%**. Однако этот результат следует интерпретировать осторожно из-за небольшой численности региональной подвыборки. Тем не менее он показывает, что локальная активность может быть достаточно высокой, если существуют конкретные возможности участия на уровне школы, сообщества или региона.

Анализ по регионам: типы активности

Во всех регионах наиболее распространенной формой активности являются **уборка мусора и субботники**. Доля таких ответов особенно высока в **Иссык-Кульской области (91,6%)**, **Чуйской области (91,3%)**, **Бишкеке (90,8%)** и **Баткенской области (90,2%)**. Даже в регионах с более низкими показателями этот тип активности остается лидирующим: **81,9%** в Ошской области, **80,0%** в Нарынской области и **77,4%** в Таласской области.

Второй наиболее распространенный тип активности — **посадка деревьев**. Наиболее высокие показатели отмечены в **Чуйской области (76,2%)**, **Нарынской области (73,3%)**, **Баткенской области (72,7%)**, **Бишкеке (71,4%)** и **Джалал-Абадской области (71,2%)**. Это показывает, что посадка деревьев является широко узнаваемым и социально одобряемым форматом участия.

Образовательные мероприятия — семинары, тренинги и лекции — также представлены во всех регионах. Особенно высоко они отмечены в **Таласской области (71,7%)**, **Баткенской области (62,4%)**, **Ошской области (58,0%)** и **Нарынской области (57,3%)**. Это указывает на важную роль школы, молодежных проектов и образовательных форматов в развитии экологической вовлеченности.

Регион	Наиболее распространенные типы активности
Баткенская область	Субботники — 90,2%; посадка деревьев — 72,7%; семинары/тренинги — 62,4%; волонтерство — 49,8%
г. Бишкек	Субботники — 90,8%; посадка деревьев — 71,4%; волонтерство — 58,0%; семинары/тренинги — 56,3%
Джалал-Абадская область	Субботники — 87,2%; посадка деревьев — 71,2%; семинары/тренинги — 52,4%; волонтерство — 48,0%
Иссык-Кульская область	Субботники — 91,6%; посадка деревьев — 69,0%; семинары/тренинги — 52,9%; волонтерство — 48,4%
Нарынская область	Субботники — 80,0%; посадка деревьев — 73,3%; семинары/тренинги — 57,3%; волонтерство — 44,0%
Ошская область	Субботники — 81,9%; посадка деревьев — 68,6%; семинары/тренинги — 58,0%; волонтерство — 55,3%
Таласская область	Субботники — 77,4%; семинары/тренинги — 71,7%; посадка деревьев — 56,6%; волонтерство — 50,9%
Чуйская область	Субботники — 91,3%; посадка деревьев — 76,2%; семинары/тренинги — 53,1%; волонтерство — 49,5%

Региональная структура показывает, что экологическая активность молодежи имеет достаточно схожий профиль во всех регионах: наиболее массовыми остаются субботники, посадка деревьев, образовательные мероприятия и волонтерство. Вместе с тем отдельные различия важны для программирования: в Бишкеке и Ошской области относительно заметно волонтерство, в Таласской области — образовательные форматы, в Чуйской области — посадка деревьев и субботники.

Анализ ответов «Другое»

В категории «Другое» по вопросу 23 было зафиксировано **41** ответ. Их доля невелика, однако они позволяют уточнить, какие дополнительные или нестандартные формы участия упоминали респонденты.

Категория	Количество	Примеры ответов
Управление отходами и субботники	11	Сбор и сортировка мусора, сдача макулатуры и бутылок, субботники, очистка гор от мусора
Образование, проекты и активизм	10	Презентации в школе, написание проектов, ЭКО-олимпиада, Enactus, городские и международные проекты
Прямой уход за природой	3	Полив деревьев, строительство мини-парка, финансовая помощь природе
Индивидуальный эко-быт	2	Экологические шампуни, «не мусорю сам»
Отрицательный опыт / не участвовали	9	«Нигде», «не участвовал», «не помню», «нет»
Шум и неясные ответы	6	Случайные или нерелевантные ответы
Итого	41	

Анализ этих открытых ответов подтверждает общую картину: даже в категории «Другое» большинство содержательных ответов связано с управлением отходами, субботниками, образовательными проектами и локальным уходом за природой. Это означает, что молодежь чаще всего описывает участие через очень конкретные и видимые действия.

Отдельно стоит отметить упоминание образовательных и проектных форматов — школьных презентаций, олимпиад, Enactus, городских и международных проектов. Такие ответы показывают, что для части молодежи экологическая вовлеченность уже выходит за рамки разовых акций и связана с проектной деятельностью, обучением и участием в организованных инициативах.

4.5. Психологические аспекты вовлеченности: эффект «маленького человека»

Данный подраздел анализирует психологические и практические барьеры, которые мешают молодежи участвовать в климатических и экологических инициативах, а также факторы, которые могли бы мотивировать ее к более активному участию. В центре анализа находится так называемый эффект «маленького человека» — ощущение, что личные действия слишком незначительны, чтобы реально повлиять на масштабную климатическую проблему.

Для общего анализа используются **взвешенные результаты**, поскольку они позволяют скорректировать региональный дисбаланс фактической выборки. Для анализа по регионам используются **невзвешенные результаты**, так как они отражают фактическое распределение ответов внутри каждого региона. Оба вопроса были множественными, поэтому сумма процентов по вариантам превышает 100%.

Вывод по подразделу

Взвешенные результаты показывают, что основными барьерами участия молодежи являются **недостаток времени (79,1%)**, **недостаток информации о возможностях участия (77,8%)**, **незнание, с чего начать (74,9%)**, **отсутствие интереса (74,3%)** и **недостаток знаний по теме (72,5%)**. При этом 69,2% респондентов не верят, что их действия могут что-то изменить, что подтверждает значимость психологического барьера и эффекта «маленького человека».

Главные мотивационные факторы — **больше информации о местных проблемах и решениях (45,3%)**, **возможности обучения и развития навыков (35,7%)** и **финансовая поддержка / гранты для проектов (32,7%)**. Это показывает, что молодежи нужны не только призывы к участию, но и понятная инфраструктура действий.

Региональный анализ подтверждает, что барьеры и мотивации различаются по регионам, но везде сохраняется потребность в информации, практических навыках, поддержке и видимых результатах. Следовательно, для усиления молодежной вовлеченности необходимо снижать не только организационные и ресурсные барьеры, но и психологическое ощущение бессилия, показывая молодежи, что ее вклад может быть конкретным, заметным и значимым.

Основные барьеры участия: общий анализ

Взвешенные результаты показывают, что барьеры участия молодежи имеют комплексный характер. На первом месте находится **недостаток времени** — этот вариант выбрали 79,1% респондентов во взвешенной выборке. Почти на том же уровне находится **недостаток информации о возможностях участия** — 77,8%. Далее следуют **незнание, с чего начать (74,9%)**, **отсутствие интереса (74,3%)** и **недостаток знаний по теме (72,5%)**.

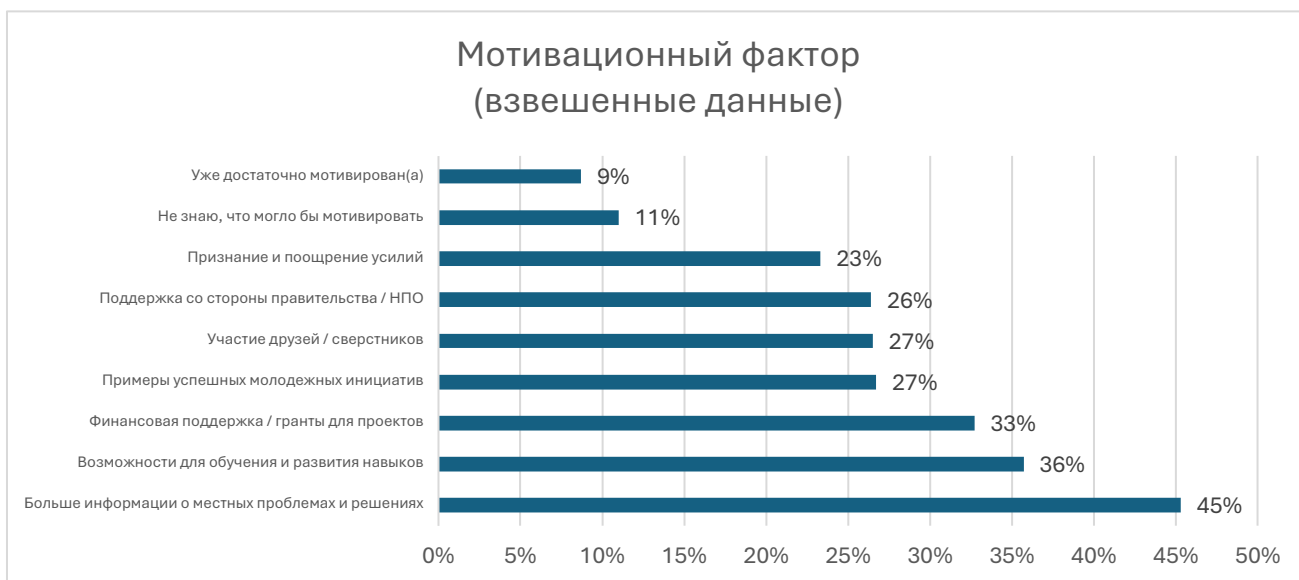
Эти результаты показывают, что проблема участия не сводится только к отсутствию мотивации. Даже если часть молодежи не проявляет интереса, одновременно очень высокими остаются показатели информационных и организационных барьеров: молодые люди часто не знают, где можно участвовать, с чего начать и какие возможности существуют. Это означает, что значительная часть потенциальной вовлеченности может не реализовываться из-за слабой видимости инициатив и недостатка понятных каналов включения.

Особенно важно, что **69,2%** респондентов выбрали вариант «**не верю, что мои действия что-то изменят**». Это напрямую отражает эффект «маленького человека»: молодежь может признавать важность климатической проблемы, но сомневаться в результативности собственного вклада. Такой барьер является не только психологическим, но и институциональным: если молодые люди не видят результата, поддержки и продолжения инициатив, отдельные действия воспринимаются как символические или бесполезные.

Мотивационные факторы: что может усилить участие

Какие условия могли бы повысить готовность молодежи к участию. На первом месте по взвешенным результатам находится **больше информации о местных проблемах и решениях — 45,3%**. Это важный результат: молодежь хочет получать не просто общую информацию об изменении климата, а данные, связанные с конкретным местным контекстом — своим городом, селом, школой, районом или регионом.

На втором месте находятся **возможности для обучения и развития навыков — 35,7%**. Далее следуют **финансовая поддержка / гранты для проектов — 32,7%**, **примеры успешных молодежных инициатив — 26,7%**, **участие друзей / сверстников — 26,5%** и **поддержка со стороны правительства / НПО — 26,4%**.

Эти данные показывают, что мотивация молодежи строится вокруг трех ключевых условий. Первое — **локальная конкретность**: молодежь хочет понимать, какие проблемы существуют рядом с ней и что можно сделать на месте. Второе — **обучение и навыки**: участие требует не только желания, но и практической компетентности. Третье — **ресурсы и поддержка**: гранты, НПО, государственные структуры, сверстники и успешные примеры помогают снизить ощущение беспомощности и делают участие более реалистичным.

Низкая доля ответа «уже достаточно мотивирован(а)» — **8,7%** — показывает, что большинство молодежи пока нуждается в дополнительных стимулах. При этом только **11,0%** не знают, что могло бы их мотивировать. Это означает, что респонденты в целом способны назвать условия, которые помогли бы им активнее включиться в климатическую повестку.

Региональный анализ барьеров

Региональные данные показывают, что основные барьеры повторяются во всех регионах, но их выраженность различается. Почти везде среди ведущих препятствий находятся **недостаток времени, недостаток информации, отсутствие интереса, незнание, с чего начать, и недостаток знаний по теме**.

В Баткенской области наиболее часто отмечались **недостаток информации (79,5%), отсутствие интереса и незнание, с чего начать — по 72,7%**. В Бишкеке на первом месте находится **недостаток времени (76,2%)**, далее **отсутствие интереса (69,8%) и незнание, с чего начать (68,8%)**. Это говорит о том, что в столице барьер участия чаще связан с загруженностью и конкуренцией с другими видами активности.

В Джалал-Абадской области лидируют **недостаток информации (77,2%), отсутствие интереса (75,2%) и недостаток времени (74,0%)**. В Иссык-Кульской области особенно высоки показатели **недостатка информации (84,5%) и недостатка времени (83,2%)**. В Нарынской области на первом месте **недостаток времени (85,3%)**, далее **недостаток информации и недостаток знаний по теме — по 80,0%**.

В Ошской области чаще всего отмечались **недостаток времени (81,9%), незнание, с чего начать (78,8%) и недостаток информации (78,3%)**. В Таласской области

практически все барьеры выражены особенно сильно: **недостаток информации (96,2%), недостаток времени (92,5%) и отсутствие интереса (90,6%)**. В Чуйской области лидируют **недостаток времени (81,6%), недостаток информации (79,8%) и отсутствие интереса (76,2%)**.

Регион	Наиболее выраженные барьеры
Баткенская область	Недостаток информации — 79,5%; отсутствие интереса — 72,7%; не знаю, с чего начать — 72,7%
г. Бишкек	Недостаток времени — 76,2%; отсутствие интереса — 69,8%; не знаю, с чего начать — 68,8%
Джалал-Абадская область	Недостаток информации — 77,2%; отсутствие интереса — 75,2%; недостаток времени — 74,0%
Иссык-Кульская область	Недостаток информации — 84,5%; недостаток времени — 83,2%; не знаю, с чего начать — 74,2%
Нарынская область	Недостаток времени — 85,3%; недостаток информации — 80,0%; недостаток знаний по теме — 80,0%
Ошская область	Недостаток времени — 81,9%; не знаю, с чего начать — 78,8%; недостаток информации — 78,3%
Таласская область	Недостаток информации — 96,2%; недостаток времени — 92,5%; отсутствие интереса — 90,6%
Чуйская область	Недостаток времени — 81,6%; недостаток информации — 79,8%; отсутствие интереса — 76,2%

Отдельно следует выделить показатель «**не верю, что мои действия что-то изменят**». Его доля высока во всех регионах: от **62,7%** в Бишкеке до **84,9%** в Таласской области. Это подтверждает, что эффект «маленького человека» является не локальным, а широко распространенным психологическим барьером.

Региональный анализ мотивационных факторов

По вопросу о том, что могло бы мотивировать молодежь к более активному участию, во всех регионах одним из ведущих факторов выступает **больше информации о местных проблемах и решениях**. Этот вариант особенно часто выбирали в **Таласской области (58,5%), Баткенской области (49,3%), Ошской области (48,2%), Иссык-Кульской области (47,1%), Джалал-Абадской области (45,6%) и Чуйской области (45,5%)**.

Второй важный мотивационный блок — **обучение и развитие навыков**. Он особенно выражен в **Таласской области (62,3%), Баткенской области (43,9%), Нарынской области (40,0%) и Чуйской области (37,2%)**.

Финансовая поддержка и гранты особенно важны для **Чуйской области (40,8%), Бишкека (36,6%), Ошской области (35,8%) и Нарынской области (34,7%)**. В Бишкеке финансовая поддержка является самым частым мотивационным фактором, что может говорить о том, что столичной молодежи нужны не только информация, но и ресурсы для самостоятельных инициатив, проектов и практических действий.

Регион	Наиболее значимые мотивационные факторы
Баткенская область	Больше информации о местных проблемах — 49,3%; обучение и навыки — 43,9%; примеры успешных молодежных инициатив — 41,5%

г. Бишкек	Финансовая поддержка / гранты — 36,6%; больше информации — 35,6%; участие друзей / сверстников — 33,9%
Джалал-Абадская область	Больше информации — 45,6%; обучение и навыки — 34,4%; финансовая поддержка / гранты — 26,0%
Иссык-Кульская область	Больше информации — 47,1%; обучение и навыки — 33,5%; финансовая поддержка / гранты — 29,0%
Нарынская область	Больше информации — 44,0%; обучение и навыки — 40,0%; примеры успешных инициатив — 36,0%
Ошская область	Больше информации — 48,2%; финансовая поддержка / гранты — 35,8%; обучение и навыки — 35,0%
Таласская область	Обучение и навыки — 62,3%; больше информации — 58,5%; поддержка правительства / НПО — 39,6%
Чуйская область	Больше информации — 45,5%; финансовая поддержка / гранты — 40,8%; обучение и навыки — 37,2%

Региональные различия показывают, что универсального мотивационного механизма недостаточно. В одних регионах на первый план выходит информация и обучение, в других — финансовая поддержка, в третьих — успешные примеры и участие сверстников. Поэтому программы вовлечения должны адаптироваться к местному контексту.

Анализ ответов «Другое» по вопросу барьеров для участия

В категории «Другое» по вопросу о барьерах было получено **45 ответов**. Их доля невелика, однако они помогают увидеть дополнительные психологические и социальные причины неучастия.

Категория	Количество	Примеры ответов
Личное нежелание и отсутствие мотивации	10	«Мне лень», «не хочу», «нет интереса», «без разницы»
Возрастные и семейные барьеры	7	«Нет 18», «недостаточно взрослый», семья не разрешает, «я школьник»
Системный скепсис и критика власти	6	«Показуха», «бесполезно», отсутствие поддержки в городе
Информационный вакуум	4	«Нет информации», «нам не сообщают», «не было таких инициатив»
Личные обстоятельства	3	Учеба, здоровье, зависит от условий
Мемы, шум и невалидные данные	12	Случайные или нерелевантные ответы
Не знаю / пусто	3	«Не знаю», пустые ответы
Итого	45	

Эти открытые ответы усиливают вывод о многослойности барьеров. Часть респондентов прямо говорит об отсутствии мотивации или интереса. Другая часть указывает на возраст и семейные ограничения, что особенно важно с учетом того, что в выборке много школьников. Еще одна группа ответов демонстрирует системный скепсис: недоверие к власти, ощущение «показухи» и бесполезности действий. Это напрямую связано с эффектом «маленького человека», когда молодежь не видит реального результата или поддержки со стороны институтов.

Интерпретация результатов

Анализ вопросов показывает, что молодежная вовлеченность ограничивается не одним, а несколькими взаимосвязанными барьерами. Есть практические препятствия — время, деньги, информация, знания. Есть социальные — отсутствие поддержки семьи и друзей, слабое участие сверстников. Есть психологические — отсутствие интереса, неуверенность, скепсис и сомнение в эффективности личного вклада.

Эффект «маленького человека» проявляется особенно ясно в высоком показателе ответа **«не верю, что мои действия что-то изменят»**. Это означает, что для значительной части молодежи недостаточно просто предложить участие. Необходимо показать, что участие имеет смысл, что оно поддерживается, дает результат и является частью более широкой системы изменений.

Мотивационные факторы указывают на возможные решения. Молодежь нуждается в локальной информации, обучении, ресурсах, примерах успеха, поддержке со стороны НПО и государства, а также участии сверстников. Именно эти элементы помогают превратить абстрактную обеспокоенность в практическое действие.

4.6. Предложения респондентов по вовлечению молодежи

Открытый вопрос позволил респондентам самостоятельно предложить идеи о том, как можно повысить вовлеченность молодежи в решение проблем изменения климата в Кыргызстане. Эти ответы важны, поскольку показывают не только барьеры, но и то, какие форматы участия сама молодежь считает реалистичными, привлекательными и мотивирующими.

В файле было зафиксировано **3 830 непустых ответов**. После исключения невалидных, тестовых и неопределенных ответов, таких как «не знаю», «нет», «тест», случайные символы и нерелевантные формулировки, для содержательного анализа было выделено около **2 750 содержательных предложений**. Один ответ мог включать несколько идей одновременно, поэтому тематические категории пересекаются.

Тематическая категория предложений	Количество содержательных упоминаний	Основные примеры
Практические экологические действия и волонтерство	952	субботники, посадка деревьев, уборка мусора, сортировка отходов, переработка, очистка территорий
Образование и просвещение	842	уроки экологии, тренинги, семинары, лекции, обучение в школах и вузах, просвещение с детства
Проекты, форумы, клубы и молодежные платформы	818	хакатоны, форумы, эко-клубы, лагеря, конкурсы, стартапы, молодежные инициативы
Социальные сети и медиа	544	TikTok, Instagram, блогеры, челленджи, видео, сторителлинг, эко-тренды

Финансовые стимулы и ресурсы	515	гранты, призы, сертификаты, бонусы, материальная поддержка, финансирование проектов
Личная ответственность, мотивация и окружение	396	начать с себя, пример взрослых, поддержка друзей, воспитание, патриотизм, интерес
Государственная, НПО и инфраструктурная поддержка	347	поддержка государства и НПО, мусорные баки, велодорожки, переработка, штрафы, инфраструктура

Наиболее часто респонденты предлагали вовлекать молодежь через **практические экологические действия**. В ответах многократно повторялись идеи проведения субботников, посадки деревьев, уборки территорий, сортировки мусора, сдачи макулатуры и бутылок, создания пунктов переработки и установки отдельных мусорных баков. Это показывает, что молодежь лучше всего понимает вовлечение через конкретные действия с видимым результатом. Для многих респондентов участие должно быть не абстрактным обсуждением климата, а практикой, которую можно увидеть в своем дворе, школе, городе или селе.

Вторая крупная группа предложений связана с **образованием и просвещением**. Респонденты часто писали о необходимости больше говорить об экологии и климате в школах и университетах, вводить уроки экологии, проводить тренинги, семинары, лекции и практические занятия. Во многих ответах подчеркивалось, что начинать нужно с раннего возраста: со школы, а иногда даже с детского сада. Это показывает, что молодежь воспринимает образование как ключевой механизм формирования экологической культуры и ответственности.

Отдельно выделяется запрос на **современные и молодежные форматы**. Респонденты предлагали использовать хакатоны, форумы, эко-клубы, летние лагеря, конкурсы, фестивали, олимпиады, стартапы и проектные программы. В ряде ответов звучала идея поддержки «зеленых стартапов», молодежных экологических проектов и региональных эко-форумов. Это говорит о том, что молодежь хочет не только получать информацию, но и участвовать в разработке собственных решений.

Важное место занимают **социальные сети и медиа**. Многие респонденты предлагали создавать эко-тренды, челленджи, короткие видео, сторителлинг, привлекать блогеров и распространять информацию через TikTok, Instagram и другие платформы. При этом часть ответов прямо указывала, что говорить с молодежью нужно простым языком. Это подтверждает вывод других разделов отчета: социальные сети являются не только источником информации, но и потенциальным инструментом мобилизации молодежи.

Значительная часть предложений связана с **финансовой и символической мотивацией**. Респонденты предлагали гранты, денежные конкурсы, призы, сертификаты, бонусы за участие, вознаграждения за сбор мусора, макулатуры или бутылок. Эти ответы не обязательно означают, что молодежь готова участвовать только за деньги. Скорее они показывают, что признание, поощрение и минимальная ресурсная поддержка могут сделать участие более привлекательным и устойчивым, особенно для школьников и студентов.

Еще один важный блок — **личная ответственность, воспитание и влияние окружения**. Респонденты писали, что нужно начинать с себя, показывать пример, воспитывать

экологическое отношение в семье, вовлекать родителей, друзей и сверстников. Это показывает, что молодежь воспринимает экологическое поведение как социальную норму, которая формируется через окружение. Если друзья, семья, школа и местное сообщество поддерживают экологическое поведение, участие становится более естественным.

Также в ответах присутствует запрос на **институциональную и инфраструктурную поддержку**. Респонденты предлагали устанавливать больше мусорных баков, развивать раздельный сбор отходов, создавать велодорожки, поддерживать переработку, вводить штрафы за загрязнение, привлекать бизнес к озеленению территорий, а государство и НПО — к поддержке молодежных инициатив. Это показывает, что молодежь понимает: личная мотивация важна, но без инфраструктуры и организационной поддержки участие будет ограниченным.

В целом открытые ответы показывают, что молодежь предлагает достаточно практичную модель вовлечения. Она включает несколько взаимосвязанных элементов: образование, конкретные действия, цифровую коммуникацию, поддержку проектов, мотивацию и инфраструктуру. Наиболее сильный запрос можно сформулировать так: молодежь хочет видеть понятные возможности участия, реальные результаты и поддержку своих инициатив.

Вывод по подразделу: предложения респондентов подтверждают, что молодежь готова к участию, если климатическая повестка будет представлена в доступной, практической и мотивирующей форме. Наиболее перспективными форматами являются школьные и университетские эко-программы, волонтерские акции, субботники, посадка деревьев, молодежные проекты, микрогранты, хакатоны, эко-клубы, социальные сети, блогерские кампании и система поощрения за реальные экологические действия. Этот подраздел можно вставить перед итоговым выводом по разделу, а существующий «**4.5. Вывод по разделу**» перенумеровать как «**4.6. Вывод по разделу**».

Раздел 5. Региональное сотрудничество (Центральная Азия)

5.1. Вывод по разделу

Анализ регионального сотрудничества показывает, что молодежь Кыргызстана в целом высоко оценивает необходимость взаимодействия стран Центральной Азии в решении климатических проблем. По взвешенным данным, **88,5%** респондентов считают региональное сотрудничество важным в той или иной степени, а **55,6%** оценивают его как очень важное или критически важное. Это означает, что молодежь уже воспринимает изменение климата не только как национальную, но и как региональную проблему.

Наиболее значимыми преимуществами сотрудничества молодежь считает **обмен знаниями и передовым опытом (47,2%)**, **совместное управление водными ресурсами (46,0%)**, **разработку единых экологических стандартов и политик (45,1%)** и **привлечение общих финансовых ресурсов для климатических проектов (41,7%)**. Это показывает, что региональное сотрудничество воспринимается не абстрактно, а через практические задачи: вода, ледники, знания, правила, финансирование и совместные решения.

Роль молодежи в региональном сотрудничестве также видится преимущественно через конкретные действия. Наиболее часто респонденты выбирали **инициирование совместных трансграничных проектов (31,6%)** и **активное участие в международных молодежных климатических форумах (25,0%)**. Это говорит о том, что молодежь готова воспринимать себя участником региональной повестки, но прежде всего в проектном, образовательном и событийном формате.

В то же время менее популярными остаются более институциональные формы участия, такие как участие в разработке региональных климатических политик. Это означает, что молодежи пока легче представить себя участником акций, форумов и обменов, чем субъектом консультаций, рекомендаций и политического диалога. Следовательно, будущие программы должны постепенно расширять представление молодежи о собственной роли: от участия в мероприятиях — к участию в разработке решений.

Региональный анализ показывает, что поддержка сотрудничества высока во всех регионах, но акценты различаются. В одних областях сильнее выражена водная тематика, в других — обмен знаниями, финансовая поддержка или единые экологические стандарты. Это подтверждает необходимость гибкого подхода: региональные молодежные инициативы должны учитывать местный контекст, приграничные связи, природные риски и социально-экономические особенности.

Главный вывод раздела заключается в том, что региональная климатическая повестка может стать сильной платформой для молодежного вовлечения в Центральной Азии. Для этого сотрудничество должно быть не только декларативным, но и практически ориентированным: совместные проекты по воде и ледникам, молодежные климатические школы, обмен опытом, микрогранты, трансграничные экологические акции, форумы и платформы для постоянного общения молодежи из разных стран региона.

Иными словами, молодежь Кыргызстана уже видит ценность регионального сотрудничества. Следующий шаг — создать такие механизмы, которые позволят молодым

людям не только говорить о региональной климатической повестке, но и совместно действовать в ее рамках.

5.2. Восприятие важности регионального сотрудничества

Данный подраздел анализирует, насколько молодежь Кыргызстана считает важным региональное сотрудничество между странами Центральной Азии для эффективного решения проблем изменения климата. Этот вопрос имеет особое значение для Кыргызстана, поскольку многие климатические вызовы — вода, ледники, энергетика, стихийные бедствия, деградация экосистем и продовольственная безопасность — имеют трансграничный характер и не могут быть полностью решены только на национальном уровне.

Для общего анализа используются **взвешенные данные**, поскольку они позволяют скорректировать региональный дисбаланс фактической выборки. Для анализа по регионам используются **невзвешенные данные**, так как они отражают фактическое распределение ответов внутри каждого региона.

Вывод по подразделу

Взвешенные результаты показывают, что **88,5%** молодежи считают региональное сотрудничество между странами Центральной Азии важным для решения проблем изменения климата. Более половины респондентов — **55,6%** — оценивают его как **очень важное или критически важное**.

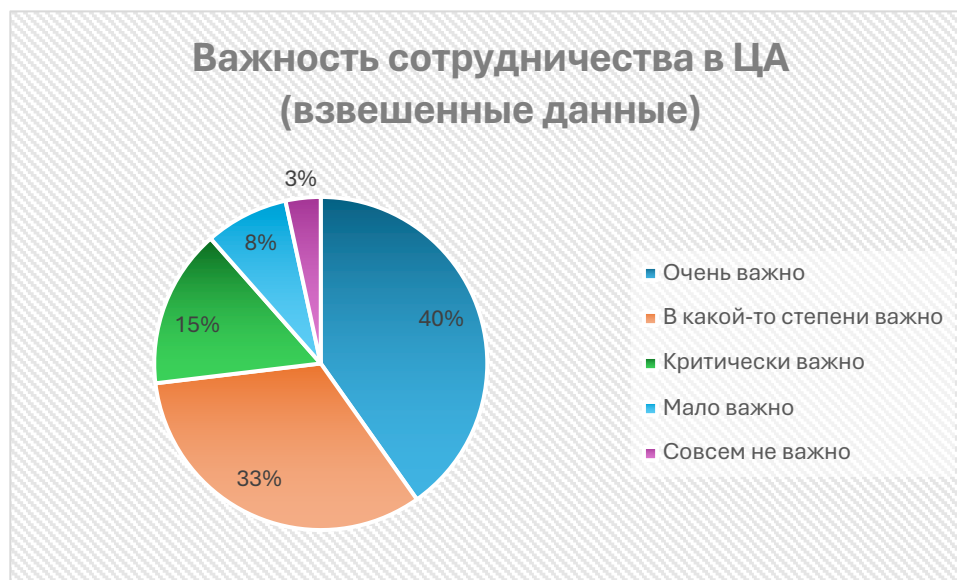
Региональный анализ подтверждает высокий уровень поддержки во всех регионах. Наиболее сильное признание важности регионального сотрудничества наблюдается в **Иссык-Кульской, Ошской, Чуйской, Нарынской и Баткенской** областях. В Бишкеке поддержка также высокая, но чаще выражена в более умеренной форме.

Главный вывод заключается в том, что молодежь Кыргызстана уже воспринимает изменение климата как проблему, требующую не только национальных, но и региональных решений. Это создает хорошую основу для развития молодежного сотрудничества в Центральной Азии — через обмен опытом, совместные проекты, образовательные программы, молодежные форумы и трансграничные инициативы по воде, ледникам, энергии и устойчивости сообществ.

Общий анализ на основе взвешенных результатов

Взвешенные результаты показывают, что молодежь Кыргызстана в целом высоко оценивает значение регионального сотрудничества. В совокупности **88,5%** респондентов считают, что сотрудничество между странами Центральной Азии важно для решения климатических проблем в Кыргызстане и регионе в целом. В эту группу входят ответы «**в какой-то степени важно**», «**очень важно**» и «**критически важно**».

Наиболее распространенным ответом стал вариант «**очень важно**» — его выбрали **403 условных респондента**, или **40,2%** взвешенной выборки. Еще **330 респондентов (32,9%)** считают региональное сотрудничество важным «**в какой-то степени**», а **154 респондента (15,4%)** оценивают его как «**критически важное**».

Таким образом, более половины респондентов — **55,6%** — считают региональное сотрудничество **очень важным** или **критически важным**. Это показывает, что молодежь достаточно хорошо понимает трансграничную природу климатических рисков и видит необходимость совместных действий стран Центральной Азии.

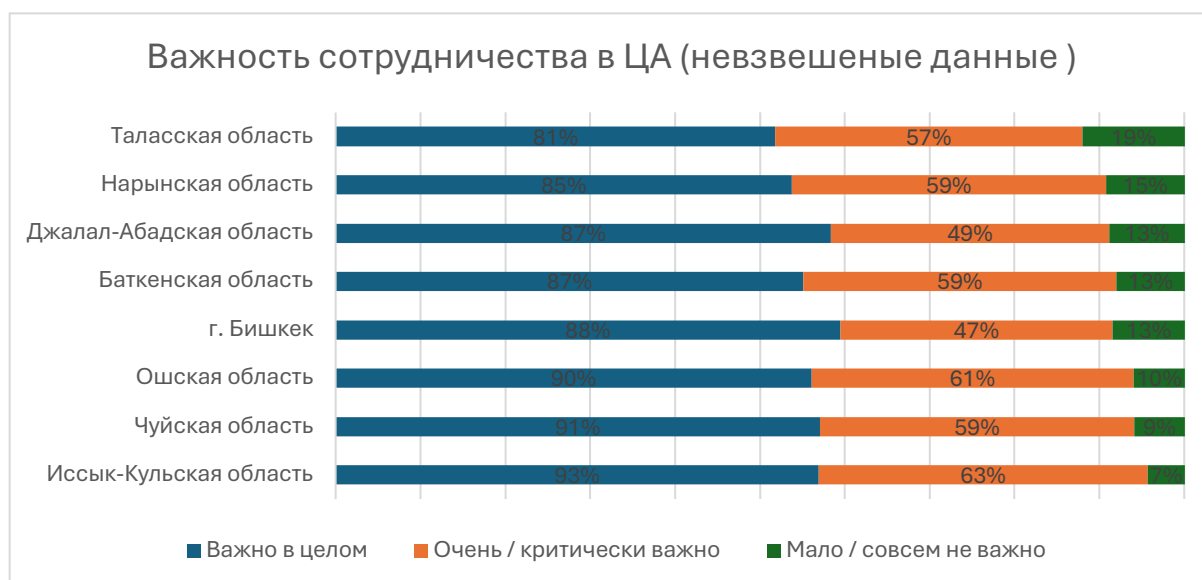
Доля тех, кто оценивает региональное сотрудничество как малозначимое, сравнительно невелика: **8,1%** считают его мало важным, и только **3,4%** — совсем не важным. В совокупности это составляет **11,5%** взвешенной выборки.

Эти данные показывают, что региональная климатическая повестка имеет высокий потенциал для молодежного вовлечения. Молодежь в целом готова воспринимать изменение климата не только как внутреннюю проблему Кыргызстана, но и как общую проблему Центральной Азии, требующую координации, обмена опытом и совместных решений.

Анализ по регионам на основе невзвешенных результатов

Региональный анализ показывает, что во всех регионах большинство респондентов считают региональное сотрудничество важным. Однако степень выраженности этой поддержки различается.

Наиболее высокий общий уровень признания важности регионального сотрудничества — сумма ответов «**в какой-то степени важно**», «**очень важно**» и «**критически важно**» — наблюдается в **Иссык-Кульской области (92,9%)**, **Чуйской области (90,6%)** и **Ошской области (90,3%)**. Высокие показатели также зафиксированы в **Бишкеке (87,5%)**, **Баткенской области (87,3%)**, **Джалал-Абадской области (86,8%)** и **Нарынской области (85,3%)**. Наиболее низкий, но все равно достаточно высокий показатель наблюдается в **Таласской области — 81,1%**.

Если рассматривать только сильную поддержку регионального сотрудничества — ответы «**очень важно**» и «**критически важно**», — наиболее высокие показатели наблюдаются в **Иссык-Кульской области (63,2%)**, **Ошской области (61,1%)**, **Чуйской области (58,8%)**, **Нарынской области (58,7%)** и **Баткенской области (58,5%)**.

В **Бишкеке** общий уровень признания важности регионального сотрудничества также высокий — **87,5%**, однако доля ответов «**очень важно**» и «**критически важно**» ниже, чем в большинстве регионов, и составляет **47,2%**. Это может означать, что столичная молодежь признает значимость сотрудничества, но чаще воспринимает его как умеренно важное, а не как критически необходимое.

В **Таласской области** зафиксирована самая высокая доля ответов «**мало важно**» и «**совсем не важно**» — **18,9%**. Однако этот результат следует интерпретировать осторожно из-за небольшой численности региональной подвыборки. Даже в этом случае более четырех пятых респондентов из Таласской области все равно считают региональное сотрудничество важным в той или иной степени.

Интерпретация результатов

Полученные данные показывают, что идея регионального сотрудничества в Центральной Азии достаточно хорошо воспринимается молодежью Кыргызстана. Это особенно важно, поскольку климатические риски региона связаны с общими природными ресурсами и взаимозависимыми системами: трансграничными реками, ледниками, водопользованием, энергетикой, сельским хозяйством, миграцией и рисками стихийных бедствий.

Региональные различия показывают, что в областях, где климатические риски могут восприниматься через воду, природные ресурсы, сельское хозяйство и трансграничные связи, молодежь чаще оценивает региональное сотрудничество как очень или критически важное. В городском контексте, особенно в Бишкеке, поддержка сотрудничества также высока, но ее интенсивность несколько ниже.

Это может говорить о том, что для региональной молодежи трансграничная климатическая повестка воспринимается более практически: через воду, ледники, сельское хозяйство, энергетику и устойчивость местных сообществ. Для городской

молодежи региональное сотрудничество может казаться более политической или институциональной темой, а не непосредственным повседневным вопросом.

5.3. Приоритетные направления сотрудничества

Данный подраздел анализирует, какие преимущества регионального сотрудничества молодежь считает наиболее важными для борьбы с изменением климата. Вопрос был множественным: респонденты могли выбрать до трех вариантов ответа, поэтому сумма процентов по вариантам превышает 100%.

Для общего анализа используются **взвешенные данные**, так как они позволяют скорректировать региональный дисбаланс фактической выборки. Для анализа по регионам используются **невзвешенные данные**, поскольку они отражают фактическое распределение ответов внутри каждого региона.

Вывод по подразделу

Взвешенные результаты показывают, что наиболее важными преимуществами регионального сотрудничества молодежь считает **обмен знаниями и передовым опытом (47,2%)**, **совместное управление водными ресурсами (46,0%)**, **разработку единых экологических стандартов и политик (45,1%)** и **привлечение общих финансовых ресурсов для климатических проектов (41,7%)**.

Региональный анализ подтверждает, что эти четыре направления являются ключевыми почти во всех регионах, но акценты различаются. В Иссык-Кульской и Джалал-Абадской областях особенно заметна водная тематика; в Бишкеке, Таласской, Нарынской и Чуйской областях сильнее выражен запрос на обмен знаниями; в Баткенской и Ошской областях высоко оценивается необходимость единых стандартов и политик.

Главный вывод заключается в том, что молодежь Кыргызстана видит региональное сотрудничество как практический механизм решения климатических проблем. Наиболее перспективными направлениями для молодежных программ в Центральной Азии могут стать совместное управление водой и ледниками, обмен знаниями, единые экологические подходы, совместное привлечение ресурсов и развитие трансграничных молодежных климатических проектов.

Общий анализ на основе взвешенных результатов

Взвешенные результаты показывают, что молодежь видит региональное сотрудничество прежде всего как практический механизм обмена знаниями, управления общими природными ресурсами и согласования экологической политики.

Наиболее часто выбранным преимуществом стал **обмен знаниями и передовым опытом в области климатических решений — 473 условных ответа, или 47,2%** взвешенной выборки. Это показывает, что молодежь воспринимает региональное сотрудничество не только как политический процесс, но и как возможность учиться у соседних стран, перенимать успешные практики, обмениваться решениями и совместно искать ответы на климатические вызовы.

На втором месте находится **совместное управление общими водными ресурсами, включая реки и ледники — 461 условный ответ, или 46,0%**. Для Кыргызстана и

Центральной Азии это особенно значимо, поскольку вода, ледники, трансграничные реки, ирригация и энергетика являются одними из наиболее чувствительных тем в условиях изменения климата.

Третье место занимает **разработка единых стандартов и политик по охране окружающей среды** — **452 условных ответа**, или **45,1%**. Это говорит о том, что молодежь понимает необходимость согласованных правил и подходов между странами региона. Климатические риски не ограничиваются границами, поэтому разрозненные действия отдельных стран могут быть менее эффективными, чем общие стандарты и координированные меры.

На четвертом месте находится **привлечение общих финансовых ресурсов для климатических проектов** — **418 условных ответов**, или **41,7%**. Этот показатель показывает, что молодежь достаточно хорошо понимает ресурсную сторону климатической политики. Для реализации климатических мер нужны не только знания и политическая воля, но и финансирование: гранты, совместные фонды, инвестиции, поддержка международных партнеров и региональные проектные механизмы.

Менее часто, но все же значимо, респонденты выбирали **улучшение систем раннего предупреждения о стихийных бедствиях** — **27,2%**. Это направление особенно важно для горных и сельских регионов, где сели, паводки, засухи и другие природные риски могут иметь прямые последствия для безопасности населения. Более низкая доля этого ответа может означать, что молодежь пока не всегда связывает региональное сотрудничество с конкретными системами предупреждения и управления рисками.

Самый низкий показатель среди содержательных вариантов получил ответ «**укрепление политических связей между странами**» — **20,6%**. Это говорит о том, что молодежь чаще воспринимает региональное сотрудничество через практические задачи — воду, знания, стандарты, финансирование, безопасность, — чем через политическую дипломатию как таковую.

Доля ответа «**не знаю**» составляет **11,0%**, что показывает: большинство респондентов способны назвать конкретные преимущества сотрудничества, однако часть молодежи все еще не имеет сформированного представления о том, как именно региональное взаимодействие может помочь в решении климатических проблем.

Анализ по регионам на основе невзвешенных результатов

Региональный анализ показывает, что во всех регионах молодежь выделяет несколько ключевых преимуществ регионального сотрудничества: обмен знаниями, совместное управление водными ресурсами, единые экологические стандарты и привлечение финансовых ресурсов. Однако приоритеты внутри регионов различаются.

В Баткенской области наиболее часто выбирался вариант «разработка единых стандартов и политик по охране окружающей среды» — 53,2%. Далее следуют **совместное управление водными ресурсами** — 47,8%, **обмен знаниями и передовым опытом** — 43,4%, и **привлечение финансовых ресурсов** — 39,5%. Такой профиль показывает, что респонденты из Баткенской области видят ценность сотрудничества прежде всего в согласованных правилах и управлении ресурсами.

В городе Бишкек на первом месте находится **обмен знаниями и передовым опытом** — 45,2%, далее **совместное управление водными ресурсами** — 43,7%, **привлечение финансовых ресурсов** — 40,7%, и **разработка единых стандартов** — 38,5%. Для столичной молодежи региональное сотрудничество выглядит прежде всего как обмен опытом, знаниями и проектными возможностями.

В Джалал-Абадской области лидирует **совместное управление водными ресурсами** — 46,8%, затем **разработка единых стандартов и политик** — 44,0%, **обмен знаниями** — 37,6%, и **привлечение финансовых ресурсов** — 31,6%. Это указывает на значимость водной тематики и согласованных экологических правил.

В Иссык-Кульской области наиболее часто выбирался вариант **совместного управления водными ресурсами** — 52,3%, затем **обмен знаниями** — 50,3%, **разработка единых стандартов** — 49,0%, и **привлечение финансовых ресурсов** — 44,5%. Такой результат логично связан с высокой значимостью водных ресурсов, озера Иссык-Куль, рек и природных экосистем для региона.

В Нарынской области наиболее часто отмечался **обмен знаниями и передовым опытом** — 49,3%. Далее идут **привлечение финансовых ресурсов** — 42,7%, а также **совместное управление водными ресурсами** и **разработка единых стандартов** — по 41,3%. Это показывает, что для Нарынской области важны не только природные ресурсы, но и доступ к знаниям и финансированию.

В Ошской области наиболее часто выбирались **обмен знаниями и передовым опытом** и **разработка единых стандартов и политик** — по 49,1%. Далее следуют **привлечение общих финансовых ресурсов** — 45,1%, и **совместное управление водными ресурсами** — 42,5%. Такой профиль показывает сбалансированное восприятие регионального сотрудничества как сочетания знаний, правил, финансов и ресурсов.

В Таласской области самый высокий показатель имеет **обмен знаниями и передовым опытом** — 60,4%. Далее идут **привлечение финансовых ресурсов** — 49,1%, **разработка единых стандартов** — 47,2%, и **совместное управление водными ресурсами** — 45,3%. При этом результаты Таласской области следует интерпретировать осторожно из-за небольшой численности подвыборки, однако они показывают особенно высокий запрос на обучение, обмен опытом и внешние ресурсы.

В Чуйской области лидируют **обмен знаниями и передовым опытом** — 55,2%, **совместное управление водными ресурсами** — 51,6%, **привлечение финансовых**

ресурсов — 48,0%, и разработка единых стандартов — 41,5%. Это показывает, что молодежь Чуйской области видит сотрудничество как практический инструмент для обмена решениями и привлечения ресурсов.

Регион	Наиболее важные преимущества регионального сотрудничества
Баткенская область	Единые стандарты и политики — 53,2%; водные ресурсы — 47,8%; обмен знаниями — 43,4%; финансы — 39,5%
г. Бишкек	Обмен знаниями — 45,2%; водные ресурсы — 43,7%; финансы — 40,7%; единые стандарты — 38,5%
Джалал-Абадская область	Водные ресурсы — 46,8%; единые стандарты — 44,0%; обмен знаниями — 37,6%; финансы — 31,6%
Иссык-Кульская область	Водные ресурсы — 52,3%; обмен знаниями — 50,3%; единые стандарты — 49,0%; финансы — 44,5%
Нарынская область	Обмен знаниями — 49,3%; финансы — 42,7%; водные ресурсы — 41,3%; единые стандарты — 41,3%
Ошская область	Обмен знаниями — 49,1%; единые стандарты — 49,1%; финансы — 45,1%; водные ресурсы — 42,5%
Таласская область	Обмен знаниями — 60,4%; финансы — 49,1%; единые стандарты — 47,2%; водные ресурсы — 45,3%
Чуйская область	Обмен знаниями — 55,2%; водные ресурсы — 51,6%; финансы — 48,0%; единые стандарты — 41,5%

Интерпретация результатов

Полученные данные показывают, что молодежь воспринимает региональное сотрудничество прежде всего через практическую пользу. Ведущие преимущества связаны с обменом знаниями, управлением водными ресурсами, согласованием экологических стандартов и привлечением финансирования. Это означает, что молодежь не сводит региональное сотрудничество только к политическим отношениям между странами, а видит в нем инструмент решения конкретных климатических и экологических задач.

Особенно важным является высокий показатель совместного управления водными ресурсами. Для Центральной Азии вода является одной из ключевых тем региональной безопасности и устойчивого развития. Ледники, реки, ирригация, гидроэнергетика и сельское хозяйство взаимосвязаны, поэтому молодежь достаточно хорошо улавливает, что эти вопросы требуют координации между странами.

Высокий интерес к обмену знаниями и передовым опытом показывает, что молодежь открыта к обучению и горизонтальному взаимодействию. Это создает хорошую основу для региональных молодежных форумов, обменных программ, совместных образовательных курсов, климатических школ и трансграничных проектов.

При этом более низкий показатель укрепления политических связей показывает, что для молодежи важнее не дипломатическая формула сотрудничества, а его конкретное содержание. Молодежь скорее поддержит региональную повестку, если она будет связана с понятными темами: водой, ледниками, энергией, финансированием проектов, предупреждением стихийных бедствий и обменом практическими решениями.

5.4. Роль молодежи в региональных инициативах

Данный подраздел анализирует, какую роль молодежь Кыргызстана, по мнению респондентов, может сыграть в развитии регионального сотрудничества по вопросам изменения климата. В отличие от предыдущего подраздела, где рассматривались преимущества сотрудничества между странами, здесь фокус смещается на субъектность самой молодежи: видят ли молодые люди себя участниками региональной климатической повестки и в каких формах.

Для общего анализа используются **взвешенные данные**, поскольку они позволяют скорректировать региональный дисбаланс фактической выборки. Для анализа по регионам используются **невзвешенные данные**, так как они отражают фактическое распределение ответов внутри каждого региона.

Вывод по подразделу

Взвешенные результаты показывают, что молодежь Кыргызстана видит свою роль в региональном сотрудничестве прежде всего через **инициирование совместных трансграничных проектов (31,6%)** и **активное участие в международных молодежных климатических форумах (25,0%)**. Эти два формата являются наиболее понятными и привлекательными для респондентов.

В то же время менее популярными остаются более институциональные формы участия: **участие в разработке региональных климатических политик** выбрали только **8,1%** респондентов. Это показывает необходимость развивать у молодежи понимание того, что ее роль может быть не только практической и событийной, но и консультационной, экспертной и политико-ориентированной.

Региональный анализ подтверждает, что во всех регионах молодежь прежде всего поддерживает трансграничные проекты и участие в международных форумах. Следовательно, дальнейшее развитие регионального молодежного сотрудничества в Центральной Азии должно строиться вокруг практических инициатив, обмена опытом, молодежных форумов и создания механизмов, которые позволяют молодым людям переходить от обсуждения к совместным действиям.

Общий анализ на основе взвешенных результатов

Взвешенные результаты показывают, что молодежь чаще всего видит свою роль в региональном сотрудничестве через **практические совместные проекты**. Наиболее распространенным ответом стало «**инициирование совместных трансграничных проектов**» — этот вариант выбрали **317 респондентов**, или **31,6%** взвешенной выборки. В качестве примеров в анкете были указаны посадка деревьев, очистка рек и другие совместные экологические действия.

На втором месте находится **активное участие в международных молодежных климатических форумах** — **250 респондентов**, или **25,0%**. Это показывает, что значительная часть молодежи видит свою роль не только на локальном уровне, но и в международных молодежных площадках, где можно обмениваться опытом, представлять инициативы и участвовать в обсуждении климатических решений.

Третье место занимает **установление контактов и обмен опытом с молодежью из соседних стран** — 123 респондента, или 12,3%. Далее следуют **распространение информации о важности регионального сотрудничества** — 102 респондента (10,2%) и **участие в разработке региональных климатических политик** — 81 респондент (8,1%).

В совокупности **87,1%** респондентов выбрали содержательные варианты, предполагающие ту или иную форму участия молодежи в региональном сотрудничестве. Только **3,4%** считают, что молодежь не может сыграть значимой роли, а **9,5%** затруднились с ответом. Это подтверждает, что большинство молодежи в целом признает свою потенциальную роль в региональной климатической повестке.

Однако важно отметить, что наиболее популярными являются **практические и событийные формы участия**: трансграничные проекты и молодежные форумы. Более сложная форма участия — **разработка региональных климатических политик** — получила только **8,1%**. Это показывает, что молодежь чаще видит себя участником инициатив и обменов, чем участником формального политического процесса. Следовательно, для усиления молодежной роли в регионе важно развивать не только форумы и акции, но и механизмы участия молодежи в консультациях, разработке рекомендаций и обсуждении региональных политик.

Анализ по регионам на основе невзвешенных результатов

Региональный анализ показывает, что во всех регионах наиболее часто выбирается вариант **инициирования совместных трансграничных проектов**. Однако выраженность этого ответа и распределение других ролей различаются.

В Баткенской области наиболее часто выбирались **инициирование совместных трансграничных проектов** — 32,2%, и **активное участие в международных молодежных климатических форумах** — 24,4%. Также заметна доля ответов об установлении контактов и обмене опытом с молодежью соседних стран — 12,2%. Это особенно важно для Баткенской области как приграничного региона, где трансграничная тематика может восприниматься более практически.

В городе Бишкек также лидирует **инициирование совместных трансграничных проектов** — 30,0%, далее следуют **участие в молодежных климатических форумах** —

24,3%, и **распространение информации о важности регионального сотрудничества — 11,3%**. При этом в Бишкеке сравнительно высока доля ответа «не знаю» — **14,4%**, что может говорить о том, что часть столичной молодежи пока не имеет четкого представления о конкретной роли молодежи в региональном сотрудничестве.

В **Джалал-Абадской области** на первом месте также **совместные трансграничные проекты — 34,4%**, на втором — **международные молодежные климатические форумы — 26,4%**. Доля тех, кто считает, что молодежь не может сыграть значимой роли, здесь минимальна — **2,0%**.

В **Иссык-Кульской области 30,3%** респондентов выбрали трансграничные проекты, **25,8%** — международные молодежные форумы, и **14,8%** — установление контактов и обмен опытом. Это показывает достаточно сбалансированное восприятие молодежной роли через проекты, форумы и межличностное / межмолодежное сотрудничество.

В **Нарынской области** лидируют **трансграничные проекты — 34,7%**, затем **участие в форумах — 29,3%**. Однако здесь сравнительно высока доля ответа «не знаю» — **12,0%**, а распространение информации и установление контактов выбрали лишь по **4,0%**. Это может говорить о том, что респонденты лучше понимают проектные и форумные форматы, но менее отчетливо видят коммуникационную и сетевую роль молодежи.

В **Ошской области** лидируют **трансграничные проекты — 27,9%**, далее **активное участие в международных форумах — 22,6%**. В то же время Ошская область отличается более высокой долей ответов «установление контактов и обмен опытом» — **15,9%**, и «**распространение информации**» — **14,6%**. Это показывает, что здесь молодежная роль воспринимается шире: не только через проекты, но и через коммуникацию, связи и обмен опытом.

В **Таласской области** наиболее часто выбирались **трансграничные проекты — 37,7%**, и **молодежные климатические форумы — 28,3%**. Доля ответа «не знаю» крайне низкая — **1,9%**, но результаты следует интерпретировать осторожно из-за небольшой численности подвыборки.

В **Чуйской области** также лидируют **трансграничные проекты — 35,0%**, затем **участие в международных форумах — 25,6%**, и **установление контактов и обмен опытом — 13,0%**. Доля тех, кто считает, что молодежь не может сыграть значимой роли, составляет только **2,2%**.

Регион	Трансграничные проекты	Молодежные климатические форумы	Обмен опытом с молодежью соседних стран	Распространение информации	Участие в разработке политик	Не знаю / не может сыграть роли
Баткенская область	32,2%	24,4%	12,2%	8,3%	7,3%	15,6%
г. Бишкек	30,0%	24,3%	8,7%	11,3%	7,8%	18,0%

Джалал-Абадская область	34,4%	26,4%	10,0%	7,6%	9,2%	12,4%
Иссык-Кульская область	30,3%	25,8%	14,8%	6,5%	8,4%	14,2%
Нарынская область	34,7%	29,3%	5,3%	4,0%	10,7%	16,0%
Ошская область	27,9%	22,6%	15,9%	14,6%	8,4%	10,6%
Таласская область	37,7%	28,3%	17,0%	7,5%	5,7%	3,8%
Чуйская область	35,0%	25,6%	13,0%	9,7%	6,1%	10,5%

Интерпретация результатов

Полученные данные показывают, что молодежь Кыргызстана воспринимает свою роль в региональном сотрудничестве прежде всего через **практическое действие**. Наиболее привлекательный формат — совместные трансграничные проекты, которые дают понятный и видимый результат. Это может включать посадку деревьев, очистку рек, совместные экологические кампании, обмен школьными и университетскими инициативами, молодежные волонтерские программы и локальные климатические проекты между соседними странами.

Второй важный формат — **международные молодежные климатические форумы**. Они воспринимаются как пространство для диалога, обмена идеями, представления инициатив и формирования региональной молодежной сети. Однако форумы сами по себе не должны оставаться разовыми мероприятиями. Их ценность будет выше, если они будут связаны с последующими проектами, микрогрантами, наставничеством и практическими действиями.

Менее популярные ответы — участие в разработке региональных климатических политик и распространение информации — показывают, что молодежь пока реже видит себя участником формального процесса принятия решений. Это важный пробел. Для развития молодежного климатического лидерства необходимо не только приглашать молодых людей на мероприятия, но и создавать механизмы консультаций, рабочих групп, молодежных рекомендаций и участия в разработке региональных программ.

Региональные различия показывают, что трансграничные проекты являются наиболее понятным форматом во всех регионах. При этом в приграничных и региональных контекстах — Баткен, Ош, Чуйская область, Талас — идея практического сотрудничества может иметь особенно высокий потенциал, поскольку молодежь может легче видеть связь между климатом, водой, природными ресурсами и соседними странами.

5.5. Потенциальные направления для молодежного сотрудничества

Анализ ответов по вопросам о региональном сотрудничестве показывает, что молодежь Кыргызстана воспринимает взаимодействие стран Центральной Азии прежде всего через практические, ресурсные и образовательные направления. Для респондентов региональное сотрудничество важно не само по себе, а как инструмент решения

конкретных проблем, которые выходят за рамки одной страны: управление водой, сохранение ледников, обмен опытом, совместные проекты, предупреждение стихийных бедствий и привлечение ресурсов для климатических инициатив.

Первым и наиболее очевидным направлением является **сотрудничество по водным ресурсам и ледникам**. По взвешенным данным, **46,0%** респондентов выбрали совместное управление общими водными ресурсами, включая реки и ледники, как одно из главных преимуществ регионального сотрудничества. Это особенно важно для Центральной Азии, где водные ресурсы, ирригация, гидроэнергетика, сельское хозяйство и ледниковые системы взаимосвязаны между странами. Для молодежных программ это направление может включать совместные образовательные модули по воде и ледникам, молодежный мониторинг локальных водных проблем, обмен опытом между школьниками и студентами из приграничных районов, а также трансграничные инициативы по очистке рек и повышению осведомленности о рациональном использовании воды.

Вторым перспективным направлением является **обмен знаниями и передовым опытом в области климатических решений**. Именно этот вариант получил самый высокий показатель в вопросе о преимуществах регионального сотрудничества — **47,2%** во взвешенном массиве. Это показывает, что молодежь видит ценность не только в совместных действиях, но и в обучении друг у друга. На практике это может быть реализовано через молодежные климатические школы, региональные онлайн-курсы, обменные визиты, совместные хакатоны, конкурсы идей, летние лагеря, студенческие исследовательские проекты и платформы для обмена успешными практиками между странами Центральной Азии.

Третьим направлением может стать **разработка общих подходов и стандартов в сфере охраны окружающей среды**. Этот вариант выбрали **45,1%** респондентов. Для молодежного сотрудничества это не обязательно означает участие в формальной межгосударственной политике. Скорее речь может идти о разработке молодежных рекомендаций, совместных кодексов экологического поведения, модельных школьных и университетских экологических стандартов, региональных кампаний по сокращению отходов, экономии воды и энергии, а также общих подходов к экологическому волонтерству.

Четвертым важным направлением является **совместное привлечение финансовых ресурсов для климатических проектов**. Этот вариант выбрали **41,7%** респондентов. Это показывает, что молодежь понимает: для реального участия нужны не только знания и мотивация, но и ресурсы. Поэтому перспективными форматами могут стать региональные микрогранты для молодежных климатических инициатив, совместные проектные конкурсы, менторская поддержка команд из разных стран, акселераторы молодежных экологических проектов и программы малых грантов для школ, университетов и молодежных организаций.

Пятым направлением является **развитие систем раннего предупреждения и готовности к стихийным бедствиям**. Хотя этот вариант получил более низкий показатель — **27,2%**, он имеет большое практическое значение для горных и сельских районов. Молодежь может участвовать в просветительских кампаниях по действиям при селях, паводках, засухах и экстремальной жаре; в локальном мониторинге рисков; в школьных программах безопасности; в цифровых картах рисков и распространении информации среди сверстников и сообществ.

Наконец, отдельным направлением является **молодежная дипломатия и региональные молодежные сети**. Хотя укрепление политических связей между странами выбрали только **20,6%** респондентов, ответы на вопрос о роли молодежи показывают, что молодые люди видят себя участниками региональных форумов, трансграничных проектов и обменов. Поэтому важно развивать не только официальное межгосударственное сотрудничество, но и горизонтальные связи между молодежью: школьниками, студентами, волонтерами, молодыми исследователями, экоактивистами, блогерами и представителями молодежных организаций.

С учетом результатов опроса наиболее перспективными форматами молодежного регионального сотрудничества являются:

Потенциальное направление	Возможные форматы
Вода и ледники	Совместные образовательные программы, мониторинг водных проблем, акции по очистке рек, молодежные исследования
Обмен знаниями и опытом	Климатические школы, онлайн-курсы, молодежные лагеря, обменные визиты, хакатоны
Общие экологические стандарты	Молодежные рекомендации, школьные и университетские эко-стандарты, региональные кампании
Финансирование молодежных проектов	Микрогранты, проектные конкурсы, акселераторы, менторство
Стихийные бедствия и раннее предупреждение	Просветительские кампании, карты рисков, школьные программы безопасности
Молодежные сети Центральной Азии	Форумы, клубы, платформы обмена, трансграничные волонтерские инициативы

Таким образом, потенциальные направления молодежного сотрудничества должны быть максимально практическими. Молодежь готова поддерживать региональную повестку, если она будет связана с конкретными действиями, понятными результатами и возможностью личного участия. Поэтому наиболее эффективная модель — это сочетание регионального диалога, обучения, малых грантов и совместных локальных проектов.

Раздел 6. Барьеры для участия молодежи

Настоящий раздел основан преимущественно на материалах фокус-групповых дискуссий, проведенных с разными категориями молодежи: школьниками, студентами, сельской молодежью, работающей молодежью и участниками из разных регионов. Качественные данные позволяют глубже понять, почему при достаточно высокой осведомленности и обеспокоенности климатической повесткой участие молодежи остается нерегулярным и часто ограничивается отдельными акциями.

Фокус-группы показывают, что барьеры участия молодежи имеют комплексный характер. Они включают недостаток информации, слабую практическую экологическую подготовку, нехватку мотивации, отсутствие видимого результата, финансовые ограничения, слабую поддержку со стороны государства и окружения, а также недоверие к эффективности индивидуальных действий.

6.1. Вывод по разделу

Фокус-группы показывают, что барьеры участия молодежи в климатической повестке имеют многослойный характер. На первом уровне находятся практические ограничения: нехватка информации, времени, финансовых ресурсов и понятных возможностей участия. На втором уровне — образовательные барьеры: устаревшие учебные материалы, недостаток практики, слабая региональная привязка и отсутствие системного экологического образования с раннего возраста. На третьем уровне — психологические и социальные причины: отсутствие интереса, низкая мотивация, влияние окружения, ощущение бессилия и недоверие к эффективности индивидуальных действий.

Особенно важным является эффект **«маленького человека»**. Молодежь часто признает важность изменения климата, но не всегда видит, как ее личное участие может повлиять на проблему. Это ощущение усиливается, когда государственные действия воспринимаются как недостаточные или невидимые, когда экологические инициативы не получают продолжения, а поведение окружающих сводит на нет усилия активных участников.

В то же время материалы фокус-групп показывают высокий потенциал вовлечения. Молодежь предлагает конкретные решения: экологическое образование с детства, практические занятия, школьные и университетские проекты, субботники, посадку деревьев, систему бонусов за переработку, микрогранты, поддержку НПО и государства, работу с родителями, использование социальных сетей и вовлечение блогеров.

Главный вывод раздела заключается в том, что для усиления молодежной вовлеченности недостаточно просто информировать о климате. Необходимо создать понятную и поддерживающую инфраструктуру участия: регулярные возможности для действий, практическое образование, локальные проекты, видимые результаты, поддержку со стороны государства и НПО, а также мотивационные механизмы, которые показывают молодежи, что ее вклад имеет значение.

6.2. Основные барьеры: недостаток информации, финансы и недоверие к эффективности действий

Одним из наиболее часто повторяющихся барьеров является **недостаток информации о возможностях участия**. Участники фокус-групп в разных регионах отмечали, что они могут знать о проблеме изменения климата в целом, но не всегда знают, где и как можно участвовать в конкретных инициативах. Например, школьники из Оша прямо указали, что часто не слышат о проводимых субботниках и что, если бы информация доходила до них чаще, они, возможно, участвовали бы активнее.

В фокус-группе студентов из Бишкека также прозвучало, что экологическая информация чаще появляется в периоды катастроф или кризисов и подается преимущественно в негативном контексте. При этом участники отметили, что государственные СМИ уделяют экологической и климатической тематике недостаточно внимания, а информация часто поступает через социальные сети, онлайн-платформы и отдельные специализированные ресурсы.

Второй значимый барьер — **финансовая и материальная мотивация**. В ряде фокус-групп участники отмечали, что многим молодым людям и их сверстникам нужна конкретная выгода или стимул для участия. В Иссык-Кульской фокус-группе прозвучала мысль, что многим людям «для того, чтобы что-то делать даже для природы, нужна выгода», поскольку у всех есть личные проблемы и климат воспринимается как нечто далекое. В Баткене участники также отмечали, что материальная мотивация часто действует лучше, хотя не всегда является практичным или устойчивым способом вовлечения.

Третий ключевой барьер — **недоверие к эффективности собственных действий**. В фокус-группах неоднократно звучала мысль, что действия одного человека кажутся слишком малыми, особенно если государство, взрослые или окружающие не поддерживают экологическое поведение. В обсуждении со студентами в Бишкеке прозвучала фраза: «зачем нам делать, если государство не делает», а также мысль, что если проблема происходит «далеко от нас», люди не обращают на нее внимания. В Ошской фокус-группе школьники отмечали, что даже если кто-то очищает территорию, другие люди могут снова разбрасывать мусор, и это снижает мотивацию.

Таким образом, основные барьеры участия можно сгруппировать в три блока: нехватка информации о возможностях, недостаток материальных или организационных стимулов и слабая вера в то, что индивидуальные усилия способны привести к реальным изменениям.

6.3. Институциональные и бюрократические барьеры

Материалы фокус-групп показывают, что молодежь часто воспринимает действия государства как недостаточные, несистемные или недостаточно видимые. В Бишкеке участники признавали наличие отдельных государственных инициатив, таких как энергосберегающие технологии, электробусы, солнечная и ветровая энергетика, а также экологические проекты в туристических зонах. Однако они одновременно подчеркивали, что усилия государства остаются недостаточными, а НПО нередко действуют активнее. Также отмечались слабое управление, недостаточное финансирование и отсутствие последующего ухода за реализованными инициативами, например за посаженными деревьями.

В другой студенческой фокус-группе участники говорили, что государство «возможно работает», но эта работа не всегда видна населению. Отдельно прозвучала мысль, что даже если государство что-то делает, оно недостаточно освещает свои действия, а население не получает ясной информации о мерах и результатах.

В Баткене модератор отметил, что тема участия государства вызвала критику со стороны участников. В одной из групп было зафиксировано, что ответственность признается прежде всего за каждым индивидом, однако влияние государства также обсуждалось критически. В Ошской группе школьники отметили, что знают о штрафах за мусор, но считают, что такие меры реально работают только в столице, тогда как на местах закон фактически не действует.

Эти данные показывают, что институциональные барьеры связаны не только с отсутствием политики, но и с **низкой видимостью государственных действий, недостаточным контролем, слабым исполнением правил на местах и отсутствием устойчивого сопровождения инициатив.** Для молодежи это снижает доверие к экологическим мерам и усиливает ощущение, что участие граждан не встроено в работающую систему.

6.4. Информационный вакуум и барьеры в образовательной системе

Фокус-группы ясно показывают, что недостаток системного экологического и климатического образования является одним из центральных барьеров. В Иссык-Кульской области участники отметили, что в учебных заведениях дается в основном общая база знаний, которая слабо привязана к особенностям региона. Также было подчеркнуто, что школьные учебники используются много лет, информация устаревает, а обучение недостаточно связано с реальной жизнью и практикой.

Студенты Бишкекского государственного университета также указали, что теоретических знаний в целом хватает, но не хватает практики, полевых исследований и системного подхода. Они подчеркнули, что экологию часто сводят к простому правилу «не мусорить», тогда как молодежь не всегда понимает глубину экологических взаимосвязей.

В фокус-группе студентов Кыргызско-Турецкого университета «Манас» участники заявили, что в школах и учебных заведениях экологическим вопросам уделяется мало времени, отсутствует практическая составляющая и креативные подходы. Они предложили начинать экологическое обучение с раннего возраста, включая детские сады, например через обучение сортировке мусора.

В студенческой группе КГАФКиС также прозвучала мысль, что экологическое воспитание должно начинаться с детства и семьи, а затем продолжаться в школе и университете. Участники говорили о необходимости вводить экологические темы в учебные программы и объяснять детям через игры и практические действия.

Таким образом, образовательный барьер имеет несколько измерений: устаревшие или слишком общие материалы, слабая региональная привязка, нехватка практики, отсутствие системного экологического образования с раннего возраста и недостаток современных форматов обучения.

6.5. Психологические, социальные и институциональные причины

Качественные данные показывают, что вовлеченность молодежи ограничивается не только внешними условиями, но и психологическими и социальными факторами. В разных группах участники говорили о лени, отсутствии интереса, недостатке мотивации, привычке откладывать проблему на будущее и восприятии изменения климата как далекой угрозы.

В Иссык-Кульской фокус-группе участники отмечали, что многие считают климатические проблемы чем-то отдаленным: если последствия ожидаются через десятилетия, они не воспринимаются всерьез. Один из участников сказал, что проблемы, которые могут возникнуть через 50 лет, кажутся слишком далекими и будто бы не касаются нынешней молодежи.

В Баткене участники прямо говорили, что «люди просто париться не хотят», а в другой группе прозвучала мысль, что многие считают изменение климата «не своей проблемой» и относят ее к ответственности государства или других людей.

Социальное окружение также играет важную роль. В студенческой фокус-группе в Бишкеке участники отмечали, что поведение зависит от воспитания, семьи и окружения: дети смотрят на взрослых, а человек часто повторяет то, что делает его окружение. Прозвучала мысль, что нужно быть примером «не словами, а действиями». В Иссык-Кульской группе почти все участники отметили, что друзья являются важнейшим фактором участия в субботниках: совместное участие делает экологическую активность более привлекательной, а отсутствие поддержки снижает интерес.

Институциональные причины также пересекаются с психологическими. Когда молодежь не видит последовательных действий государства, не получает информации о возможностях и не наблюдает результатов инициатив, возникает ощущение бессмысленности участия. Это и есть эффект «маленького человека»: молодые люди могут понимать проблему, но сомневаться, что их личные действия что-то изменят.

6.6. Факторы мотивации: образование, примеры успеха и поддержка государства / НПО

Фокус-группы показывают, что молодежь не является пассивной или полностью безразличной. Напротив, участники часто предлагали конкретные меры, которые могли бы повысить вовлеченность. Наиболее повторяющиеся мотивационные факторы — образование, практические проекты, поддержка государства и НПО, финансовые стимулы, участие друзей, а также видимые примеры результата.

Во многих группах участники подчеркивали необходимость **образования и раннего воспитания**. В Бишкеке студенты предлагали создавать образовательный и визуальный контент, анимационные видео для детей, экологические экскурсии для школьников, интеграцию экологических тем в образовательные программы и развитие практических инициатив. Студенты БГУ предлагали организовывать кружки, безопасные пространства для общения и обучения, экологические лагеря, посадку деревьев и мониторинг.

Второй сильный мотивационный фактор — **материальная или символическая поддержка**. В Ошской фокус-группе школьники предложили систему вознаграждения за собранные бутылки и макулатуру, например через электронные бонусы, которые можно

обменять на призы. Они прямо связали такую систему с ростом мотивации. В Баткене участники также отмечали, что награда могла бы мотивировать молодежь.

Третий фактор — **поддержка со стороны государства, НПО и местных структур**. В студенческой фокус-группе в Бишкеке участники говорили о необходимости моральной и финансовой поддержки со стороны государства, а также о важности более активного вовлечения молодежи через проекты, инициативы и практические возможности.

Четвертый фактор — **видимость результата и социальное одобрение**. Участники говорили, что если люди увидят реальные последствия бездействия или, наоборот, реальные результаты инициатив, они будут более склонны менять поведение. В БГУ обсуждалась идея мотивационных систем, бонусов за экологические привычки и работы с родителями, чтобы экологическое поведение поддерживалось не только среди молодежи, но и в семье.

Отдельно важна роль **социальных сетей и лидеров мнений**. В студенческой группе прозвучало мнение, что блогеры и звезды могут запускать экологические тренды, потому что молодежь равняется на них. Это показывает, что коммуникация должна использовать те каналы и культурные форматы, которые реально значимы для молодежи.

Раздел 7. Институциональная среда и государственная политика

Данный раздел основан на анализе индивидуальных интервью с ключевыми заинтересованными сторонами. В интервью приняли участие представители НПО, гражданского сектора, академической среды, медиа / инфлюенсеров и организаций, работающих с молодежью, экологией, устойчивым развитием, энергоэффективностью и гражданским участием. Всего было проведено **17 интервью**.

Интервью позволяют оценить институциональную среду не с позиции самой молодежи, а с точки зрения экспертов и практиков, которые работают с молодежными инициативами, экологическими проектами, образованием, коммуникацией и общественным участием. Поэтому данный раздел дополняет результаты онлайн-опроса и фокус-групп, раскрывая, какие системные условия помогают или мешают молодежи участвовать в климатической повестке.

7.1. Вывод по разделу

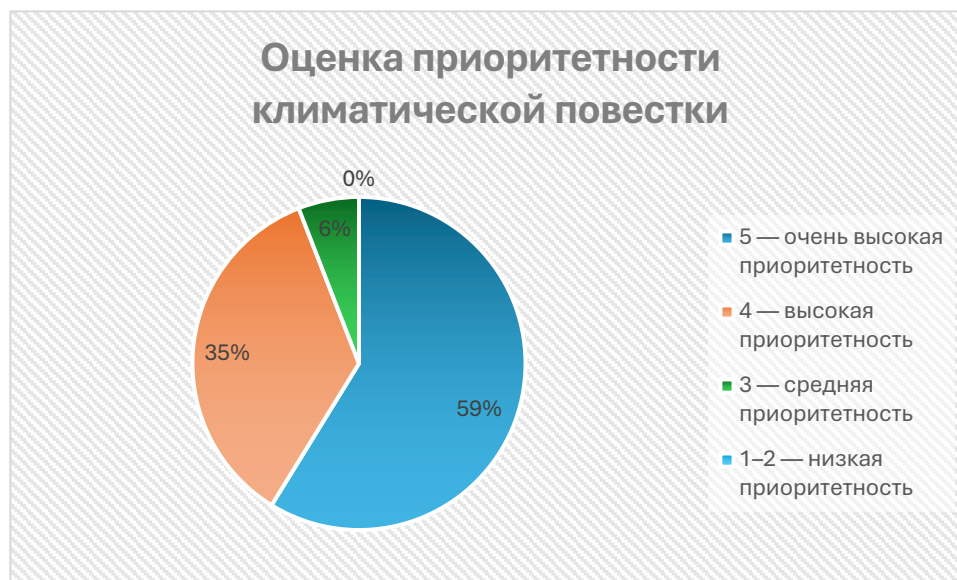
Интервью с ключевыми заинтересованными сторонами показывают, что климатическая повестка воспринимается экспертным сообществом как высоко приоритетная, однако институциональная среда для вовлечения молодежи остается недостаточно развитой. Существует разрыв между значимостью темы и реальными механизмами участия.

Основные проблемы связаны с недостаточной нормативно-правовой и административной поддержкой, слабой практической ориентацией образования, нехваткой финансирования, ограниченной видимостью возможностей для молодежи, отсутствием устойчивой экосистемы поддержки и недостаточной связью между знаниями и практическим действием.

В то же время эксперты видят значительный потенциал молодежи. Для его раскрытия необходимы практико-ориентированное образование, поддержка молодежных инициатив, региональные платформы, микрогранты, экоклубы, работа через социальные сети и лидеров мнений, а также более активная роль государства и НПО в создании устойчивых каналов участия.

7.2. Приоритетность климатической повестки

Эксперты в целом оценивают тему изменения климата как высоко приоритетную для своей организации или сферы деятельности. По шкале от 1 до 5 средняя оценка приоритетности составила **4,5 балла**. Из 17 экспертов **10 человек** поставили максимальную оценку **5**, еще **6 человек** — оценку **4**, и только **1 эксперт** оценил приоритетность на уровне **3**.

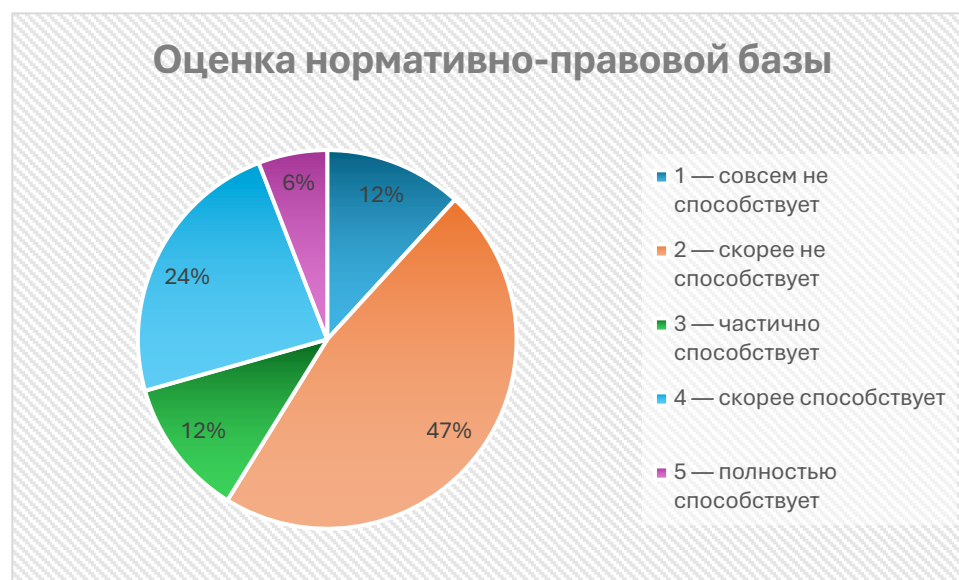
Это показывает, что для экспертного сообщества климатическая повестка уже является значимой и устойчиво присутствующей темой. Однако в интервью неоднократно подчеркивалось, что высокая приоритетность часто связана не столько с устойчивыми государственными механизмами, сколько с личной инициативой, профессиональной специализацией, интересом отдельных организаций и активностью гражданского сектора.

Эксперты отмечали, что отношение к изменению климата в профессиональной среде зависит от нескольких факторов: личной инициативы руководителей и активистов, общественного запроса, международной повестки, специфики деятельности организации, а также наличия донорских и проектных возможностей. В ряде ответов подчеркивалось, что климатическая тема становится «трендом» для организаций, работающих с молодежью и устойчивым развитием, но при этом еще не всегда встроена в устойчивые государственные и образовательные практики.

Таким образом, климатическая повестка признается экспертами как важная, но ее институционализация остается неполной. Она часто держится на активности отдельных организаций, проектов и лидеров, а не на системной государственной рамке, которая обеспечивала бы стабильное участие молодежи.

7.3. Политика и законодательство

Оценка действующей нормативно-правовой базы Кыргызстана с точки зрения вовлечения молодежи в экологические и климатические инициативы оказалась заметно ниже, чем оценка приоритетности климатической повестки. Средняя оценка составила **2,6 балла из 5**. Наиболее часто эксперты ставили оценку **2** — так ответили **8 из 17 человек**. Еще **2 эксперта** поставили оценку **1**. Таким образом, **58,8%** экспертов оценили нормативно-правовую базу как слабую или скорее слабую.

Эксперты указывали, что проблема не всегда заключается в полном отсутствии законов. Скорее речь идет о разрыве между общими декларациями и реальными механизмами участия. Отмечалось, что даже если базовые документы существуют, подзаконные акты, процедуры и практические инструменты могут быть недостаточно согласованы между собой или не давать молодежи реальных возможностей для участия.

Среди предложенных изменений эксперты чаще всего называли необходимость:

- создавать больше площадок, где молодежь может не только высказываться, но и быть услышанной;
- уделять больше внимания регионам, а не только Бишкеку;
- упрощать процедуры для молодежных экологических инициатив;
- обеспечивать финансирование и сопровождение молодежных проектов;
- включать молодежную климатическую повестку в стратегические документы;
- информировать молодежь о «зеленых профессиях» и возможностях работы в экологической сфере;
- развивать практические каналы участия, а не только формальные консультации.

В интервью также звучала мысль, что молодежи часто сложно действовать даже в простых экологических вопросах из-за административных ограничений. Например, для посадки деревьев, проведения акций или работы с городской средой могут требоваться разрешения и согласования, которые делают инициативу сложной для молодых людей. Поэтому правовая и административная среда должна не только регулировать, но и облегчать участие.

7.4. Механизмы вовлечения молодежи

Интервью показывают, что существующие механизмы вовлечения молодежи в климатическую повестку пока недостаточно устойчивы и часто носят проектный, эпизодический или неформальный характер. Молодежь вовлекается через тренинги, конкурсы, хакатоны, экологические акции, субботники, школьные и университетские клубы, инициативы НПО, молодежные советы и отдельные проекты международных организаций. Однако эксперты подчеркивают, что эти механизмы редко складываются в единую систему.

Наиболее часто эксперты называли **социальные сети** как основной канал мобилизации молодежи. Из 17 экспертов **8** прямо выбрали социальные сети, прежде всего TikTok и Instagram, как наиболее эффективный канал связи для вовлечения молодежи. Однако часть экспертов подчеркивала, что социальные сети хорошо работают для информирования и охвата, но не всегда достаточны для реального участия.

Наиболее эффективный канал мобилизации	Количество упоминаний
Социальные сети: TikTok / Instagram	8
Вузы и школы	2
Событийные форматы	1
Личный пример лидеров	1
Вузовские комитеты / эко-комитеты	1
Комплексный подход	1
Лидеры мнений / школы / официальные представители	1
Все варианты	1
Реальные действия, затем социальные сети	1

Из интервью следует, что для настоящей мобилизации нужны не только сообщения в социальных сетях, но и **реальные действия, личный пример, событийные форматы, школы и университеты**, а также **молодежные структуры внутри образовательных учреждений**. Некоторые эксперты прямо отмечали, что молодежь лучше вовлекается, когда видит конкретный результат, действует вместе со сверстниками и получает признание.

Важный вывод заключается в том, что молодежное участие должно строиться не как разовая акция, а как последовательная траектория: информирование → обучение → практическое действие → поддержка инициативы → видимый результат → дальнейшее вовлечение. Без такой цепочки участие остается эпизодическим.

7.5. Барьеры со стороны институтов

Интервью подтверждают, что барьеры молодежного участия связаны не только с мотивацией самой молодежи, но и с устройством институциональной среды. Эксперты называли разные барьеры, однако наиболее часто повторялись **нехватка знаний, финансирование, пассивность / равнодушие, бюрократия, социально-экономические ограничения и отсутствие устойчивой поддержки со стороны властей**.

Барьер, названный экспертами	Количество прямых упоминаний / типовых ответов
Нехватка знаний	4
Финансирование / нехватка ресурсов	3
Пассивность молодежи	2
Бюрократия	1
Равнодушие	1
Социально-экономическое положение и слабое понимание возможностей в эко-сфере	1
Низкое восприятие экоактивизма как серьезной деятельности	1
Отсутствие поддержки властей / отсутствие экосистемы	2
Индивидуальные ценности и воспитание	2

Особенно важна экспертная мысль о том, что молодежь часто не видит экологическую и климатическую сферу как пространство возможностей. Экология может восприниматься только как «мусор» или разовая акция, а не как сфера профессий, предпринимательства, инноваций, гражданского участия и развития. Это снижает интерес молодежи и делает участие менее престижным.

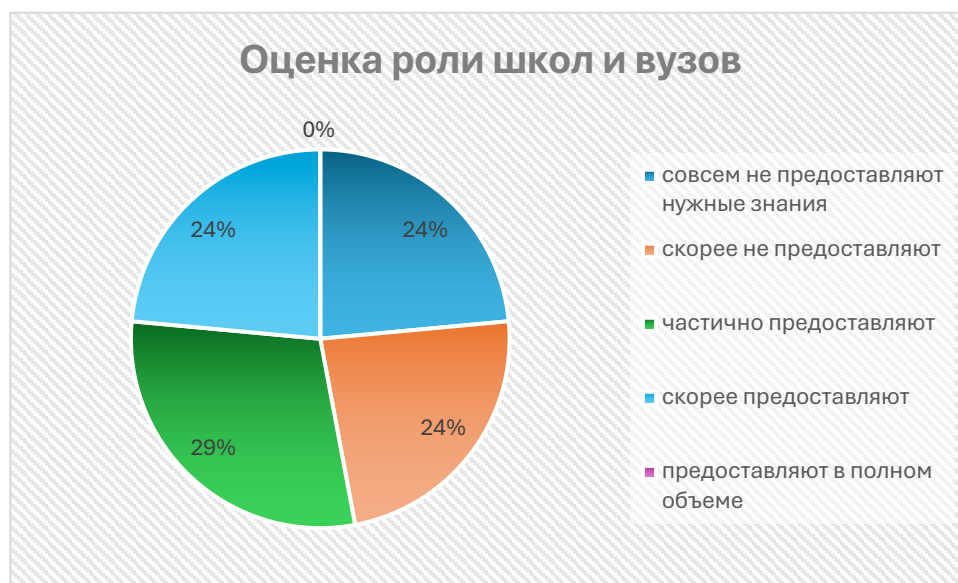
Институциональные барьеры проявляются также в слабом распространении информации. Один из примеров касался конкурсов и инициатив, о которых не узнали соседние села, из-за чего молодежь из регионов не смогла принять участие. Это показывает, что проблема заключается не только в отсутствии активности, но и в неравномерном доступе к информации, особенно за пределами крупных городов.

Другой важный барьер — отсутствие устойчивого сопровождения. Эксперты отмечали, что тренинги и разовые мероприятия часто не дают долгосрочного эффекта, если после них нет практики, наставничества, финансирования, проектного сопровождения или возможности применить полученные знания. В результате возникает разрыв между обучением и реальным действием.

Таким образом, институциональные барьеры можно описать как отсутствие целостной экосистемы молодежного климатического участия. Есть отдельные проекты, активисты, НПО, конкурсы и образовательные мероприятия, но не хватает устойчивой системы, которая связывала бы знания, мотивацию, ресурсы и практическое действие.

7.6. Роль образования

Роль образования является одной из центральных тем интервью. Эксперты в целом критически оценивают готовность школ и вузов давать молодежи знания, необходимые для работы в сфере экологии и климата. Средняя оценка составила **2,5 балла из 5**. Никто из экспертов не поставил максимальную оценку **5**. При этом **47,1%** экспертов поставили оценки **1** или **2**, то есть оценили систему образования как слабую или скорее слабую в этом вопросе.

Эксперты подчеркивали несколько ключевых проблем образовательной системы. Во-первых, экологические и климатические темы часто преподаются слишком обобщенно и теоретически. Во-вторых, не хватает практики: экскурсий, полевых исследований,

лабораторных работ, проектной деятельности, школьных и университетских экологических инициатив. В-третьих, содержание учебных материалов нуждается в обновлении и адаптации к современным климатическим вызовам.

Среди предложений по улучшению образования наиболее часто звучали:

- обновить учебные программы и методики;
- добавить больше практики и прикладных заданий;
- использовать геймификацию и креативные форматы;
- проводить экскурсии на мусороперерабатывающие объекты, в природные зоны, на энергетические и водные объекты;
- развивать экоклубы в школах и вузах;
- объяснять климат через бытовые и локальные примеры;
- формировать понимание «зеленых профессий»;
- начинать экологическое воспитание с раннего возраста;
- работать не только с детьми, но и с родителями и учителями.

Важный экспертный вывод заключается в том, что образование должно не просто давать знания, а формировать **практическую компетентность и экологическую культуру**. Молодежь должна понимать, как климат связан с ее жизнью, профессией, городом, селом, водой, энергией, отходами и здоровьем. Только в этом случае знания могут перейти в участие.

7.7. Коммуникационные каналы

Эксперты практически единодушно признают, что социальные сети являются наиболее важным каналом для охвата молодежи. TikTok, Instagram, Telegram и другие платформы воспринимаются как естественная среда молодежной коммуникации. При этом эксперты подчеркивают, что формат коммуникации должен быть простым, визуальным, коротким, практичным и связанным с реальными примерами.

Однако интервью также показывают, что одних социальных сетей недостаточно. Для мобилизации на реальные действия нужны дополнительные каналы: школы, университеты, молодежные центры, эко-комитеты, лидеры мнений, событийные форматы, блогеры, локальные сообщества и личный пример активистов. Один из экспертов отметил, что молодежь нужно вовлекать не только через контент, но и через реальное действие, потому что именно практический опыт формирует устойчивую мотивацию.

Важной проблемой является отсутствие единой или понятной информационной платформы, особенно в регионах. Эксперты отмечали, что молодежь может быть активной, но не узнавать о конкурсах, проектах и возможностях. Это особенно актуально для сельских и региональных сообществ, где информация часто распространяется неравномерно.

Коммуникация должна быть не только широкой, но и сегментированной. Для школьников нужны игровые и визуальные форматы, для студентов — проектные и профессиональные возможности, для активистов — ресурсы, гранты и площадки для реализации инициатив, для региональной молодежи — локальные примеры и понятные каналы участия.

Отдельно эксперты подчеркивали важность языка коммуникации. Климатическая информация не должна быть чрезмерно сложной или экспертной. Ее нужно объяснять через бытовые ситуации, местные проблемы и конкретные действия: вода, мусор,

транспорт, энергия, деревья, здоровье, качество воздуха, сельское хозяйство и будущие профессии.

Выводы и синтез данных

Настоящий раздел объединяет результаты количественного онлайн-опроса, фокус-групп и индивидуальных интервью с ключевыми заинтересованными сторонами. Такой синтез позволяет не только зафиксировать статистические показатели, но и объяснить, почему молодежь демонстрирует именно такие уровни осведомленности, обеспокоенности и участия.

В целом данные показывают, что молодежь Кыргызстана уже включена в климатическую повестку на уровне восприятия проблемы, личной обеспокоенности и готовности к простым действиям. Однако между признанием проблемы и устойчивым участием сохраняется значительный разрыв. Молодые люди знают о климатических изменениях, видят их последствия, часто считают себя частью решения, но не всегда понимают, где, как и с какой поддержкой они могут действовать.

Сопоставление количественных данных и качественных инсайтов

Количественные данные показывают высокий уровень общего признания климатической проблемы. По взвешенным результатам, **80,4%** респондентов знакомы с темой изменения климата как минимум в какой-то степени, **79,9%** обеспокоены этой проблемой, а **91,0%** считают, что изменение климата влияет на Кыргызстан. Эти показатели свидетельствуют о том, что климатическая повестка уже присутствует в сознании молодежи и воспринимается как значимая.

Качественные данные помогают объяснить, почему эта тема воспринимается молодежью как актуальная. В фокус-группах и открытых ответах респонденты говорили не только о глобальном потеплении, но и о конкретных наблюдаемых изменениях: жаре, уменьшении снега, нехватке воды, засухах, таянии ледников, смоге, ухудшении качества воздуха, селей, оползней и снижении урожайности. Это показывает, что изменение климата воспринимается через повседневный и локальный опыт.

В то же время количественные данные выявляют пробел между общей осведомленностью и точным пониманием климатических понятий. Например, правильное понимание термина «**углеродный след**» продемонстрировали только **55,3%** респондентов, тогда как значительная часть либо не знала ответа, либо выбирала неверные варианты. Качественные материалы подтверждают эту картину: молодежь часто смешивает климатические, экологические и инфраструктурные проблемы, объединяя в одном ряду изменение климата, мусор, загрязнение воздуха, озоновый слой, вырубку деревьев и транспорт.

Это не означает отсутствия интереса. Напротив, это показывает, что у молодежи есть высокая экологическая чувствительность, но знания остаются фрагментарными. Молодые люди видят проблемы, но не всегда понимают их причинно-следственные связи. Поэтому следующий этап работы должен быть направлен не просто на информирование, а на объяснение взаимосвязей между климатом, водой, энергетикой, транспортом, отходами, здоровьем и сельским хозяйством.

Региональная специфика вовлеченности

Региональный анализ показывает, что молодежь в разных частях Кыргызстана по-разному воспринимает климатические риски и возможности участия. При этом различия

проявляются не столько в признании самой проблемы, сколько в том, через какие конкретные темы она становится значимой.

Сельская и региональная молодежь чаще связывает изменение климата с водой, сельским хозяйством, пастбищами, засухами, урожайностью, ледниками и природными рисками. Это объясняется тем, что в регионах климатические последствия чаще воспринимаются через прямое влияние на повседневную жизнь, доходы семей, сельскохозяйственную деятельность, доступ к поливной и питьевой воде, а также безопасность населенных пунктов.

Городская молодежь, особенно в Бишкеке, чаще воспринимает климатическую и экологическую повестку через качество воздуха, смог, транспорт, энергопотребление, вырубку деревьев, плотную застройку и состояние городской среды. При этом в Бишкеке, несмотря на широкий доступ к информации, показатели фактического участия в экологических и климатических инициативах не всегда выше, чем в регионах. Это подтверждает важный вывод: доступ к информации сам по себе не гарантирует вовлеченности.

Отдельного внимания требуют регионы с небольшой подвыборкой, такие как Таласская и Нарынская области. Их результаты следует интерпретировать осторожно, однако даже они показывают важные тенденции: высокий интерес к практическим форматам, запрос на обучение, обмен опытом и поддержку инициатив.

Таким образом, климатическая коммуникация и программы вовлечения не должны быть одинаковыми для всех регионов. В городах целесообразно делать акцент на качестве воздуха, зеленых зонах, транспорте, отходах и энергопотреблении. В сельских и горных районах — на воде, ледниках, засухах, урожайности, пастбищах, селеопасности и адаптации местных сообществ.

Уровень осведомленности

Результаты исследования показывают, что базовая осведомленность молодежи об изменении климата достаточно высока. Большинство респондентов знакомы с темой, признают ее значимость и способны назвать основные проявления климатических изменений. Наиболее узнаваемыми для молодежи являются повышение температуры, изменение погодных условий, таяние ледников, загрязнение воздуха, засухи и проблемы с водой.

Главным источником информации выступают **социальные сети**. По взвешенным данным, их отметили **76,5%** респондентов. Далее следуют новости, образовательные учреждения, семья и друзья. Это показывает, что климатическая информация распространяется прежде всего через цифровые каналы, тогда как школа и университеты пока не играют достаточно сильной системообразующей роли.

Качественные данные подтверждают, что социальные сети дают быстрый охват, но не всегда обеспечивают глубокое понимание. Молодежь часто получает информацию фрагментарно: через короткие видео, отдельные посты, новости о катастрофах или эмоциональные сообщения. В результате тема становится узнаваемой, но знания остаются неполными.

Поэтому ключевой вывод по осведомленности заключается в следующем: молодежь уже слышала об изменении климата и в целом понимает, что это важная проблема, но

нуждается в более системных, практических и локально адаптированных знаниях. Особенно важно объяснять климат не только через глобальные термины, но и через конкретные ситуации: почему уменьшается вода, как таяние ледников связано с энергетикой, почему жара влияет на здоровье, как транспорт и отопление связаны с загрязнением воздуха, и какие действия действительно имеют значение.

Реальная вовлеченность

Несмотря на высокий уровень признания проблемы, фактическая вовлеченность молодежи остается неоднородной. По взвешенным данным, **63,5%** респондентов считают себя частью проблемы изменения климата, а **60,6%** — частью решения. Это говорит о наличии личной связи с климатической повесткой.

Однако активное участие выражено значительно слабее. Только **11,5%** респондентов указали, что активно участвуют в решении проблемы, тогда как большинство скорее старается вносить вклад или пока не участвует. Кроме того, **64,0%** молодежи хотя бы раз участвовали в экологических или климатических мероприятиях, но только **13,3%** делают это регулярно.

Наиболее распространенные формы участия — субботники, уборка мусора, посадка деревьев, образовательные семинары и волонтерство. Эти форматы понятны, видимы и доступны. Они дают молодежи ощущение конкретного действия и результата. В то же время более сложные формы участия — проектная работа, участие в принятии решений, разработка инициатив, регулярный активизм, общественный контроль или участие в политике — выражены слабее.

Открытые ответы показывают, что молодежь сама предлагает вовлекать сверстников через практические действия, эко-клубы, школьные и университетские инициативы, конкурсы, хакатоны, молодежные лагеря, социальные сети, блогеров, микрогранты, призы и сертификаты. Это означает, что молодежь готова участвовать, если ей предложить понятный, доступный и социально привлекательный формат.

Таким образом, главная проблема заключается не в отсутствии интереса, а в отсутствии устойчивой инфраструктуры участия. Молодежь чаще включается в разовые действия, чем в долгосрочные процессы. Для усиления вовлеченности нужны регулярные возможности, наставничество, проектное сопровождение, малые гранты, молодежные клубы, признание вклада и связь между обучением и практикой.

Основные барьеры

Исследование показывает, что барьеры молодежного участия имеют комплексный характер. Они включают информационные, образовательные, институциональные, финансовые, психологические и социальные ограничения.

Ключевыми барьерами являются недостаток информации о возможностях участия, нехватка времени, незнание, с чего начать, недостаток знаний, отсутствие финансовых ресурсов, низкая мотивация и недоверие к эффективности собственных действий. Особенно важным является психологический эффект «**маленького человека**»: значительная часть молодежи сомневается, что ее индивидуальные действия могут что-то изменить.

Фокус-группы подтверждают, что этот барьер усиливается, когда молодые люди не видят системных действий со стороны государства, школы, местных органов власти или взрослых. В таких условиях возникает логика: «почему я должен что-то делать, если другие не делают» или «мои действия не имеют смысла, если после уборки другие снова мусорят». Это показывает, что мотивация молодежи зависит не только от личных ценностей, но и от окружающей институциональной среды.

Интервью с экспертами также подтверждают институциональные барьеры. Среди них — недостаточная практическая ориентация образования, слабая нормативно-правовая и административная поддержка молодежных инициатив, ограниченное финансирование, слабая координация между организациями, недостаточная видимость возможностей для участия и отсутствие устойчивого сопровождения молодежных проектов.

Отдельный барьер связан с образованием. Школы и вузы дают определенную базу, но часто недостаточно практическую и недостаточно связанную с местным контекстом. Экологические и климатические темы нередко остаются теоретическими, фрагментарными или устаревшими. Молодежь и эксперты сходятся в том, что нужны практические занятия, полевые исследования, экскурсии, проектная работа, эко-клубы, современные материалы и обучение через реальные локальные проблемы.

Потенциал молодежи

Несмотря на барьеры, исследование показывает высокий потенциал молодежи Кыргызстана для участия в климатической повестке. Этот потенциал проявляется в нескольких аспектах.

Во-первых, молодежь признает серьезность проблемы. Высокие показатели обеспокоенности и признания влияния изменения климата на Кыргызстан создают основу для дальнейшей работы. Молодые люди уже понимают, что климатические изменения затрагивают их страну, регион, город, село, здоровье, воду, урожай, воздух и безопасность.

Во-вторых, молодежь готова к практическим действиям. Наиболее привлекательными форматами остаются субботники, посадка деревьев, уборка территорий, сортировка отходов, переработка, волонтерство, образовательные мероприятия и локальные проекты. Это может стать входной точкой для более системного вовлечения.

В-третьих, молодежь открыта к обучению и обмену опытом. В разделе о региональном сотрудничестве респонденты высоко оценили обмен знаниями и передовым опытом, совместные трансграничные проекты и молодежные климатические форумы. Это показывает, что молодежная климатическая повестка может развиваться не только внутри страны, но и в региональном формате Центральной Азии.

В-четвертых, молодежь активно использует цифровые каналы. Социальные сети являются главным источником информации, а также потенциальным инструментом мобилизации. При правильной коммуникационной стратегии они могут использоваться не только для информирования, но и для вовлечения в конкретные инициативы.

В-пятых, молодежь предлагает собственные решения. Открытые ответы показывают, что респонденты не только описывают проблемы, но и предлагают форматы участия: эко-клубы, форумы, хакатоны, гранты, конкурсы, блогерские кампании, челленджи, школьные

программы, переработку, инфраструктуру раздельного сбора и поощрение за экологические действия.

Таким образом, потенциал молодежи заключается не только в ее численности или восприимчивости к информации. Он заключается в готовности учиться, действовать, объединяться, использовать цифровые каналы и участвовать в практических инициативах. Для раскрытия этого потенциала необходима поддерживающая среда: образование, инфраструктура, финансирование, наставничество, публичное признание и реальные механизмы участия.

Общий синтез

Главный вывод исследования заключается в том, что молодежь Кыргызстана уже находится на этапе перехода от осведомленности к потенциальному участию. Она признает изменение климата как серьезную проблему, видит его последствия, выражает обеспокоенность и готова к простым действиям. Однако устойчивое участие пока ограничено отсутствием системных возможностей, слабой практической поддержкой, недостатком информации о том, с чего начать, и сомнением в эффективности собственных действий.

Количественные данные показывают масштаб проблемы и общие тенденции. Качественные данные объясняют причины: молодежь хочет видеть конкретные действия, понятные механизмы, поддержку, результаты и примеры успеха. Без этого климатическая повестка остается важной, но не всегда превращается в регулярное участие.

Следовательно, дальнейшие программы должны строиться по логике перехода от знания к действию: информирование должно сопровождаться обучением, обучение — практикой, практика — поддержкой, а поддержка — видимым результатом. Только такая модель позволит превратить высокий уровень обеспокоенности и интереса молодежи в устойчивую климатическую вовлеченность.

Рекомендации

Рекомендации подготовлены на основе синтеза количественных данных онлайн-опроса, материалов фокус-групп, открытых ответов респондентов и индивидуальных интервью с ключевыми заинтересованными сторонами. Общий вывод исследования показывает, что молодежь Кыргызстана уже признает изменение климата как значимую проблему, однако переход от осведомленности к устойчивому участию требует более понятных механизмов вовлечения, практического образования, институциональной поддержки и доступных форм участия.

1. Для государственных органов: улучшение механизмов участия молодежи

Государственным органам рекомендуется рассматривать молодежь не только как целевую аудиторию информационных кампаний, но и как активного участника разработки и реализации климатической политики. Исследование показывает, что большинство молодых людей признают влияние изменения климата на Кыргызстан, однако пока не всегда воспринимают себя как организованную силу, способную влиять на решения. Поэтому необходимо создавать более понятные и регулярные механизмы участия молодежи.

В первую очередь следует усилить участие молодежи в консультациях, общественных обсуждениях, рабочих группах и разработке программ, связанных с климатом, экологией, водой, энергией, отходами и снижением рисков стихийных бедствий. Такие механизмы должны быть не формальными, а реально доступными для школьников, студентов, молодых специалистов, молодежных организаций и инициативных групп из регионов.

При организации молодежных экологических мероприятий важно обеспечивать добровольность участия, возможность выбора, предварительное обсуждение целей, распределение ролей и последующее обсуждение результата. Это позволит избежать формального участия и превратить разовые акции в осознанную практику молодежной вовлеченности.

Особое внимание необходимо уделить регионам. Молодежь из сельских и горных районов чаще сталкивается с практическими последствиями климатических изменений: нехваткой воды, засухами, снижением урожайности, деградацией пастбищ, селями и другими природными рисками. Поэтому механизмы молодежного участия должны развиваться не только в Бишкеке, но и на уровне областей, районов, городов и айыл аймаков.

Государственным органам также рекомендуется упростить административные процедуры для молодежных экологических инициатив. Молодежные группы должны иметь возможность без чрезмерной бюрократии проводить субботники, акции по посадке деревьев, информационные кампании, школьные и университетские проекты, мероприятия по очистке территорий и другие локальные инициативы. При этом важно обеспечить поддержку со стороны местных органов власти: помощь с разрешениями, площадками, инвентарем, транспортом, информационным сопровождением и безопасностью.

Отдельным направлением должно стать создание малых грантов и программ поддержки молодежных климатических проектов. Даже небольшие ресурсы могут значительно повысить устойчивость участия, особенно если они сочетаются с наставничеством,

отчетностью, публичным признанием и возможностью масштабирования успешных инициатив.

Рекомендуемые меры:

Направление	Рекомендации
Участие в принятии решений	Создать регулярные молодежные консультационные механизмы при государственных органах по вопросам климата и экологии
Региональное участие	Развивать молодежные климатические инициативы на уровне областей, районов и айыл аймаков
Упрощение процедур	Снизить административные барьеры для проведения молодежных экологических акций и локальных проектов
Финансирование	Запустить малые гранты и конкурсы молодежных климатических инициатив
Институциональная поддержка	Назначить ответственных координаторов по молодежным климатическим инициативам на местном уровне
Признание вклада	Ввести публичное поощрение школ, вузов, молодежных групп и активистов за вклад в климатические действия
Усилению практики стажировок студентов в государственных органах с последующим трудоустройством	Для укрепления молодежного участия в климатической и экологической политике государственным органам рекомендуется развивать системную практику стажировок студентов и молодых специалистов в профильных учреждениях. Это позволит не только повысить кадровый потенциал государственных структур, но и сформировать поколение молодых профессионалов, вовлеченных в реализацию климатической повестки.

2. Для государственных органов: усиление политики, координации и инфраструктуры

Помимо механизмов участия, государственным органам необходимо усилить институциональную основу климатической политики. Интервью с экспертами показывают, что климатическая повестка признается важной, но нормативно-правовые и административные механизмы вовлечения молодежи остаются недостаточно развитыми. Существует разрыв между стратегическими документами и реальными возможностями участия на местах.

Рекомендуется включить молодежное измерение в климатические, экологические, образовательные и региональные программы. Молодежь должна быть отражена не только как получатель информации, но и как партнер в реализации локальных климатических решений. Это особенно важно для программ по адаптации к изменению климата, снижению риска стихийных бедствий, управлению водными ресурсами, озеленению, энергоэффективности, отходам и развитию зеленой экономики.

Государственным органам также важно улучшить межведомственную координацию. Климатическая повестка затрагивает образование, экологию, сельское хозяйство, энергетику, чрезвычайные ситуации, молодежную политику, местное самоуправление и

цифровую коммуникацию. Без координации между этими секторами молодежные инициативы остаются разрозненными и краткосрочными.

Отдельное внимание следует уделить инфраструктуре, без которой личное участие молодежи остается ограниченным. Респонденты часто говорили о необходимости мусорных баков, раздельного сбора отходов, переработки, зеленых зон, велодорожек, доступных площадок для молодежных мероприятий и видимой поддержки местных властей. Это показывает, что призывы к ответственности должны сопровождаться реальными условиями для экологического поведения.

Рекомендуемые меры:

Направление	Рекомендации
Политика и стратегии	Включить молодежное участие в климатические и экологические стратегии, планы адаптации и программы зеленого развития
Межведомственная координация	Создать рабочие механизмы между органами образования, экологии, молодежной политики, МЧС, сельского хозяйства и местного самоуправления
Локальная инфраструктура	Развивать раздельный сбор отходов, переработку, озеленение, велоинфраструктуру и доступные общественные пространства
Региональные программы	Поддерживать локальные климатические проекты в сельских, горных и приграничных районах
Мониторинг	Ввести простые индикаторы молодежного участия в климатических программах
Прозрачность	Регулярно информировать молодежь о государственных мерах, проектах и доступных возможностях участия

3. Для образовательных учреждений

Образовательные учреждения должны стать одной из ключевых платформ для формирования климатической грамотности и практической вовлеченности молодежи. Исследование показывает, что школы и вузы пока не в полной мере выполняют эту функцию. Молодежь получает много информации из социальных сетей, но такие знания часто остаются фрагментарными. Поэтому система образования должна помогать переводить общую осведомленность в системное понимание и практическое действие.

Рекомендуется обновить содержание экологического и климатического образования, сделав его более прикладным, современным и связанным с местным контекстом. Климат должен объясняться не только через глобальные понятия, но и через конкретные проблемы Кыргызстана: таяние ледников, нехватку воды, засухи, сели, качество воздуха, энергетику, сельское хозяйство, здоровье, отходы и зеленые профессии.

Особое значение имеет практическая составляющая. Молодежь лучше вовлекается, когда видит конкретный результат. Поэтому учебные программы должны включать проектную работу, школьные и университетские эко-клубы, полевые исследования, экскурсии, мониторинг локальных проблем, практические задания, волонтерские акции и совместные инициативы с местными органами власти и НПО.

В школах и вузах также важно развивать культуру участия. Это означает, что учащиеся и студенты должны не только слушать лекции, но и самостоятельно разрабатывать

инициативы, проводить мини-исследования, предлагать решения, участвовать в конкурсах, обсуждать местные экологические проблемы и видеть, что их идеи могут быть реализованы.

Рекомендуемые меры:

Направление	Рекомендации
Учебные программы	Обновить экологические и климатические темы, включив локальные примеры Кыргызстана
Практическое обучение	Включить проектную работу, полевые исследования, экскурсии и практические задания
Эко-клубы	Создать или усилить школьные и университетские экологические клубы
Учителя и преподаватели	Проводить обучение педагогов по современным климатическим темам и интерактивным методикам
Зеленые профессии	Информировать молодежь о карьерных возможностях в сфере экологии, климата, энергетики, воды и устойчивого развития
Родители и сообщества	Вовлекать родителей и местные сообщества в школьные экологические инициативы
Региональное сотрудничество	Развивать обмены между школами и вузами Кыргызстана и стран Центральной Азии
Поддерживать технологические инициативы молодежи	Предоставлять гранты на разработку экологических технологий и цифровых решений

4. Для НПО и международных организаций

Международные организации и НПО могут сыграть важную роль в создании устойчивой экосистемы молодежного климатического участия. Исследование показывает, что отдельные тренинги, акции и информационные кампании полезны, но их эффект ограничен, если после них нет практического продолжения, сопровождения и ресурсов. Поэтому будущие программы должны строиться как последовательная траектория: информирование → обучение → практика → поддержка инициатив → видимый результат → масштабирование.

Рекомендуется развивать программы, которые соединяют обучение с реальными молодежными проектами. Например, после тренинга участники могут получать небольшие гранты, менторскую поддержку и возможность реализовать локальную инициативу в школе, вузе, районе или сообществе. Такой подход поможет преодолеть разрыв между знаниями и действием.

Особенно важно поддерживать региональную молодежь, поскольку многие климатические риски наиболее остро проявляются за пределами столицы. НПО и международные организации могут помочь местным молодежным группам получить доступ к знаниям, ресурсам, партнерам и платформам обмена опытом.

Отдельным направлением может стать развитие регионального сотрудничества в Центральной Азии. Молодежь высоко оценивает важность такого сотрудничества, особенно в вопросах воды, ледников, обмена знаниями, единых подходов и трансграничных проектов. НПО и международные организации могут поддерживать

молодежные климатические форумы, обменные программы, трансграничные инициативы, климатические школы и совместные проекты между молодежью стран региона.

Рекомендуемые меры:

Направление	Рекомендации
Программы полного цикла	Связывать тренинги с практическими проектами, микрогрантами и наставничеством
Микрогранты	Поддерживать малые молодежные инициативы в школах, вузах и сообществах
Региональный фокус	Приоритетно вовлекать молодежь из областей, сельских и приграничных районов
Наставничество	Создать сеть менторов для молодежных климатических инициатив
Обмен опытом	Поддерживать молодежные форумы, климатические школы и обменные визиты
Трансграничные проекты	Развивать совместные инициативы молодежи Центральной Азии по воде, ледникам, отходам, деревьям и рискам бедствий
Инклюзивность	Обеспечить участие девушек, сельской молодежи, школьников, студентов и молодых специалистов
Инициативы по усилению цифрового и медийного вовлечения молодежи	Поддержка создания информационно-образовательных каналов (радио, YouTube, Telegram, etc) для вещания материалов о климатических рисках (таяние ледников, загрязнение воздуха, водный кризис), истории успеха молодежных инициатив и другие материалы в целях просвещения

5. Для коммуникационной стратегии

Коммуникация по изменению климата должна быть более локальной, понятной, визуальной и ориентированной на действие. Исследование показывает, что социальные сети являются главным источником информации для молодежи, однако они не всегда обеспечивают глубокое понимание темы. Поэтому коммуникационная стратегия должна использовать популярные цифровые каналы, но при этом давать простые объяснения, проверенную информацию и конкретные способы участия.

Климатическую повестку необходимо связывать с теми проблемами, которые молодежь уже видит вокруг себя: смог, качество воздуха, жара, нехватка воды, таяние ледников, засухи, урожайность, сели, наводнения, вырубка деревьев, мусор, отходы и здоровье. Такая локализация делает тему более близкой и понятной.

Важно также избегать исключительно тревожного или катастрофического тона. Если коммуникация строится только вокруг угроз, это может усиливать чувство бессилия. Поэтому сообщения должны сочетать объяснение рисков с примерами решений, успешных инициатив, личного вклада и возможностей присоединиться.

Коммуникация должна быть сегментированной. Школьникам нужны короткие, визуальные и игровые форматы. Студентам — проектные возможности, стажировки, конкурсы, хакатоны и зеленые профессии. Молодежным активистам — информация о грантах, партнерствах, форумах и инструментах влияния. Сельской молодежи — практические материалы о воде, сельском хозяйстве, засухах, пастбищах и адаптации.

Городской молодежи — материалы о смоге, транспорте, энергоэффективности, зеленых зонах и отходах.

Рекомендуемые меры:

Направление	Рекомендации
Основные каналы	Использовать TikTok, Instagram, Telegram, YouTube, школьные и университетские каналы
Формат	Готовить короткие видео, инфографику, сторителлинг, челленджи, тесты и интерактивные материалы
Локализация	Объяснять климат через местные проблемы: вода, смог, жара, ледники, сельское хозяйство, здоровье
Позитивные примеры	Рассказывать истории успешных молодежных инициатив и реальных изменений
Призыв к действию	Каждое сообщение должно показывать, что именно может сделать молодой человек
Лидеры мнений	Привлекать блогеров, молодых ученых, учителей, активистов, спортсменов и локальных лидеров
Язык	Использовать простой, понятный и двуязычный формат коммуникации на русском и кыргызском языках

6. Для молодежных инициатив

Молодежным инициативам рекомендуется строить свою работу вокруг конкретных, видимых и достижимых действий. Исследование показывает, что молодежь чаще всего готова участвовать в практических форматах: субботниках, посадке деревьев, сортировке отходов, переработке, очистке рек и территорий, образовательных мероприятиях, волонтерстве и локальных проектах. Эти действия могут стать отправной точкой для более долгосрочной вовлеченности.

Молодежным группам важно переходить от разовых акций к регулярным инициативам. Например, субботник может стать частью постоянной программы по уходу за территорией, посадка деревьев — сопровождаться мониторингом их состояния, а информационная кампания — перерасти в школьный или университетский эко-клуб.

Также важно фиксировать и показывать результаты. Молодежь чаще сохраняет мотивацию, когда видит конкретный эффект: сколько деревьев посажено и прижилось, сколько мусора собрано, сколько людей вовлечено, сколько воды или энергии сэкономлено, какие изменения произошли в школе, дворе, селе или университете. Видимый результат помогает преодолеть ощущение «маленького человека».

Молодежным инициативам также рекомендуется активнее использовать социальные сети не только для информирования, но и для мобилизации. Важно показывать процесс, людей, эмоции, результаты и простые способы присоединиться. Чем более понятной и социальной выглядит инициатива, тем легче к ней привлекать новых участников.

Рекомендуемые меры:

Направление	Рекомендации
Практические действия	Начинать с конкретных инициатив: уборка, деревья, вода, отходы, энергия, зеленые зоны

Регулярность	Превращать разовые акции в постоянные клубы, кампании или локальные программы
Командность	Вовлекать друзей, одноклассников, студентов, родителей, учителей и местных жителей
Измерение результата	Фиксировать простые показатели: участники, деревья, мусор, охват, экономия ресурсов
Партнерства	Сотрудничать со школами, вузами, НПО, местными властями, бизнесом и медиа
Цифровая мобилизация	Использовать социальные сети для приглашений, отчетов, челленджей и историй успеха
Рост инициатив	Переходить от простых акций к проектам, микрогрантам, исследованиям и участию в консультациях
Адвокаси	Использовать цифровые инструменты для адвокати и общественного/молодежного участия в обсуждении/ консультации при разработке климатической политики.

Общий вывод по рекомендациям

Ключевая рекомендация исследования заключается в необходимости перехода от разрозненного информирования к устойчивой системе молодежного климатического участия. Молодежь Кыргызстана уже признает серьезность климатических изменений, видит их локальные проявления и готова к практическим действиям. Однако для устойчивой вовлеченности ей нужны понятные возможности, знания, поддержка, ресурсы, партнеры и видимые результаты.

Наиболее эффективная модель должна объединять усилия государства, образовательных учреждений, НПО, международных организаций, местных сообществ и самой молодежи. Такая модель должна строиться по логике: **знание → мотивация → практическое действие → поддержка → результат → масштабирование**.

Именно такой подход позволит превратить обеспокоенность молодежи изменением климата в устойчивое участие, локальные решения и вклад в климатическую устойчивость Кыргызстана и Центральной Азии.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что молодежь Кыргызстана уже воспринимает изменение климата как значимую проблему, затрагивающую страну, регионы, местные сообщества и повседневную жизнь. Для большинства молодых людей климатическая повестка не является полностью абстрактной или далекой: она связывается с качеством воздуха, жарой, нехваткой воды, таянием ледников, засухами, урожайностью, селей, наводнениями, состоянием пастбищ, вырубкой деревьев, отходами и здоровьем.

В то же время исследование выявляет важный разрыв между осведомленностью и устойчивым участием. Молодежь в целом признает серьезность проблемы, выражает обеспокоенность и часто считает себя частью решения, однако фактическое участие остается преимущественно эпизодическим. Наиболее распространены простые и видимые формы активности: субботники, посадка деревьев, уборка мусора, образовательные мероприятия и волонтерство. Более устойчивые формы участия — проектная работа, общественные консультации, участие в разработке решений, регулярные молодежные инициативы и климатическое лидерство — пока требуют дополнительной поддержки.

Главный вывод исследования заключается в том, что молодежь Кыргызстана обладает значительным потенциалом для участия в климатической повестке, но этот потенциал нуждается в институциональной, образовательной, финансовой и коммуникационной поддержке. Молодым людям недостаточно просто получать информацию о климате. Им нужны понятные каналы действия, практические возможности, локальные проекты, наставничество, микрогранты, поддержка со стороны школ, вузов, государства, НПО и международных организаций, а также видимые результаты собственного вклада.

Стратегическое значение результатов

Стратегическое значение результатов исследования состоит в том, что они позволяют рассматривать молодежь не только как группу, нуждающуюся в информировании, но и как потенциального партнера в климатической политике, адаптации к изменению климата и развитии устойчивых местных сообществ.

Во-первых, исследование показывает, что молодежь уже признает изменение климата как национальный и локальный вызов. Это создает благоприятную основу для дальнейших программ по вовлечению молодежи, поскольку признание проблемы является первым условием для формирования ответственности и готовности к действию.

Во-вторых, результаты показывают, что климатическая повестка должна быть максимально локализована. Для молодежи изменение климата становится понятным тогда, когда оно объясняется через конкретные проблемы: воду, воздух, жару, ледники, сельское хозяйство, здоровье, природные риски, отходы и качество городской или сельской среды. Поэтому будущие программы должны строиться не только вокруг глобальных терминов, но и вокруг реального опыта молодых людей в их регионах.

В-третьих, исследование подтверждает необходимость перехода от разовых мероприятий к устойчивой инфраструктуре молодежного участия. Такая инфраструктура должна включать школьные и университетские эко-клубы, молодежные климатические проекты, региональные инициативы, программы малых грантов, волонтерские сети, консультационные механизмы, молодежные форумы, наставничество и цифровые платформы.

В-четвертых, результаты имеют значение для государственной политики. Они показывают необходимость более системного включения молодежи в климатические, экологические, образовательные и региональные программы. Молодежь должна быть представлена не только как получатель информации, но и как участник консультаций, локальных инициатив, мониторинга проблем, разработки рекомендаций и реализации практических решений.

В-пятых, исследование подчеркивает значимость регионального сотрудничества в Центральной Азии. Молодежь Кыргызстана в целом высоко оценивает важность взаимодействия стран региона по вопросам изменения климата, особенно в сферах воды, ледников, обмена знаниями, совместных проектов, единых экологических подходов и привлечения ресурсов. Это создает основу для развития молодежных трансграничных инициатив, климатических школ, обменных программ и региональных платформ.

Таким образом, результаты исследования имеют не только аналитическое, но и прикладное значение. Они могут быть использованы государственными органами, образовательными учреждениями, ОБСЕ, НПО, молодежными организациями и международными партнерами для разработки программ, которые будут более точно соответствовать потребностям, мотивации и реальному опыту молодежи Кыргызстана.

Перспективы дальнейших исследований

Данное исследование создает широкую базу для понимания отношения молодежи Кыргызстана к изменению климата, однако также показывает направления, которые требуют дальнейшего изучения.

Во-первых, целесообразно провести более глубокий региональный анализ, особенно в областях с меньшими подвыборками. Это позволит точнее понять специфику восприятия климатических рисков в горных, сельских, приграничных и городских сообществах. Особое внимание следует уделить различиям между Бишкеком, городами регионального значения, малыми городами и сельскими территориями.

Во-вторых, перспективным направлением является изучение связи между осведомленностью и реальным поведением молодежи. Настоящее исследование показывает, что высокий уровень признания проблемы не всегда приводит к регулярному участию. Поэтому важно глубже понять, какие именно факторы помогают молодым людям переходить от знания к действию: поддержка сверстников, школа, семья, социальные сети, наличие инфраструктуры, финансовые стимулы, примеры успеха или личный опыт климатических последствий.

В-третьих, требуется дополнительное изучение образовательной среды. Отдельное исследование могло бы оценить, как климатические и экологические темы представлены в школьных и университетских программах, насколько они связаны с местным контекстом, какие методики используют преподаватели и какие практические форматы наиболее эффективны для разных возрастных групп.

В-четвертых, важно продолжить изучение гендерного измерения климатических рисков. Результаты показывают, что эта тема пока недостаточно осознана значительной частью молодежи. Дальнейшие исследования могли бы подробнее рассмотреть, как изменение климата по-разному влияет на девушек и юношей в городских и сельских районах, а также как обеспечить более равное участие молодых женщин и мужчин в климатических инициативах и принятии решений.

В-пятых, необходимо глубже изучить потенциал молодежного участия в региональном сотрудничестве Центральной Азии. Исследование показывает высокий интерес к трансграничным проектам, молодежным форумам и обмену опытом. В дальнейшем важно определить, какие форматы сотрудничества наиболее реалистичны, какие темы являются приоритетными для молодежи разных стран региона и какие институциональные механизмы могут поддерживать такие инициативы.

В-шестых, перспективным направлением является мониторинг изменений во времени. Повторное исследование через определенный период позволило бы оценить, меняется ли уровень осведомленности, беспокойности и участия молодежи, особенно после реализации образовательных, коммуникационных или проектных программ. Это также помогло бы оценить эффективность мер, предложенных на основе настоящего исследования.

В целом дальнейшие исследования должны быть ориентированы не только на измерение знаний и отношения молодежи, но и на изучение механизмов действия: что помогает молодежи участвовать, какие форматы дают устойчивый результат, какие барьеры можно преодолеть на местном уровне и как превратить климатическую осведомленность в долгосрочное молодежное лидерство.

Приложения

Вопросник для проведения онлайн опроса молодежи

Онлайн-опрос: Вовлеченность молодежи в решение проблем изменения климата в Кыргызстане 2026

Онлайн сурамжылоо: Кыргызстанда климаттын өзгөрүшү маселелерин чечүүгө жаштардын катышуусу (2026)

Уважаемый участник/Уважаемая участница!

Мы проводим социологическое исследование, чтобы понять, как молодежь Кыргызстана относится к проблемам изменения климата и насколько активно участвует в их решении. Ваши ответы очень важны для нас и помогут разработать эффективные программы и инициативы.

Опрос займет около 10-15 минут. Ваши ответы будут строго конфиденциальны и будут использоваться только в обобщенном виде для анализа. Благодарим за ваше участие!

Урматтуу катышуучу!

Биз Кыргызстандагы жаштар климаттын өзгөрүшү маселелерине кандай мамиле жасай турганын жана аларды чечүүгө канчалык деңгээлде активдүү катышып жатканын түшүнүү максатында социологиялык изилдөө жүргүзүп жатабыз. Сиздин жоопторунуз биз үчүн абдан маанилүү жана натыйжалуу программаларды жана демилгелерди иштеп чыгууга жардам берет.

Сурамжылоону толтурууга болжол менен 10-15 мүнөт убакыт талап кылынат. Сиздин жоопторунуз купуялуулук негизде жана жалпыланган түрдө гана пайдаланылат. Сурамжылообузга катышканыңыз үчүн терең ыраазычылык билдиребиз!

Примечание: вопросы, отмеченные звездочкой (*), являются обязательными.

1	Выберите язык / Тилди тандаңыз *
Тип ответа: один вариант	
☐ Кыргызский язык / Кыргыз тили (перейдите к вопросу 31)	
☐ Русский язык / Орус тили	

Русская версия

Раздел 1: Демографические данные

2	Ваш возраст *
Тип ответа: один вариант	
☐ 14-17 лет	
☐ 18-24 года	
☐ 25-35 лет	

3	Ваш пол *
Тип ответа: один вариант	
☐ Мужской	
☐ Женский	

4	В какой области Кыргызстана вы проживаете? *
Тип ответа: один вариант	
☐ город Бишкек	
☐ город Ош	
☐ Чуйская область	
☐ Ошская область	
☐ Нарынская область	
☐ Иссык-Кульская область	

○ Джалал-Абадская область ○ Баткенская область ○ Таласская область
--

5	Ваш тип населенного пункта: *
Тип ответа: один вариант ○ Город ○ Село / Сельская местность	

6	Ваш текущий статус: *
Тип ответа: один вариант ○ Школьник/Школьница ○ Студент/Студентка ○ Работаю ○ Не работаю, но ищу работу ○ Не работаю и не ищу работу ○ Другое: _____	

Раздел 2: Знания и осведомленность об изменении климата

7	Насколько хорошо вы знакомы с термином "изменение климата"? *
Тип ответа: один вариант ○ Совсем не знаком(а) ○ Мало знаком(а) ○ В какой-то степени знаком(а) ○ Хорошо знаком(а) ○ Очень хорошо знаком(а)	

8	Какие из следующих явлений, по вашему мнению, связаны с изменением климата?
Тип ответа: несколько вариантов (Выберите все подходящие варианты) ☐ Повышение глобальной температуры ☐ Частые и интенсивные засухи ☐ Наводнения и сели ☐ Проблемы с поливной водой и снижение урожайности ☐ Таяние ледников ☐ Изменение погодных условий (например, аномальные морозы/жара) ☐ Увеличение количества стихийных бедствий ☐ Загрязнение воздуха ☐ Истощение озонового слоя ☐ Не знаю	

9	Откуда вы чаще всего получаете информацию об изменении климата?
Тип ответа: несколько вариантов (Выберите до 3 основных источников) ☐ Социальные сети (Instagram, TikTok, Facebook и т.д.) ☐ Новости (телевидение, радио, онлайн-издания) ☐ Образовательные учреждения (школа, университет) ☐ Семья и друзья ☐ Неправительственные организации (НПО) / Экологические активисты ☐ Международные организации ☐ Научные публикации / Документальные фильмы ☐ Не получаю информацию ☐ Другое: _____	

10	Какой из следующих газов является основным парниковым газом, способствующим глобальному потеплению?
Тип ответа: один вариант ○ Метан (CH₄) ○ Углекислый газ (CO₂) ○ Водяной пар (H₂O) ○ Оксид азота (N₂O)	

- Не знаю

11 Что означает термин "углеродный след"? *

Тип ответа: один вариант

- Количество углерода, содержащегося в почве.
- Общее количество парниковых газов, выбрасываемых в атмосферу в результате деятельности человека.
- След, оставленный автомобилем на дороге.
- Отпечаток, который оставляет тающий ледник.
- Не знаю

12 Какие из перечисленных природных катастроф, связанных с изменением климата, наиболее распространены в Кыргызстане?

Тип ответа: один вариант

- Извержения вулканов и цунами.
- Засухи, оползни, внезапные наводнения и отступление ледников.
- Ураганы и сильные снегопады.
- Землетрясения и песчаные бури.
- Не знаю

13 Насколько вы обеспокоены проблемой изменения климата? *

Тип ответа: один вариант

- Совсем не обеспокоен(а)
- Мало обеспокоен(а)
- В какой-то степени обеспокоен(а)
- Сильно обеспокоен(а)
- Очень сильно обеспокоен(а)

Раздел 3: Взгляды и потенциальная роль молодежи

14 Насколько, по вашему мнению, изменение климата влияет на Кыргызстан? *

Тип ответа: один вариант

- Совсем не влияет
- Мало влияет
- Влияет в какой-то степени
- Сильно влияет
- Очень сильно влияет

15 Кто, по вашему мнению, несет основную ответственность за решение проблем изменения климата?

Тип ответа: несколько вариантов (Выберите до 3 основных)

- ☐ Правительство Кыргызстана
- ☐ Международные организации
- ☐ Крупные корпорации / Промышленность
- ☐ Каждый человек
- ☐ Неправительственные организации (НПО)
- ☐ Молодежь
- ☐ Ученые
- ☐ Не знаю

16 Как вы считаете, может ли молодежь Кыргызстана внести значимый вклад в решение проблем изменения климата?

Тип ответа: один вариант

- Определенно нет
- Скорее нет
- Возможно
- Скорее да
- Определенно да

17	Какие действия, по вашему мнению, наиболее эффективны для борьбы с изменением климата на индивидуальном уровне?
Тип ответа: несколько вариантов (Выберите до 3 основных) ☐ Экономия энергии и воды ☐ Сокращение потребления (покупка меньше вещей) ☐ Раздельный сбор мусора и переработка ☐ Использование общественного транспорта / велосипеда / ходьба пешком ☐ Участие в экологических акциях и мероприятиях ☐ Распространение информации об изменении климата среди друзей и семьи ☐ Поддержка экологически чистых продуктов и компаний ☐ Посадка деревьев ☐ Не знаю ☐ Другое: _____	

18	Считаете ли вы, что изменение климата влияет на мужчин и женщин по-разному?
Тип ответа: один вариант ☐ Да ☐ Нет (перейдите к вопросу 20) ☐ Не знаю (перейдите к вопросу 20)	

Раздел 3: Если "Да" на предыдущий вопрос

19	Если да, то в чем проявляется это различие? *
Тип ответа: несколько вариантов (Выберите до 3 основных) ☐ Женщины больше сталкиваются с проблемами доступа к воде и ресурсам ☐ Мужчины чаще работают в климатически уязвимых секторах (строительство, сельское хозяйство) ☐ Женщины имеют меньше возможностей участвовать в принятии решений ☐ Мужчины чаще подвергаются физическим рискам во время экстремальных погодных явлений ☐ Разницы нет, но влияние чувствуется по-разному ☐ Другое: _____	

Раздел 4: Самовосприятие и вовлеченность

20	Считаете ли вы себя частью проблемы изменения климата (например, из-за вашего образа жизни, потребления)?
Тип ответа: один вариант ☐ Да, в значительной степени ☐ Да, в некоторой степени ☐ Нет, не считаю ☐ Не уверен(а)	

21	Считаете ли вы себя частью решения проблемы изменения климата? *
Тип ответа: один вариант ☐ Да, активно участвую в решении ☐ Да, стараюсь вносить свой вклад ☐ Нет, пока не участвую ☐ Не уверен(а)	

22	Участвовали ли вы когда-либо в каких-либо мероприятиях или инициативах, связанных с изменением климата или защитой окружающей среды?
Тип ответа: один вариант ☐ Да, регулярно ☐ Да, несколько раз ☐ Да, один раз ☐ Нет, никогда (перейдите к вопросу 24)	

Раздел 4: Если "Да" на предыдущий вопрос

23	Укажите, в каких типах мероприятий вы участвовали?
-----------	---

Тип ответа: несколько вариантов (Выберите все подходящие варианты; после ответа перейдите к вопросу 25)

- ☐ Уборка мусора / субботники
- ☐ Посадка деревьев
- ☐ Образовательные семинары / тренинги / лекции
- ☐ Информационные кампании / распространение листовок
- ☐ Митинги / демонстрации / протесты
- ☐ Волонтерство в экологических организациях
- ☐ Организация собственных мероприятий / инициатив
- ☐ Онлайн-активизм (подписание петиций, посты в соцсетях)
- ☐ Другое: _____

Раздел 4: Если "Нет" на предыдущий вопрос

24 Что, по вашему мнению, мешает вам участвовать в таких инициативах?

Тип ответа: несколько вариантов (Выберите все подходящие варианты)

- ☐ Недостаток информации о возможностях участия
- ☐ Недостаток времени
- ☐ Отсутствие интереса
- ☐ Не верю, что мои действия что-то изменят
- ☐ Отсутствие поддержки со стороны семьи/друзей
- ☐ Не знаю, с чего начать
- ☐ Отсутствие финансовых ресурсов
- ☐ Недостаток знаний по теме
- ☐ Другое: _____

Раздел 4: Окончание

25 Что могло бы мотивировать вас активнее участвовать в решении проблем изменения климата?

Тип ответа: несколько вариантов (Выберите до 3 основных)

- ☐ Больше информации о местных проблемах и решениях
- ☐ Возможности для обучения и развития навыков
- ☐ Поддержка со стороны правительства / НПО
- ☐ Примеры успешных молодежных инициатив
- ☐ Финансовая поддержка / гранты для проектов
- ☐ Признание и поощрение усилий
- ☐ Участие друзей / сверстников
- ☐ Не знаю, что могло бы мотивировать
- ☐ Уже достаточно мотивирован(а)

Раздел 5: Отношение к региональному сотрудничеству

26 Насколько, по вашему мнению, региональное сотрудничество (между странами Центральной Азии) важно для эффективного решения проблем изменения климата в Кыргызстане и в регионе в целом?

Тип ответа: один вариант

- ☐ Совсем не важно
- ☐ Мало важно
- ☐ В какой-то степени важно
- ☐ Очень важно
- ☐ Критически важно

27 Какие из следующих преимуществ, по вашему мнению, наиболее важны для регионального сотрудничества в борьбе с изменением климата?

Тип ответа: несколько вариантов (Выберите до 3 вариантов)

- ☐ Совместное управление общими водными ресурсами (например, реками, ледниками)
- ☐ Обмен знаниями и передовым опытом в области климатических решений
- ☐ Привлечение общих финансовых ресурсов для климатических проектов
- ☐ Разработка единых стандартов и политик по охране окружающей среды
- ☐ Улучшение систем раннего предупреждения о стихийных бедствиях

- ☐ Укрепление политических связей между странами
- ☐ Не знаю

28 Как вы считаете, какую роль молодежь Кыргызстана может сыграть в развитии регионального сотрудничества по вопросам изменения климата?

Тип ответа: один вариант

- ☐ Активное участие в международных молодежных климатических форумах
- ☐ Инициирование совместных трансграничных проектов (например, по посадке деревьев, очистке рек)
- ☐ Распространение информации о важности регионального сотрудничества
- ☐ Участие в разработке региональных климатических политик
- ☐ Установление контактов и обмен опытом с молодежью из соседних стран
- ☐ Не может сыграть значимой роли
- ☐ Не знаю

Раздел 6: Открытые вопросы

29 Какие конкретные проблемы, связанные с изменением климата, вы считаете наиболее актуальными для вашего региона/Кыргызстана?

Тип ответа: открытый вопрос

30 Есть ли у вас какие-либо предложения или идеи о том, как можно повысить вовлеченность молодежи в решение проблем изменения климата в Кыргызстане?

Тип ответа: открытый вопрос

Кыргызская версия / Кыргызча версия

1-бөлүм: Демографиялык маалыматтар

31 Сиздин жашыңыз *

Тип ответа: один вариант

- ☐ 14-17 жаш
- ☐ 18-24 жаш
- ☐ 25-35 жаш

32 Сиздин жынысыңыз *

Тип ответа: один вариант

- ☐ Эркек
- ☐ Аял

33 Сиз Кыргызстандын кайсы облусунда жашайсыз? *

Тип ответа: один вариант

- ☐ Бишкек шаарында
- ☐ Ош шаарында
- ☐ Чүй облусунда
- ☐ Ош облусунда
- ☐ Нарын облусунда
- ☐ Ысык-Көл облусунда
- ☐ Жалал-Абад облусунда
- ☐ Баткен облусунда
- ☐ Талас облусунда

34 Сиз жашаган калктуу конуштун түрү: *

Тип ответа: один вариант

- ☐ Шаар

- Айыл / Айыл аймак

35 Учурда эмне менен алектенесиз? *

Тип ответа: один вариант

- Мектеп окуучусумун
- Студентмин
- Иштейм
- Иштебейм, бирок жумуш издеп жатам
- Иштебейм жана жумуш издебейм
- Другое: _____

2-бөлүм: Климаттын өзгөрүшү жөнүндө билим жана маалымдуулук

36 Климаттын өзгөрүшү деген түшүнүк менен канчалык деңгээлде таанышсыз? *

Тип ответа: один вариант

- Такыр тааныш эмесмин
- Бир аз таанышмын
- Орточо деңгээлде таанышмын
- Жакшы таанышмын
- Абдан жакшы таанышмын

37 Сиздин оюңузча, төмөнкү көрүнүштөрдүн кайсылары климаттын өзгөрүшү менен байланыштуу?

Тип ответа: несколько вариантов (Туура келген бир нече жоопту тандаңыз)

- ☐ Глобалдык температуранын жогорулашы
- ☐ Кургакчылык
- ☐ Суу ташкындары жана селдер
- ☐ Сугат суусунун жетишсиздиги жана анын азайышы
- ☐ Мөңгүлөрдүн эриши
- ☐ Аба ырайынын өзгөрүшү (мисалы, аномалдуу суук / ысык)
- ☐ Табигый кырсыктардын көбөйүшү
- ☐ Абанын булганышы
- ☐ Озон катмарынын жукарышы
- ☐ Билбейм

38 Климаттын өзгөрүшү тууралуу маалыматты көбүнчө кайсы булактардан аласыз?

Тип ответа: несколько вариантов (Эң негизги 3 булакты тандаңыз)

- ☐ Социалдык тармактар (Instagram, TikTok, Facebook ж.б.)
- ☐ Жаңылыктар (телевидение, радио, онлайн көрсөтүүлөр)
- ☐ Билим берүү мекемелери (мектеп, университет)
- ☐ Үй-бүлө жана достор
- ☐ Өкмөттүк эмес уюмдар (ӨЭУ) / Экологиялык активисттер
- ☐ Эл аралык уюмдар
- ☐ Илимий публикациялар / Документалдык тасмалар
- ☐ Маалымат албайм
- ☐ Другое: _____

39 Төмөндө көрсөтүлгөн парник газдарынын кайсынысы глобалдык жылуулуктун негизги себеби болуп саналат?

Тип ответа: один вариант

- Метан (CH₄)
- Көмүр кычкыл газы (CO₂)
- Суу буусу (H₂O)
- Азот оксиди (N₂O)
- Билбейм

40 "Көмүртектен изи" деген термин эмнени билдирет? *

Тип ответа: один вариант

- Топуракта камтылган көмүртектин көлөмү
- Адамдын ишмердүүлүгүнүн натыйжасында атмосферага чыгарылган жалпы парник газдардын көлөмү
- Жолдо унаа калтырган из

- Эрип жаткан муз тоңдун калтырган изи
- Билбейм

41 Кыргызстанда климаттын өзгөрүшү менен байланышкан кайсы табигый кырсыктар эң кеңири тараган?

Тип ответа: один вариант

- Жанар тоолордун атылышы жана цунами
- Кургакчылык, жер көчкү, күтүүсүз суу ташкындары жана мөңгүлөрдүн эриши
- Ураган жана катуу кар жаашы
- Жер титирөө жана кумдуу бороон
- Билбейм

42 Климаттын өзгөрүшү маселеси сизди канчалык деңгээлде тынчсыздандырат?

Тип ответа: один вариант

- Такыр тынчсыздандырбайт
- Бир аз тынчсыздандырат
- Орто деңгээлде
- Катуу тынчсыздандырат
- Абдан катуу тынчсыздандырат

3-бөлүм: Жаштардын көз караштары жана потенциалдуу ролу

43 Сиздин оюңузча, климаттын өзгөрүшү Кыргызстанга канчалык деңгээлде таасир этет?

Тип ответа: один вариант

- Такыр таасир этпейт
- Бир аз таасир этет
- Орто деңгээлде
- Бир топ таасир этет
- Абдан чоң таасир этет

44 Сиздин оюңузча, климаттын өзгөрүшү көйгөйүн чечүүдө негизги жоопкерчилик кимге таандык?

Тип ответа: несколько вариантов (Эң негизги 3 вариантты тандаңыз)

- ☐ Кыргызстандын Өкмөтү
- ☐ Эл аралык уюмдар
- ☐ Ири корпорациялар/Өнөр жай
- ☐ Ар бир адам
- ☐ Өкмөттүк эмес уюмдар (ӨЭУ)
- ☐ Жаштар
- ☐ Илимпоздор
- ☐ Билбейм

45 Сиздин оюңузча, Кыргызстандагы жаштар климаттын өзгөрүшү көйгөйлөрүн чечүүгө олуттуу салым кошо алабы?

Тип ответа: один вариант

- Албетте жок
- Көбүнчө жок
- Мүмкүн
- Ооба
- Албетте ооба

46 Сиздин оюңузча, климаттын өзгөрүшү менен күрөшүүдө жеке деңгээлде кайсы аракеттер эң натыйжалуу?

Тип ответа: несколько вариантов (Эң негизги 3 вариантты тандаңыз)

- ☐ Энергияны жана сууну үнөмдөө
- ☐ Керектөөнү азайтуу (азыраак товар сатып алуу)
- ☐ Таштандыларды бөлүп чогултуу жана кайра иштетүү
- ☐ Коомдук транспортту / велосипедти колдонуу же жөө жүрүү
- ☐ Экологиялык акцияларга жана иш-чараларга катышуу
- ☐ Досторуң жана үй-бүлөңдүн ичинде климаттын өзгөрүшү жөнүндө маалыматты таратуу
- ☐ Экологиялык таза продукцияларды жана компанияларды колдоо

- ☐ Дарак отургузуу
- ☐ Билбейм
- ☐ Другое: _____

47 Сиздин оюңузча, климаттын өзгөрүшү эркектерге жана аялдарга ар башка таасир этеби?

Тип ответа: один вариант

- ☐ Ооба
- ☐ Жок (перейдите к вопросу 49)
- ☐ Билбейм (перейдите к вопросу 49)

3-бөлүм: Эгерде мурдагы суроого "Ооба" деген жооп болсо

48 Эгер ооба болсо, айырмачылык эмнеде көрүнөт?

Тип ответа: несколько вариантов (Эң негизги 3 вариантты тандаңыз)

- ☐ Аялдар суу жана башка ресурстарга жетүүдө көбүрөөк кыйынчылыктарга туш болушат
- ☐ Эркектер климатка сезимтал секторлордо көбүрөөк иштешет (курулуш, айыл чарба)
- ☐ Аялдар чечим кабыл алууга аз мүмкүнчүлүккө ээ
- ☐ Эркектер экстремалдуу аба ырайынын учурунда көбүрөөк физикалык тобокелдикке дуушар болушат
- ☐ Айырмасы жок, бирок таасир ар башкача сезилет
- ☐ Другое: _____

4-бөлүм: Өзүн-өзү кабыл алуу жана катышуу деңгээли

49 Сиздин жеке жашоо образыңыз жана күнүмдүк тандоолоруңуз климаттын өзгөрүшүнө таасир этет деп ойлойсузбу?

Тип ответа: один вариант

- ☐ Ооба, олуттуу таасир этет
- ☐ Ооба, кандайдыр бир деңгээлде
- ☐ Жок, таасир этпейт деп ойлобойм
- ☐ Так жооп бере албайм

50 Сиз өзүңүздү климаттын өзгөрүшү көйгөйлөрүн чечүүгө салым кошкон адам катары эсептейсизби?

Тип ответа: один вариант

- ☐ Ооба, активдүү катышам
- ☐ Ооба, өз салымымды кошууга аракет кылам
- ☐ Жок, азырынча катыша элекмин
- ☐ Так жооп бере албайм

51 Сиз буга чейин климаттын өзгөрүшү же айлана-чөйрөнү коргоо менен байланышкан кандайдыр бир иш-чараларга же демилгелерге катышкансызбы?

Тип ответа: один вариант

- ☐ Ооба, дайыма катышам
- ☐ Ооба, бир нече жолу катышам
- ☐ Ооба, бир жолу катышам
- ☐ Жок, катышып көргөн эмесмин (перейдите к вопросу 53)

4-бөлүм: Эгерде мурдагы суроого "Ооба" деген жооп болсо

52 Кайсы түрдөгү иш-чараларга катышкансыз?

Тип ответа: несколько вариантов (Туура келген бир нече жоопту тандаңыз; андан кийин 54-суроого өтүңүз)

- ☐ Таштандыларды тазалоо/ишембиликтер
- ☐ Дарак отургузуу
- ☐ Билим берүү семинарлары / тренингдер / лекциялар
- ☐ Маалыматтык компаниялар / баракчаларды таратуу
- ☐ Митингдер/демонстрациялар / нааразылык акциялары
- ☐ Экологиялык уюмдарда ыктыярчы болуу
- ☐ Өз иш-чараларыңызды же демилгелерди уюштуруу
- ☐ Онлайн-активизм (петицияларга кол коюу, социалдык тармактарда пост жазуу)
- ☐ Другое: _____

4-бөлүм: Эгерде мурдагы суроого жооп "Жок" деген болсо

53	Сиздин оюңузча, мындай демилгелерге катышууга эмне тоскоол болуп жатат?
<i>Тип ответа: несколько вариантов</i>	
☐ Катышуу мүмкүнчүлүктөрү жөнүндө маалыматтын жетишсиздиги ☐ Убакыттын жетишсиздиги ☐ Кызыгуунун жоктугу ☐ Менин аракеттерим эч нерсени өзгөртпөйт деп ишенем ☐ Үй-бүлө же достор тарабынан колдоонун жоктугу ☐ Кайдан баштоону билбейм ☐ Каржылык ресурстардын жоктугу ☐ Бул тема боюнча билимдин жетишсиздиги ☐ Другое: _____	

4-бөлүм: Аякташы

54	Климаттын өзгөрүшү маселелерин чечүүгө активдүү катышууга сизди эмне мотивациялайт?
<i>Тип ответа: несколько вариантов (Эң негизги 3 вариантты тандаңыз)</i>	
☐ Жергиликтүү көйгөйлөр жана чечимдер жөнүндө көбүрөөк маалымат ☐ Окуу жана жаңы көндүмдөрдү өнүктүрүү мүмкүнчүлүктөрү ☐ Өкмөт же НПО тарабынан колдоо ☐ Жаштардын ийгиликтүү демилгелеринин мисалдары ☐ Долбоорлор үчүн каржылык колдоо / гранттар ☐ Аракеттерди балоо жана колдоо ☐ Достордун/теңтуштардын катышуусу ☐ Эмне мотивация берерин өзүм деле билбейм ☐ Азыр деле жетиштүү мотивациям бар	

5-бөлүм: Аймактык кызматташтыкка карата мамиле

55	Сиздин оюңузча, регионалдык кызматташуу (Борбордук Азия өлкөлөрүнүн ортосунда) Кыргызстанда жана жалпы региондо климаттын өзгөрүшү көйгөйлөрүн чечүүдө канчалык маанилүү?
<i>Тип ответа: один вариант</i>	
☐ Такыр маанилүү эмес ☐ Бир аз маанилүү ☐ Кандайдыр бир деңгээлде маанилүү ☐ Абдан маанилүү ☐ Өтө маанилүү	

56	Сиздин оюңузча, климаттын өзгөрүшү менен күрөшүүдө регионалдык кызматташуунун кайсы артыкчылыктары эң маанилүү?
<i>Тип ответа: несколько вариантов (Эң негизги 3 вариантты тандаңыз)</i>	
☐ Жалпы суу ресурстарын биргелешип башкаруу (мисалы: дарыялар, мөңгүлөр) ☐ Климаттык чечимдер боюнча билим жана алдыңкы тажрыйба алмашуу ☐ Климаттык долбоорлор үчүн биргелешкен каржылык ресурстарды тартуу ☐ Айлана-чөйрөнү коргоо боюнча бирдиктүү стандарттарды жана саясаттарды иштеп чыгуу ☐ Табигый кырсыктар жөнүндө эрте эскертүү системаларын жакшыртуу ☐ Өлкөлөр ортосунда саясий байланыштарды бекемдөө ☐ Билбейм	

57	Сиздин оюңузча, Кыргызстандагы жаштар климаттын өзгөрүшү боюнча регионалдык кызматташууну өнүктүрүүдө кандай роль ойной алат?
<i>Тип ответа: один вариант</i>	
☐ Эл аралык жаштар климаттык форумдарына активдүү катышуу ☐ Биргелешкен трансчек аралык долбоорлорду демилгелөө (мисалы: дарак отургузуу, дарыяларды тазалоо) ☐ Регионалдык кызматташуунун мааниси жөнүндө маалымат таратуу ☐ Регионалдык климаттык саясаттарды иштеп чыгууга катышуу	

- Коңшу өлкөлөрдүн жаштары менен байланыш түзүү жана тажрыйба алмашуу
- Маанилүү роль ойной албайт
- Билбейм

6-бөлүм: Ачык маселелер

58 Сиздин оюңузча, климаттын өзгөрүшүнө байланышкан кайсы көйгөйлөр сиздин регионүңүз же Кыргызстан үчүн эң актуалдуу?

Тип ответа: открытый вопрос (Кыска жооп)

59 Кыргызстанда климаттын өзгөрүшү көйгөйлөрүн чечүүгө жаштардын катышуусун кантип жогорулатууга болот деп ойлойсуз? Сизде кандай сунуштар же идеялар бар?

Тип ответа: открытый вопрос (Толук жооп)

Вопросник для проведения фокус группы

Протокол проведения (Тайминг: 90 минут)

Этап 1: Вступление (10 минут)

- Приветствие и представление экспертной группы (ОБСЕ).
- Объяснение правил: «нет неправильных ответов», «говорим по очереди», «соблюдаем конфиденциальность».
- Подписание согласий на аудиозапись.

Этап 2: Разогрев (10 минут)

- Краткое представление участников.
- Первый вопрос: «Когда вы слышите словосочетание "изменение климата", какая первая ассоциация приходит вам в голову?»

Этап 3: Основная дискуссия (60 минут)

- **Блок 1: Личный опыт.** Как изменение климата влияет на вашу жизнь здесь, в [название региона]? (Пример: нехватка воды, жара, пыльные бури).
- **Блок 2: Информированность.** Откуда вы узнаете новости об экологии? Верите ли вы этой информации?
- **Блок 3: Барьеры и мотивация.** Почему молодые люди в вашем городе/селе редко участвуют в эко-акциях? Что могло бы вас заставить выйти на субботник или посадить дерево?
- **Блок 4: Роль молодежи и стейкхолдеров.** Кто, по-вашему, должен решать эти проблемы: государство, международные организации или сами люди?

Этап 4: Заключение (10 минут)

- Подведение итогов: «Есть ли что-то важное, что мы не обсудили?»
- Благодарность и раздача (если предусмотрено) символических мерчей или кофе-брейк.

Вопросник для проведения индивидуального интервью

I. Вступительная часть (5 минут)

- **Приветствие и представление:** Описание роли исследователя и целей проекта ОБСЕ.
- **Этический протокол:** Подтверждение анонимности, запрос разрешения на аудиозапись, подписание формы согласия.
- **Контекст:** «Мы говорим о периоде 2026–2027 гг. Нам важно ваше экспертное мнение о том, как институциональные рамки и общественные тренды влияют на участие молодежи в климатической повестке».

II. Основные тематические блоки

Блок 1: Приоритетность и общая оценка

1. **[Закрытый]** Оцените по шкале от 1 до 5, насколько приоритетной является тема изменения климата для вашей организации/сферы деятельности в 2026–2027 годах?
 - (Варианты: 1 — Совсем не приоритетно ... 5 — Критически важно)
2. **[Открытый]** От чего больше всего зависит отношение к Изменению климата в вашей профессиональной среде? (Например: это личная инициатива руководства, требования законов или запросы со стороны общества?)

Блок 2: Политика и законодательство

1. **[Закрытый]** Оцените по шкале от 1 до 5, насколько текущая нормативно-правовая база Кыргызстана способствует реальному вовлечению молодежи в экологические инициативы?
 - (Варианты: 1 - Совсем не способствует 5 - Полностью способствует)
2. **[Открытый]** Что нужно изменить в законах или работе госорганов в первую очередь, чтобы молодежь могла активнее участвовать в климатических проектах?

Блок 3: Барьеры и вызовы

1. **[Закрытый]** Какое из препятствий вы считаете «барьером №1» для молодежного эко-активизма в стране на сегодняшний день?
 - (Варианты: Финансирование / Нехватка знаний / Пассивность молодежи / Бюрократия / Отсутствие поддержки властей/Другое)
2. **[Открытый]** Можете ли вы привести пример из практики, когда именно этот барьер стал решающим фактором успеха или неудачи молодежной инициативы?

Блок 4: Коммуникации и мобилизация

1. **[Закрытый]** Какой канал связи вы считаете наиболее эффективным для мобилизации молодежи на реальные климатические действия (не просто информирование, а участие)?
 - (Варианты: Соцсети (TikTok/Instagram) / Вузы и школы / Личный пример лидеров / Традиционные СМИ / Событийные форматы / Другое)
2. **[Открытый]** Почему, по вашему мнению, именно этот канал сейчас обладает наибольшим потенциалом влияния на молодежную аудиторию?

Блок 5: Образование и наука

1. **[Закрытый]** Оцените по шкале от 1 до 5, предоставляют ли современные школы и вузы те знания, которые реально помогут молодежи работать в сфере экологии и климата?
 - (Варианты: 1 - Совсем не предоставляют ... 5 – Предоставляют в полном объеме)
2. **[Открытый]** Что именно нужно изменить в системе образования (в школах или вузах), чтобы обучение вопросам экологии и климата стало более качественным и практичным?

Блок 6: Региональное сотрудничество (Центральная Азия)

1. **[Закрытый]** Н Оцените по шкале от 1 до 5, насколько вы оптимистичны в отношении потенциала совместных молодежных климатических проектов стран Центральной Азии в ближайшие два года?
 - (Варианты: 1 - Полный скепсис ... 5 - Высокий оптимизм)
2. **[Открытый]** Какие трансграничные темы (вода, ледники, энергия) могут стать лучшей платформой для объединения молодежи региона в единую сеть?

III. Заключение и рекомендации (10 минут)

1. Если бы вы могли изменить одну вещь в системе работы с молодежью по вопросам климата, что бы это было?
2. Какие 3 конкретные рекомендации вы бы дали для финального отчета по Вовлеченность молодежи в решение проблем изменения климата в Кыргызстане?
3. Есть ли кто-то еще из экспертов, с кем нам стоило бы обязательно поговорить в рамках этого исследования?